

Х. Н. БАБАБЕКОВ

**НАРОДНЫЕ
ДВИЖЕНИЯ
В КОКАНДСКОМ
ХАНСТВЕ
И ИХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ
(XVIII—XIX вв.)**

„ФАН“

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР

**ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. НИЗАМИ**

Х. Н. БАБАБЕКОВ

**НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ
В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ
И ИХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
(XVIII—XIX ВВ.)**

**Ответственный редактор
член-корреспондент АН УзССР Б. А. АХМЕДОВ**

**ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1990**

В монографии впервые проводится обобщающее исследование известных восстаний, происшедших в бывшем Кокандском ханстве, выявляются противоречия, существующие в оценке восстаний, на основе анализа первоисточников определяются факты, наиболее соответствующие действительным. Большое внимание уделяется восстанию 1873—1876 гг.—самому продолжительному в истории Средней Азии, в результате которого было упразднено Кокандское ханство с последующим присоединением его территории к России.

Для ученых, аспирантов, студентов исторических факультетов вузов и учителей истории общеобразовательных школ, техникумов и училищ.

Рецензенты:

кандидат исторических наук Р. Г. ГУЛЯМОВ,
доктор исторических наук А. С. НАБИЕВ

ВВЕДЕНИЕ

На XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев говорил, что «ответственный анализ прошлого расчищает путь в будущее, а полуправда, стыдливо обходящая острые углы, тормозит выработку реальной политики, мешает нашему движению вперед»¹.

За годы Советской власти проведена большая работа по изучению истории позднего феодализма в Средней Азии, в том числе периода, непосредственно предшествующего завоеванию ее царской Россией. Научная сессия АН СССР и АН среднеазиатских республик и Казахстана, посвященная истории исследуемого региона в дооктябрьский период, отметила необходимость дальнейшего глубокого изучения имеющихся источников и изыскания новых документальных материалов и памятников материальной культуры. В качестве одной из важнейших задач на этой сессии был поднят вопрос «об оценке периода позднего средневековья в среднеазиатских ханствах»².

К настоящему времени сравнительно слабо изучены народные движения, происшедшие в XVIII—XIX вв. В этой связи особое значение имеет всестороннее изучение истории Кокандского ханства, являвшегося на протяжении нескольких веков одним из политических, экономических и культурных центров.

В XVIII—XIX вв. в Кокандском ханстве произошло более 20 восстаний. Самое продолжительное привело к упразднению Кокандского государства с присоединением его территории к России. Оно охватывало период 1873—1876 гг. и вошло в историю как «восстание Пулатхана».

В предисловии ко второму тому «Истории Узбекской ССР» отмечается: «Следует, однако, отметить, что к моменту сдачи настоящего тома в печать не по всем существенно важным вопросам истории Узбекистана и Средней Азии в целом в указанный период существовала единая точка зрения. В первую очередь это ка-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 23.

² Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент. 1955. С. 585.

сается истории национально-освободительного движения, ... как восстание 1873—1876 гг. в Кокандском ханстве, Андижанское восстание 1898 г. и др. Удалось также более детально изучить некоторые другие, до недавнего времени мало или совсем неизвестные выступления народных масс. В то же время надо признать, что многие моменты отдельных выступлений крестьянских масс и городских низов (включая события 1873—1876 и 1898 гг.) еще ждут своего всестороннего и исчерпывающего изучения...»³.

Общеизвестно значение документального материала для изучения истории народных выступлений, однако, к сожалению, история Кокандского ханства бедна в этом отношении, так как в 1875 г. при бегстве Худаяр-хана была утеряна большая часть архива кокандских ханов. Поэтому большую ценность приобретают сведения русских дореволюционных авторов, многие из которых были очевидцами и участниками событий. Правда, в отдельных случаях сведения их недостаточно полны и объективны. Такие вопросы, как государственное устройство, административный аппарат, внутривластное состояние, положение населения в Кокандском ханстве, эксплуатировавшегося кучкой феодалов во главе с ханом, освещение причин и хода восстаний и некоторые другие вопросы рассмотрены ими с позиции буржуазно-дворянской историографии. Оставаясь важным источником для историка, они, вместе с тем, должны быть рассмотрены критически и серьезно осмыслены с позиции марксистско-ленинской методологии.

Изученные нами работы советских авторов по истории народных движений показывают, что до настоящего времени среди них нет единого мнения даже о наиболее известном восстании 1873—1876 гг., происшедшем в бывшем Кокандском ханстве. Условно исследователей этого периода можно разделить на пять групп, которые придерживаются одной из следующих позиций или близких к ней:

1. Восстание 1873—1874 гг. имело антифеодальный характер, а 1875—1876 гг. — реакционный, феодально-монархический.

2. Восстание 1873—1876 гг. является прогрессивным, национально-освободительным народным движением.

3. Восстание 1873—1876 гг. — обычная феодальная междоусобица.

4. Восстание происходило в два этапа. Первый — прогрессивный. На втором этапе с вступлением в ряды восставших феодалов характер движения изменился. Однако придерживающиеся этого мнения избегают дать ему конкретную оценку.

5. Пятая группа полностью избегает дать какую-либо оценку восстанию 1873—1876 гг. или же вообще не упоминает об этом важном историческом явлении.

Одной из причин разногласий, на наш взгляд, является то, что многие из исследователей в своей работе не использовали восточ-

³ История Узбекской ССР. В 4-х т. Т. 2. Ташкент, 1968. С. 5—6.

ные рукописи и многие архивные материалы, в которых имеются ценнейшие сведения очевидцев, участников событий, а также современников происшедших восстаний в Кокандском ханстве.

В настоящей монографии мы использовали восточные рукописи, литографии и печатные книги. Среди них «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавақин», «Тарих-и Фарғона», «Мунтахаб ат-таварих», «Тарих-и Шахрухи», «Хуллас ат-таварих», «Тарих-и Туркестан» и др.

Мы широко использовали архивные материалы ЦГИА УзССР, ЦГИА СССР, ЦГВИА СССР, ЦГАДА СССР, Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, Географического общества СССР, ГПБ им. В. И. Ленина и им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, фондов Кокандского краеведческого музея и собрания частных лиц и т. д.

При изучении архивных материалов мы выявили ряд неизвестных и малоизвестных восстаний. О многих из них материалов очень мало. Тем не менее мы решили описать по возможности все происшедшие в Кокандском ханстве восстания, и сделать соответствующие выводы и высказать свое мнение, основанное на имеющихся сведениях. На наш взгляд, это поможет дальнейшему изучению и объективной их оценке в будущем.

Глава I

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАРОДНЫХ ДВИЖЕНИЙ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

Территория и население. Кокандское ханство в первой половине XIX в. занимало самую восточную часть независимого Туркестана. На севере оно граничило с Внешними Сибирскими округами, от которых отделялось полосой бесплодной степи, на западе — с Хивой и Бухарой, на юге — с Каратегином, Дарвазом и Кулябом, на востоке с Кашгарией (Восточным Туркестаном). В состав Кокандского ханства входило несколько вилаетов: Кокандский, простиравшийся между левым берегом Сырдарьи и Каратегином; Наманганский, занимавший территорию от правого берега Сырдарьи до гор Ала-тау; городов: Ходжент, область Ура-Тюбе — между Ходжентом и Ташкентом; Ташкент. Кроме того, территория ханства охватывала пространство между озером Балхаш и верховьями Сырдарьи, населенное киргизами, для которых восточные склоны Беллур-тага служили кочевьем¹. В состав Кокандского ханства входил и ряд горных районов Каратегина — Дарваз, Куляб и Шугнан, занимавших территорию на западном склоне Беллур-тага. Их покорили кокандцы в 30-х годах XIX в., но они часто отпадали от Кокандского ханства и переходили во владение Бухарского эмира.

По словам М. И. Венюкова, у северной подошвы Кара-тау, напротив проходов Суюндука, Кара-чыр и Саускандыка, находились два небольших селения — Сузак и Чолак-курган, которые были крайними населенными пунктами на севере Кокандского ханства. На востоке Таласа, на западе Арыша и мелких притоков Сырдарьи — Арсланды, Карабак, Батек и др. находились две долины. Гористая местность по Таласу была заселена исключительно кочевыми родами киргизов и лишь при выходе реки из гор стоял на ее берегах городок Аулие-Ата — центр управления окрестной страной и главный стратегический пункт на всей северной пограничной линии. По Арышу и другим рекам, напротив, «селения довольно многочисленны и в числе их более других известны Ман-

¹ Записки Императорского Русского Географического Общества (ЗИРГО). Кн. 3. Спб., 1849. С. 176—177.

кент, Сайрам, Чимкент и особенно город Туркестан — передовой пункт к стороне Сыр-Дарьинской линии. Но настоящий центр северной части Кокандского ханства — Ташкент, с населением 50—60 тысяч человек. От Ташкента на юг, за горами Кендыр-тау, находится Ферганская долина — самая населенная и цветущая часть Кокандского ханства»².

После присоединения северо-западных областей Кокандского ханства к России, включая Туркестан, Чимкент, Ташкент и Ходжентскую область, его территория во многом сократилась и ограничилась в основном Ферганской долиной. Для этой территории А. Л. Кун определяет следующую численность населения: «оседлых 132000 домов, кочевников 60000 кибиток, всего 192000 домов или 960000 человек, т. е. около миллиона жителей»³. По сведениям А. П. Хорошхина, в 1867 г. «все население настоящей территории Кокандского ханства простирается до 2 миллионов»⁴. В 1878 г. население Ферганской области также насчитывало до двух миллионов человек⁵.

М. И. Венюков отмечал, что даже сам кокандский хан и первые его сановники не знали в точности число жителей в ханстве и эту неопределенность по справедливости можно было отнести и к границам, а следовательно и к территории страны. Только о некоторых городах имелось несколько конкретных статистических данных, основанных на собранных сведениях очевидцев. Так, в Коканде, например, числилось 80 тыс. человек, в Ташкенте — 50—60 тыс.⁶

В апреле 1868 г. Мулла Мусульман сообщил подполковнику Петру Навицкому, что в Кокандском ханстве кокандцы (узбеки. — Х. Б.) расселены повсеместно, кашгарцы (уйгуры. — Х. Б.) — около г. Андижана, которых было до 70 тыс., киргизы кочевали около Уша и по речке Ак-сай, турки — преимущественно в г. Маргелане и кочевали возле него. Их было более 5 тыс. человек. Каракалпаки занимали прибрежные территории по реке Сырдарье вниз от Андижана. Кипчаки кочевали возле Намангана между реками Сыр и Нарын. Они разделяли себя на пять колен: кипчак, кунделен, узун, танабуга и карабалык⁷. Джюзы (юзы. — Х. Б.) жили в Коканде и Андижане. В небольшом числе имелись евреи, индийцы, татары и пленные китайцы⁸.

Население Кокандского ханства в основном составляли узбеки, таджики, киргизы и казахи.

А. Вамбери считал, что узбеки составляли большинство осед-

² ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 363, оп. 3, д. 14, л. 2—4.

³ Туркестанский сборник. Т. 149. С. 5.

⁴ Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. Спб., 1876. С. 42.

⁵ Туркестанский сборник. Т. 225. С. 413.

⁶ ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 363, оп. 3, д. 14, л. 7—8.

⁷ ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф. Эриктаж, № 283, л. 34.

⁸ Географическое общество СССР, ф. раз. 74, оп. 1, д. 1, л. 1—1 об.

лых жителей, а таджики «населены, чем в Бухаре, более плотно, часто и населяли целые деревни и города. Ходжент, деревни Великандак и Кисакуз (близ Ходжента) исключительно населены первобытным персидским племенем»⁹ и т. д.

Ценные сведения о народонаселении в Кокандском ханстве имеются также у А. Л. Куна, А. П. Федченко, М. Н. Галкина и др.

Проанализировав многочисленные архивные материалы, нарративные источники, исследования советских ученых, можно заключить, что основная часть населения Кокандского ханства размещалась следующим образом:

Узбеки и кипчаки: Андижан, Ассаке, Алты-Арык, Ак-Мечеть, Абдусамат, Аулие-Ата, Мерке, Токмак, Батыр-Курган, Байтак, Беш-Арык, Биби-Убайда, Букан, Джайгашты, Дурманча, Икан, Каракчи-Кум, Кара-Янтак, Кушкян, Коканд-кишлак, Корнак, Курмурт, Кумыш, Келеучи, Курумсарай (Гурумсарай), Кудаш, Коканд, Касан, Катта-кайнар, Кува, Лугумбек, Минг-Тут, Манкент, Махрам, Наманган, Ниязбек, Нау, Найманча, Паркент, Пангаз, Палванташ, Пишпек, Сузак, Сулак, Сайрам, Султанрабат, Чиназ, Тода, Тогай-куйи, Ташкент, Туркестан, Тонгиз-Лау, Урганджа, Узгент, Уч-Курган, Ош, Ультарма, Хамир-Аху, Ходжент, Хаккул-Абад, Чуха, Чангир-Таш, Чилик, Чулак-Курган, Чимкент, Чиль-Махрам, Чартак, Шур-Курган, Шахбек-бий, Шахмардан, Шахрихан, Янгикишлак, Яйфан, Янги-Курган, Ярмазар и др.

Киргизы, киргиз-кипчаки, киргиз-ноигулы: Аулие-Ата и его окрестности, Ак-Сеирлик (летовка), Арчаты, Бер-су, Биби-Убайда, Булун-баткан (зимовка), Гиштит (летовка), Джептык (летовка), Кызыл-Мазар (долина), Кулан, Кара-Куль, Калляваз, Кшемиш, Кызыл-Чимкент (летовка), Кызыл-Орда, Манатай, Мамак, Ош, Полал, Пишпек, Рабат (долина), Раут (летовка), Сузак, Сухсурлик, Сох, Сеирлик (летовка), Токмак, Уч-Курган, Ура-Тюбинский район, Уч-Тюбе, Чичикты, Чаарташ, Шахбек-бий, Шахмардан, Ягач-Арт и др.

Таджики: Ашт, Байтак, Бадархан, Заркент, Икан, Исфара, Кара-Янтак, Шанб-Назар, Кушкян, Канибадам, Кармак, Карабулак, Кура-Мурт, Келеучи, Кудаш, Касан, Коканд, Лугумбек, Минг-тут, Манкент, Мулламир, Наманган, Нау, Паркент, Пскент, Пангаз, Риштан, Сох, Сулак, Сайрам, Султанрабат, Чиназ, Тода, Ташкент, Ура-Тюбе, Хамир-Аху, Ходжент, Ханабад, Чарку, Чуха, Чаарташ, Чартак, Чадак и др.

Казахи: Ак-Мечеть, Габнан (летовка), Гульча, Джульбарс, Коксуяк (выше Койки), Кульдук, Суюта, Сур, Сузак, Туркестан с его окрестностью, окрестности Ташкента, Тюргалак, Чимкент, Ялангач-уйчу и др.

Для Кокандского ханства специфическим было то, что во многих городах и кишлаках проживали вместе узбеки, кипчаки, тад-

⁹ В амбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865. С. 188—189.

жики, киргизы, казахи. Оседлый образ жизни проводили узбеки, таджики, полукочевой — кипчаки, часть киргизов и незначительное число казахов, кочевой — в основном казахи, киргизы и часть кипчаков.

Государственный строй. Кокандское ханство было типичным феодальным государством с пережитками рабовладельческого строя. Во главе его стоял хан, наделенный неограниченной властью. При хане функционировал совет, куда входили кроме него: аталык, мингбаши, атабек, серкер, дастурханчи, рисалачи, мехтер, наиб, удайчи, хаджа-калян, казы-аскар, шайх ал-ислам и некоторые другие лица, назначенные по желанию хана и по рекомендации мингбаши. Некоторые из них постоянно находились при хане и считались вместе с тем правителями вилаетов и городов, где имели своих заместителей или доверенных лиц для сбора податей и других доходов, доставляемых к ним в Коканд. Этим сановникам хан отдавал города, так сказать, «на кормеж» из особой к ним благосклонности. Чиновники, управляющие небольшими городами, именовались беками. Некоторые из них имели чины. В селениях начальствовали аксакалы или старшины, назначаемые (формально избираемые) правителями вилаетов. Они решали дела на правах мировых судей. Аксакалы в городах определялись самим ханом и получали от него грамоты. Они составляли кокандский «муниципалитет», примиряли споры, возникающие между торговцами, ремесленниками и другими гражданами и вообще «заведовали делами, относящимися до городских сословий».

Высшая судебная власть находилась в руках казиев, назначаемых ханом из числа ученых духовных лиц и других правоведов. Войско имело своих особых казы-аскаров. Опираясь на коран и другие «священные» книги, они присуждали к тяжелым денежным штрафам, к смертной казни, другим строгим наказаниям¹⁰.

По сообщению Мулла Алима, после хана на первом месте стояли мингбаши и амир-ляшкар, на втором месте — кушбеги. Следующими, в соответствии с занимаемыми должностями были: парваначи, шагаул, худаичи, тункатар, аталык, дадхох, мехтербаши, шербатдор, дастурханчи, хазиначи, махрам-баши, ишик ага-баши, понсад-баши, туксаба, диван-беги, мирза-баши, саркор, мирахур-баши, юз-баши, бакаул-баши, дах-баши и т. д. Правоведческие и правоведческие должности: казы-ал-куззат, казы-калян, казы-аскер, казы-махсус, аълам, муфтий, мударрис. К числу высоких должностей относились также шайх ал-ислам и шайх ал-машаих¹¹.

Звание аталык присваивали везирам хана старше его по возрасту. Печать аталыка приравнялась к ханской¹².

¹⁰ ЗИРГО. Ки. 3. Спб., 1849. С. 200.

¹¹ Мулла Алим. Тарихи Туркестан. Ташкент, 1915. С. 169—170.

¹² Ибрат. Тарихи Фаргона. ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 10117, С. 56.

Исключительное право быть пожалованным чином ходжа-калона, накыба, мир-асада, садра, судура, урака по мере заслуг принадлежало лишь потомкам пророка Мухаммеда и четырех правоверных халифов¹³. Эти чины получали годовое содержание от 120 до 1200 таньга и от 50 до 70 батманов зерна¹⁴.

Шайх ал-ислам, маулави, казы-калян, казы ал-куззат, казы-аскер, казы-мутлак, казы-раис, муфтий, аьлам, мударрис, имам — ими могли быть лица, получившие образование в мусульманских школах и медресе. Для получения звания шайх ал-ислам, кроме документа об учености, требовалось определенное происхождение. Он должен был быть потомком ходжей. Духовенство содержалось за счет доходов с вакфов или общественных сборов и подарков от хана — богатых одежд, зерна и денег¹⁵.

Реакционное духовенство держало в своих руках судопроизводство и феодальная верхушка с его помощью беспощадно подавляла малейшие попытки свободомыслия, выступления народных масс против насилия и несправедливости. Высшая судебная власть в руках казнев была слепым орудием духовенства и феодального правительства, которые, основываясь на коране, предписании шарията, других юридических книг и адата, нередко присуждали к смертной казни и тяжким наказаниям невинных и неугодных правительству людей.

Аграрные отношения в Кокандском ханстве. Знаменитый ученый-исследователь Ферганской долины А. Миддендорф в 1882 г. писал, что все чудные дары неба и земли не принесли бы никакой пользы, в особенности в Азии, если бы Фергана уже искони не была занята племенем трудолюбивым, любящим оседлость. Конечно, лишь благодаря единственному в своем роде благоприятным обстоятельствам Фергана поднялась на ступень благословеннейших культурных стран¹⁶.

Известно, что одним из основных факторов успешного развития культуры земледелия в Кокандском ханстве являлась вода. Где была вода — процветала жизнь. Не случайно здесь население научилось рационально использовать воду, успешно применять искусственное орошение.

Русские ученые отмечали целесообразность, с какою воды различных водных систем способствовали водоснабжению одного и того же места и что даже последняя, мельчайшая разветвленность была целесообразно скомбинирована в одну, систематически устроенную сеть, вода которой «послушно» текла с одного участка поля на другой и т. д. Работы по орошению считались общественными, поэтому в сооружении оросительной системы должны были участвовать все без исключения.

Характерным примером может служить Янги-арык, проведе-

¹³ Военный сборник. Спб., 1876. С. 52.

¹⁴ Хорошхин А. П. Сборник статей. ...Спб., 1876. С. 52.

¹⁵ Остроумов Н. П. Саргы. Ташкент, 1890. С. 38.

¹⁶ Миддендорф А. Очерки Ферганской долины. Спб., 1882. С. 12.

ние, которого началось около 1819 г. Когда место вывода арыка из Нарына было выбрано, был отдан ханский приказ о том, чтобы каждый дом Наманганского вилаята в течение всего времени работы выставил по одному рабочему, который должен был иметь при себе орудие труда (кетмень, лопату и др.) и продукты питания на 15 дней. Также и другие вилаяты обязывались выслать определенное количество таких же рабочих. Первоначальные размеры Янги-арыка были крайне незначительны, но работа продолжалась три года. Впоследствии на Наманганский вилайет вновь была наложена повинность и Янги-арык был доведен до Киргиз-кургана. На протяжении последующих 10 лет этот арык расширился, углублялся и удлинялся¹⁷.

При проведении каналов часто происходили несчастные случаи. Например, на строительстве арыка «Худаяр-хан» трудились тысячи насильно согнанных людей. Последний участок этого арыка был проведен на крутом склоне, куда даже люди вскарабкивались с большими усилиями, случился обвал, было засыпано 180 человек. Однако Худаяр-хан приказал продолжить работу. И лишь после того, как было засыпано еще 8 человек, хан разрешил прекратить работу¹⁸.

Высоко оценивая трудолюбие населения, А. Миддендорф писал: «Таким образом на желтоземе Ферганы водворилось сильно работающее, не боящееся никаких трудов человеческое племя, которое безустанной, неутомимой обработкой почвы, совершаемой уже в течение многих тысяч лет, видит и находит лучшее ручательство сохранения плодородия этой почвы на вечные времена. Вот этим-то путем человек, которого иные исторические причины держали на младенческой ступени государственного развития, и дошел до сооружения огромнейших водопроводов, до примерной тщательной обработки почвы, весьма заботливого удобрения, посадки и облагораживания деревьев — не только плодовых, но и целых лесов, которые своею тенью влияют даже на климат и в которых, тем не менее, каждое отдельное дерево нуждалось в проводнике все животворящей влаги»¹⁹.

Тем не менее плодами этих трудов пользовались феодалы, баи, духовенство и им подобные, всячески старавшиеся обобрать тружеников, которые сами жили впроголодь. Например, семья Наливкиных знала в кишлаке Янги-Курган Наманганского уезда семью из трех человек, которые целую зиму, три месяца, прожили на 5—6 пудах пшеницы, питаюсь ежедневно аталей (жидкая похлебка)²⁰.

В. И. Ленин в работе «Аграрный вопрос и критики Маркса» писал: «Мелкий крестьянин, следовательно, в буквальном смысле

¹⁷ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. С. 29—31.

¹⁸ Миддендорф А. Очерки Ферганской долины. С. 185.

¹⁹ Там же. С. 11.

²⁰ Наливкин В. П. и Наливкина М. С. Очерк быта жепшии оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886.

слова *едва-едва сводит концы с концами, и это только благодаря сокращению потребления*²¹.

Главным зерновым растением в Кокандском ханстве была пшеница. По словам М. А. Терентьева, в этом ханстве, в случае необходимости, могли усилить запашку и вырастить необходимое количество зерна. Например, в неурожайный год (1870—1871) кокандский хан взял обязательство на поставку зерна в Туркестанское генерал-губернаторство, которое благополучно выполнил²².

А. П. Федченко в 1871 г. наблюдал уборку пшеницы в течение более двух месяцев на разных высотах в районе Алая. Здесь он видел также много невозделанных полей. Запустение объяснялось им ухудшением отношений с Каратегином — семена для посева ввозились оттуда. С прекращением отношений с Каратегином киргизы оставались без семян. Отсутствие скота, трудности земледелия в горных, особенно высокогорных местах принуждали беднейшую часть населения искать иные заработки. Они уходили в основном в города и занимались поделщиками, которые получали, при наличии работы, в день от 37 до 50 копеек²³.

В. И. Ленин писал: «... один уже факт растущего бегства не только сельских рабочих, но и крестьян из деревень в города наглядно свидетельствует о росте пролетаризации. Но бегству крестьянина в город неизбежно предшествует его разорение. А разорению предшествует отчаянная борьба за свою экономическую самостоятельность»²⁴.

В Кокандском ханстве земледелец-одиночка (хозяин, жена и 2—3 детей подростков, не принимавших еще непосредственного участия в работе), имевший достаточное количество своей собственной земли и пару волов, успевал засеять около 3 десятин озимой пшеницы, около 1,5 десятин джугары, хлопчатника или кукурузы, которые давали валового дохода около 192 рублей, а за вычетом 1/5 части этого дохода в подать оставалось 154 рубля. Исходя из этого же расчета, для чайрикера, получающего от хозяина землю, зерно и инвентарь, годовой доход составлял около 43 рублей²⁵.

С учетом тогдашних цен на продукты питания, сборов и повинностей можно себе представить, насколько тяжело было прожить основной части населения Кокандского ханства. Кроме того, трудящиеся часто страдали из-за стихийных бедствий и неурожая, междоусобных войн и произвола сборщиков податей, феодалов, беков, мулл и других приспешников.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 182.

²² Терентьев М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки. Спб., 1876. С. 50.

²³ Федченко А. П. В Кокандском ханстве. Т. 1. Ч. II. Спб., 1875. С. 89—90.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 187—188.

²⁵ Наливкин В. П. и Наливкина М. С. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. С. 23.

Командующий Оренбургским корпусом генерал-майор Данзас 6 июля 1860 г. сообщил Военному министру, что «вследствие прошлогоднего плохого урожая чувствуется дороговизна на съестные припасы и кокандские гарнизоны крепостей, получая на довольствие деньги в незначительном количестве, не в состоянии прокормиться с семейством и делают побег»²⁶.

О тяжелом положении жителей окрестности Ак-Мечети свидетельствует донесение генерал-адъютанта Перовского от июля 1853 г., адресованное управляющему Министерством иностранных дел: «На Ак-Мечетском острове нашли мы опять несколько сот киргизских (казахских. — Х. Б.) кибиток в положении самом жалком: поборами и грабежами своими кокандцы довели несчастных киргизов (казахов. — Х. Б.) здешних до совершенного нищенства; единственное средство их существования — земледелие, сопряженное с тяжким трудом орошения полей посредством канав, проведенных из Сыра; но в прошлом году жатва по неурожаю была самая тощая, а в нынешнем мы сами принуждены были лишиться пропитания до 300 кибиток, загородив плотиною, чтобы обеспечить осадных работ, ту канаву из Сыра, которая снабжала водою пашни означенного числа киргизов (казахов. — Х. Б.)»²⁷.

Тогда как население страдало от голода, стихийных бедствий, тяжелых поборов и повинностей, феодалы жили чрезмерно богато и беспечно. Например, кокандский хан Махаммад Али увлекался голубями. Для них он построил голубятни, украшенные золотом и серебром. На лапы голубей надевал золотые и серебряные колечки и колокольчики, а на кормление их ежедневно тратил 40 батманов зерна²⁸.

С целью административного устройства и упорядочения земледользования в Туркестанском генерал-губернаторстве К. П. Кауфман изучил существование в период правления кокандских ханов обычай кочевников и полукочевников. Он пришел к выводу, что государственные земли, занимаемые кочевьями, представлялись в бессрочное общественное пользование кочевников, которые в свою очередь приравнивали его к владению землями на полном праве собственности. Землевладение среди кочевников всегда определялось родовым устройством их кочевых обществ и преимущественно скотоводческим промыслом. Они это обосновывали адатом. Основывалось оно также, обыкновенно, скорее на праве кочевок и пастбы скота на постоянных местах, чем на нуждах хлебопашества.

Точных сведений о количестве скота в Кокандском ханстве не имеется. Известно, что было очень много крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, верблюдов. Однако судя по тому, что закат со скота ежегодно приносил кокандскому хану доход на

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 23, л. 282.

²⁷ Там же, д. 14, л. 283.

²⁸ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 594, л. 389.

сумму 47350 тилля, оценочная сумма всего скота у населения Кокандского ханства составляла 1894000 тилля, исходя из того, что закят брали с 40 голов скота по одной. Почти весь скот принадлежал биям и другим хозяевам. Основная часть населения скота не имела.

Промыслом бедных, не имеющих в достаточном количестве стада для выгодного занятия скотоводством, было земледелие, объем его ограничивался собственной потребностью кочевников в хлебе²⁹.

Ремесленно-кустарное производство. Наряду с хлопководством, шелководством, животноводством и т. д. на ремесленно-кустарное производство в определенной степени оказывали влияние добываемые в ханстве природные полезные ископаемые: золото, серебро, медь, железо, свинец, бирюза, изумруд, яхонт, рубин, ляпис-лазурь, сердолик и др. Горы Кураминского уезда изобиловали минералами, и в период кокандского владычества множество рук было занято их разработкой³⁰. Добывались селитра, сера, соль, уголь, материалы, используемые в строительстве. Для изготовления красок служили основой живокость, мальва, кошениль и др. По словам М. И. Венюкова, мало использовались минеральные богатства по сравнению с растительными. Это было естественно, так как не хватало знаний по химии, механике, металлургии и пр.³¹

С давних времен в Коканде была известна нефть. Местное население употребляло ее преимущественно как лекарство от чесотки. Кроме того, они умели готовить из нефти «асфальт» (смолу), но употребляли его при пошиве сапожных изделий. На приисках Кокандского ханства добывался также горный воск — «сарык мум»³².

В 1868 г. ташкентский купец Федоров получил разрешение от кокандского хана на добычу на Май-булаке нефти и переработку из него керосина и асфальта. О результатах этого предприятия Д. Борзи писал, что местный керосин, добываемый купцом Федоровым в Коканде, оказался хорошим и продавался по 25 копеек за фунт, тогда как привозимый продавался по 50 копеек³³.

По сведениям Муллы Мусульмана, в Чусте был чугунный завод, в Карамазарских горах, в 30 верстах от Самгара — до 20 разработок меди³⁴.

Согласно сообщению Георга Людвиг фон дер-Флея, в 1806 г. 4 дня находившегося в Айт-кенте, жители его «особенно занимались выплавкою превосходной железной руды, находимой в го-

²⁹ ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 82, д. 3, л. 11—13.

³⁰ Терентьев М. А. Статистические очерки Средне-Азиатской России, Спб., 1874. С. 24.

³¹ Венюков М. И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. Спб., 1873. С. 345—346.

³² Туркестанский сборник. Т. 52. С. 442.

³³ Туркестанский сборник. Т. 40. С. 107.

³⁴ Географическое общество СССР, ф. разр. 74, оп. 1, д. 1, л. 1 об.

рах Темирура»; они очень хорошо обрабатывали сталь и были искусными оружейниками³⁶.

В Коканде и Ташкенте имелись литейные и оружейные «заводы», где делали пушки и ружья³⁶. 11 июля 1872 г. русский фотограф Кривцов осмотрел в Андижане оружейный «завод» довольно значительных размеров, на котором ежегодно приготавливали пять ружей³⁷. Ружья у кокандцев были в основном гладкоствольными и редко нарезными, пули большею частью круглые, свинцовые³⁸. Есть сведения, что в Коканде отливали пушки и мортиры, а также разрывные артиллерийские снаряды по европейскому образцу³⁹. Порох приготавливали частные лица.

В Кокандском ханстве было много кузниц: в городах даже в настоящее время сохранились кварталы, называемые кузнечными. В каждом городе и кишлаке были свои кузницы и мельницы, принадлежавшие частным лицам.

Как следует из вышесказанного, в горной «промышленности» было занято, очевидно, несколько тысяч человек и, вероятно, большинство из них работали постоянно. В этом можно усмотреть зарождение местного рабочего класса в Кокандском ханстве в середине XIX в.

Ремесленно-кустарное производство было типичным для всех городов ханства, но каждый город имел свои отличительные черты, особенно по качеству и количеству выпускаемой продукции. Как отмечал знаменитый художник В. В. Верещагин, металлические изделия Ташкента уступали по качеству выходящим из мастерских Коканда⁴⁰. Особое место занимала «мануфактурная промышленность», которая находилась на том же уровне, как и в соседних странах⁴¹, и довольствовалась примитивными способами производства.

По словам Г. Потанина, занятия жителей Ферганской долины состояли в хлебопашестве, садоводстве, шелководстве и хлопководстве. Это последнее занятие производилось здесь с большим искусством, чем в Ташкенте, и поэтому материи, выделяемые в Коканде, превосходили ташкентские⁴². Вообще ткани, изготовляемые среднеазиатскими ремесленниками, имели большой спрос не только в странах Азии, но и в России, что не могло не повлиять на расширение данной отрасли производства. Это вызвало значительное развитие текстильных ремесел и в Кокандском ханстве. Например, только в селении Беш-арык находилось до 500 ткацких станков⁴³.

³⁶ Там же, ф. разр. 87, оп. 1, д. 1, л. 32.

³⁶ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 11, л. 249.

³⁷ Туркестанские ведомости. 1872. № 30.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 65, л. 449—450.

³⁹ Там же, д. 22, л. 113.

⁴⁰ Туркестанский сборник. Т. 7. С. 48.

⁴¹ Вестник Европы. Кн. 10. Спб., 1875.

⁴² Вестник ИРГО. Т. 18. Спб., 1885. С. 276.

⁴³ Военный сборник. Спб., 1876. С. 442.

Шелководство в ханстве также занимало большое место. По словам английского посла Беллью, шелковые фабрики Коканда намного лучше, чем хотанские⁴⁴.

В Кокандском ханстве было относительно развито производство писчих бумаг. Коканд славился изящными бронзовыми кувшинами для воды, браслетами из массивного серебра, подобными средневековым — без застежек и открытыми, превосходной эмалевой работой, свидетельствующей о процветании прежде ювелирного дела⁴⁵, гончарством.

Одним из важных ремесел в ханстве было мостостроительство. Это обуславливалось тем, что было развито искусственное орошение и многочисленные оросительные каналы и арыки пересекали дороги, на этих пересечениях и воздвигались мосты, а старые тщательно ремонтировались. На обширной территории ханства строились десятки тысяч частных домов, много крепостей, медресе, мечетей, базаров и т. д. Это обуславливало потребность в архитекторах и строителях, о чем свидетельствовало их внушительное количество.

В сохранившихся архивах кокандских ханов имеются упоминания о существовании в Ферганской долине следующих ремесел: абкаш, арабакаш, ахангар, бахмальбоф, бужгун, буюкчи, гилкор, дарукаш, джибачи, диварзан, йирйагчи, йурмадуз, кончи, киссасоз, кундаксоз, милтиксоз, наджор, найзагар, найчасоз, панджарасоз, пиллакаш, пусиндуз, сартарош, тубриз, утовсоз, хишриз, чодирчи, чакмаксоз, чекчи, читгар, шилимчи и др. числом более ста.

Как свидетельствуют многие русские авторы XIX в., большинство ремесленников в Кокандском ханстве находилось в очень тяжелом положении. Например, кузнец имел в день чистого дохода от 20 до 40 копеек, красильщик — от 40 до 60 копеек, ткач хлопчатобумажных материй — от 15 до 30 копеек, ткач шелковых материй — от 20 до 40 копеек, кожевник — от 40 до 70 копеек, плотник и штукатур — от 50 копеек до 1 рубля, джувакаш («гонящий масло») — от 15 до 30 копеек.

В большинстве кустов мастер-хозяин имел подмастерьев (нимкеров), которые кроме пищи получали от 40 копеек до 1 рубля 20 копеек в неделю. Ежедневный же доход самого хозяина-мастера колебался от одного до двух рублей⁴⁶.

В связи с этим, отмечал В. И. Ленин, «стоит вспомнить, какое громадное значение имеет низкий размер заработка в удержании кабальных и примитивных способов производства, в задержке употребления машин, в понижении жизненного уровня рабочих⁴⁷.

Часть сельского населения также занималась ремесленно-кустарным производством. В частности, сельчане из хлопка пряли

⁴⁴ Беллью. Кашмир и Кашгар. СПб., 1877. С. 20.

⁴⁵ Туркестанский сборник. Т. 402. С. 98—99.

⁴⁶ Наливкин В. П. и Наливкина М. С. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. С. 27.

⁴⁷ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 2. С. 356.

нитки, ткали полотна, занимались ковроделием, в основном шалча, шили одежду, вышивали поясные платки, тюбетейки и др. Среди них было распространено изготовление джияка — тесьмы, саватов, корзинок, чархи (висячие подставки для посуды) из прутьев, деревянных ручек для лопат, теши, кетменей и т. д. Часть продукции шла на продажу. Она преимущественно оптом приобреталась скупщиками, которые затем перепродавали ее на базарах.

Кочевники и полукочевники привозили на рынок кожу-сырец, овечьи шубы и полушубки, шерстяные платки, ковры и паласы.

Внутренняя и внешняя торговля. Интересные и ценные сведения о торговле в Кокандском ханстве оставил Ф. С. Ефремов, который побывал там около 1780 г. По его словам, в Маргелане была «складень урынку каменной круглой столб, вышиною 40 сажен, толщиной $2\frac{1}{2}$ сажени, в оном ткут всякого цвету тряпь, а из Маргилян у стали сряжаться купцы в город Кашгар, и я такого же купил товару каким и оне торгуют, и поехал в виде купца, с ними; от оногo ездy до города Уша 3 дня ворот двое, от Уша в горах имеются кочевья киргизы, дорога лежит по горам и пако Согорью... ехали до Кашгару 13 дней, ...в нем же бывают торг, привозят товары из Бухары, Кукану и из всех тамошних мест, а из России приезжают находящиеся здесь татары»⁴⁸. Как видно из этого небольшого сообщения, Кокандское ханство интенсивно вело торговлю еще в XVIII в. Внутренняя торговля в среднеазиатских ханствах базировалась главным образом на существовавшем здесь с древнейших времен разделении труда между кочевниками-скотоводами, оседлыми земледельцами и ремесленниками⁴⁹. Внутренняя торговля в Кокандском ханстве во всех городах и крупных селениях осуществлялась посредством базаров, лучшим из которых был кокандский.

Другим самым крупным торговым городом после Коканда считался Ташкент, который снабжал русскими товарами Коканд, Маргелан, Андижан, Наманган, Ходжент, Ош и др. В эти города из Ташкента отправлялось от 10 до 15 тыс. грузов на сумму около 2375 тыс. рублей, а в Ташкент из городов Кокандского ханства — на 4580 тыс. рублей⁵⁰. М. И. Венюков отмечал, что по узким улицам местами тянулись лавки, где правоверные торговцы не только продавали, но и производили свои изделия⁵¹.

В. В. Вельяминов-Зернов в 1854 г. писал, что каждое селение имело свой базарный день в неделю, когда сюда стекался для купли и продажи народ из окрестных мест, что самые значительные базары бывали в Ташкенте и Коканде, притом два раза в неделю: в воскресенье и в среду, и что в эти дни казахи пригоняли скот, в особенности лошадей и овец, а соседние жители приво-

⁴⁸ ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф., НСРК, л. 1959, № 108, л. 13 об.— 14.

⁴⁹ История Узбекской ССР. В 4-х т. Т. 1. Ташкент, 1967. С. 629.

⁵⁰ Туркестанский сборник. Т. 5. С. 313.

⁵¹ ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 363, оп. 3, д. 14, л. 7.

зили хлеб, хлопчатобумажные ткани и различные изделия домашнего обихода. Весь внутренний торг, по его словам, был мелочным, оптового торгова почти не было. Самый большой подвоз хлеба (от 80 до 100 телег) на базары Ташкента и Коканда бывал в июле и августе, ибо в это время военным раздавали пшеницу и джугару. Но, несмотря на это, закупка зерна одним человеком порой достигала 700—1000 пудов⁵².

Спецификой для кокандского рынка являлось то, что на базарах не было твердых цен на товары. Они зависели от количества поступивших товаров, их качества, а также потребности и сезона. Большое влияние на цену продуктов питания оказывали урожайность, а также междоусобные войны, восстания и т. д. По сравнению с мизерными доходами населения цены на сельхозпродукты и другие товары были очень высокими. Например, на дневной заработок квалифицированного ремесленника в самый благоприятный для Кокандского ханства период в среднем можно было купить 3—5 кг пшеницы или 1,5—2 кг риса, или 1 кг мяса.

В экономической жизни Кокандского ханства большую роль играла внешняя торговля с Бухарой, Кашгаром, особенно с Россией и частично с Хивой, Индией, Афганистаном, Ираном и другими странами. По словам Ханыкова, между Кокандом и Бухарой торговля велась круглый год, но два главных каравана приходили из Коканда в Бухару в начале лета и в конце осени. Кокандцы привозили чай, фарфоровую посуду, шелковые ткани, довольно много русских товаров: железные, чугунные и стальные изделия. Предметом вывоза из Бухары в основном служили красивые растения и хлопчатобумажные ткани⁵³.

Кокандское ханство имело хорошие дипломатические отношения с Хивой, но, как писал В. В. Вельяминов-Зернов, торговые сношения с этой страной ничтожны, караваны ходят небольшими партиями, и то не всякий год. Привоз ограничивается малым числом хивинских халатов, бязи и английских ситцев⁵⁴. Причина заключалась в том, что караванный путь проходил через Бухарское ханство, с которым кокандцы часто вели междоусобные войны, что, несомненно, отрицательно влияло на торговлю Коканда не только с Бухарой, но и с Хивой. Кокандско-хивинской торговле препятствовало взимание бухарцами пошлины и с транзитных товаров, в результате торговцам необходимо было платить пошлину в Коканде и в самой Хиве.

После договора 1831 г. Кокандское ханство получило право от китайцев взимать пошлину с торговцев в Кашгаре, что приносило большие доходы кокандскому хану. Поэтому, по мере возможности, кокандское правительство всячески поощряло развитие тор-

⁵² Вельяминов-Зернов В. В. Торговое значение Кокандского ханства для русских. ГПБ им. Навои. Отдел редких книг. Рукопись. Инв. № ПУ — 3579.

⁵³ Туркестанский сборник. Т. 271. С. 175—176.

⁵⁴ Туркестанский сборник. Т. 383. С. 31.

говли между этими двумя соседними странами. По словам М. Д. Скобелева, приблизительный торговый оборот Кокандского ханства с Кашгаром составлял 30—40 тыс. тилля в год. Из Коканда в Кашгар доставлялись в основном шелк, краска уйрану и особенно бязь. В Коканд из Кашгара привозили ковры, нашатырь, чай и кошму⁵⁵.

Большое место в экономической жизни ханства занимали кокандско-русские торговые взаимоотношения. Например, анализируя поступившие пошлины в Оренбургскую таможенную и отпуск товаров в течение 1758—1853 гг., один из исследователей русской торговли со Средней Азией И. Янжул пришел к выводу, что «торговля Оренбургская была для русских чрезвычайно выгодна и добавляла сначала 100 процентов, да и потом от 70 до 50 и не менее 40 процентов прибылей»⁵⁶. Он также отмечал, что с 1758 по 1853 г. экспорт товаров увеличился с 174000 до 2171000 рублей серебром, импорт — с 37000 до 676000 рублей⁵⁷. Таким образом, экспорт русских товаров превысил импорт на 1495000 рублей, т. е. возрос в 3,2 раза.

Согласно сведениям от 23 апреля 1865 г., в Ташкент, Коканд, Бухару и Хиву вывозили из России железо, медь, сталь, чугун, изделия из них, ситцы и сукна «низкой доброты», бархат в небольшом количестве, сахар, фаянсовые чашки, небольшие зеркала, обработанную кожу, а из казахской степи, подведомственной России, — свинец, скот (преимущественно баранов), сало, масло, необработанную кожу и войлок⁵⁸. В Россию же привозили шелковые и хлопчатобумажные халаты, маты, хлопок, сушеные фрукты, рис, ковры. «Избыток вывоза из ханства против... привоза из России пополнялся из последней золотом и серебряною монетою в довольно значительном количестве»⁵⁹.

Одним из основных видов вывоза из Кокандского ханства в Россию в 60—70-е годы XIX в. был хлопок. Если в течение 1840—1850 гг. его было вывезено на 18119 рублей⁶⁰, то только в 1867 г. — на 274293 рубля.

В 1867 г. царская Россия, захватив часть территории Кокандского ханства, образовала Туркестанское генерал-губернаторство. Одним из первых мероприятий по отношению к соседним ханствам было заключение в 1868 г. торгового договора с Кокандским ханством, предоставившего русским купцам такие же права на его территории, какими пользовались кокандцы в России.

Коканд из России непосредственно получал на 600 тыс. рублей товара да еще через ташкентских купцов — на 2 млн. рублей.

⁵⁵ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 97, л. 390 об.—391.

⁵⁶ Туркестанский сборник. Т. 375. С. 98.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1442, оп. 1, д. 19, л. 3 об.

⁵⁹ Там же, л. 3, об.

⁶⁰ Небольсин П. Н. Очерки торговли России со странами Средней Азии. Хивой, Бухарой и Кокандом. Спб., 1856. С. 134.

Общая сумма являлась потребительской силой кокандского рынка⁶¹ в последние годы существования ханства.

Фактические данные показывают, что кокандское правительство и царская Россия были взаимно заинтересованы в установлении торговых отношений, хотя в рассматриваемый период Россия практически получала гораздо больше выгоды от торговли, чем Коканд. Царская Россия диктовала свои торговые условия, особенно после договора 1868 г. Вместе с тем торговые взаимоотношения России с Кокандским ханством оказали положительное влияние на развитие сельского хозяйства и проникновение в быт коренного населения ханства некоторых элементов русской культуры. Вместе с этим оно превращалось в один из сырьевых районов легкой промышленности царской России и один из внешних рынков сбыта.

Одной из причин активной эксплуатации кокандского рынка явилась крестьянская реформа 1861 г. в России, которая создала особенно благоприятные условия для развития крупной капиталистической промышленности в стране. В. И. Ленин по этому поводу писал: «После 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершились превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»⁶².

Известно, что в царской России еще сохранялись многочисленные остатки крепостничества, которые тормозили развитие капитализма в сельском хозяйстве и мешали образованию дополнительного внутреннего рынка. Медленное же развитие внутреннего рынка могло быть уравновешенным только внешним рынком сбыта, одним из которых и стало Кокандское ханство.

Формы феодальной эксплуатации, налоги и повинности. Одним из основных налогов был харадж. Размер его был различен. С полей, засеянных рисом, пшеницей, джугарой и другими зерновыми, взималась пятая часть урожая, а с земель, занятых садами, виноградниками, овощами, хлопчатником и другими культурами, величина сбора определялась в зависимости от размеров площади и вида культуры. Разновидностью хараджа был танабана. С танаба земли, засаженного тополями и карагачами, взимали по 50 копеек, виноградом и фруктовыми садами — по 2 рубля, занятого под огороды, бахчевые, засеянного клевером, луком, весенней морковью — по 1 рублю⁶³. Харадж обычно собирался с коша. На один кош засевали от трех до пяти батманов зерна⁶⁴.

Харадж поступал в распоряжение местного правителя — бека, который за счет него содержал войско, местный управленческий аппарат и обязан был выставлять по требованию центрального

⁶¹ Терентьев М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб., 1876. С. 53—54.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 174.

⁶³ Туркестанские ведомости. 1876. № 16.

⁶⁴ Туркестанский сборник. Т. 5. С. 130—131.

правительства определенный контингент войск во время войн и походов. Сбором хараджа ведал назначаемый беком саркар. Он нанимал себе помощников — мирабов. Их число определялось в зависимости от количества участков, которыми заведовал арык-аксакал. С наступлением весенних работ на каждый участок саркар направлял по одному мирабу, а с наступлением поры уборки урожая — еще и муллу. Затем арык-аксакал, мираб и мулла создавали комиссию для составления списка плательщиков. Список проверялся саркаром путем расспроса жителей и арык-аксакалов, затем представлялся на утверждение беку. После утверждения списка подать вносили беспрекословно.

Помимо хараджа саркар получал с каждого коша по 12 чариков (1 чарик равен 4 пудам) зерна, диван-беги — по 6 чариков, а писарь — по 4 чарика. Следовательно, крестьянин за каждый кош должен был внести кроме хараджа еще 22 чарика зерна⁶⁵.

Ханские чиновники систематически злоупотребляли служебным положением при замере урожаев у крестьян и определении размера хараджа. По словам генерал-майора Абрамова, «хлебопашцы при этой системе сбора подвергаются страшным стиснениям, не смея убирать свой хлеб с поля, пока он не будет обмерен и записан. Чрез это весьма часто, особенно сборы поздних посевов, подвергаются всевозможным изменениям непогоды — портятся и приносят только явный ущерб самому же населению»⁶⁶.

Следующим видом налога являлся закят. По словам М. И. Венюкова, киргизы, подвластные Коканду, были обложены данью, которая называлась закятом и состояла «из следующих статей: тюнлюк-закята — подъемного сбора, с каждой юрты по одному барану; кой-закята — налога на баранов, по одному из пятидесяти, а иногда из сорока и даже двадцати — смотря по обстоятельствам»⁶⁷.

Кроме указанных налогов, киргизы платили еще за содержание войск и обеспечивали их продовольствием при временных сборах. Для этого они собирали с каждой юрты по три барана. М. И. Венюков располагал сведениями, что султы и часть сарыбагышей представляли ежегодно на прокормление кокандских войск до 5,5 тыс. пудов пшеницы и проса. Кроме того, они еще кормили закятчиев, которые всегда ходили большими партиями⁶⁸.

Согласно сведениям казахских биев, когда кочевники приходили на зимовку, бек брал с них закят с баранов. Спустя дней десять с тех же кочевников из каждого аула забирали по два барана. Этот сбор назывался кура-баша и шел в пользу самого бека. Когда с наступлением весны они начинали откочевывать, бек собирал с каждой уходящей кибитки по одному барану и сбор этот назывался тутун хаки, т. е. платою с каждого «дыма».

⁶⁵ Там же; Географическое общество СССР. ф. раз. 74, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁶⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 14, д. 339, л. 1.

⁶⁷ ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 363, оп. 4, д. 1, л. 22.

⁶⁸ ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 363, оп. 4, д. 1, л. 22.

Некоторые почетные бии и их близкие освобождались от тутун хаки и других перечисленных сборов. Вместо этого они делали беку подношение из 9 предметов: главный подарок — одногорбый верблюду-нар и двугорбый, хорошие одна или две лошади, две штуки ситца и кирпичный чай, а также по 3 или 4 фунта фамильного чая.

Остальных же биев и родовичей бек приглашал к себе зимой и собирал с каждой куры по 8 баранов. В начале весны брал с них саун, т. е. дойных коров или 500 баранов. Эта дань собиралась с казахов малой орды. Когда казахи брали разрешение у бека на откочевку, они вынуждены были еще платить по 4 барана с каждой куры.

С игинчиев (хлебопашцев), оставшихся под крепостями, делались следующие поборы: 1. Весной с каждой кибитки игинчиев собирали тутунбасы по одному барану; 2. После этого со всех игинчиев (малой, средней, большой орды и ходжи) бек собирал ежегодно 16 дойных коров с телятами; 3. В пост руза беку с каждого отделения должны были дать по 100 баранов; 4. Когда созревал ячмень и пшеница, то игинчиев просили у бека разрешения на сбор урожая, за что с каждого отделения он просил по 20 баранов. Кроме того, в пользу бека отдавали третью часть собранного урожая под видом хараджа. Так же по частям бек собирал с игинчиев зерном плату писцу своему каламчи, кепсеном — на корм лошадей. Когда созревало просо, то с каждой кибитки собирали по сары-кепсецу, т. е. по одному пуду пшена, сверх того с каждого отделения еще по 10 ягнят. Когда же кончалась уборка зерна, то диван-беги, заведовавший всеми поборами, требовал для себя чанг-бастым (дословно «наступил на пыль», «стал пыльным») за свой «труд», т. е. за окончание полевых работ с каждого отделения по 4 барашка. С наступлением времени сенокоса бек налагал на каждое отделение по 60 тыс. связок сена, которые раздавались гарнизону крепости. Дрова, состоявшие преимущественно из джигилия, — для чиновников и из саксаула — для простых воинов, в крепость доставляли игинчиев. Кроме того, они обязаны были приносить угли из саксаула. Еще с игинчиев собирали коровье масло и рыбий клей по 8—10 пудов с каждого отделения⁶⁹.

Заслуживает внимания записка «Кочевники Кокандского уезда», где сказано, что с киргизов, кочующих в пределах Ляйлака, собирали закят с баранов немногим более 500 рублей, а с киргизкипчаков, кочующих между Сохом, Исфарою и Ворухом, закят взимался при ханах до 100 тилля. Однако оба рода были очень бедные, особенно киргиз-кипчаки, которые добывали в горах уголь и продавали его на базарах кишлаков и особенно в г. Коканде. Но беднее всех были каракалпаки, кочевавшие по Сырдарье, они имели очень мало скота и занимались продажей колючек на топ-

⁶⁹ ЦГИА СССР, ф. 1021, оп. 1, д. 102, л. 85—89.

ливо, а также нанимались пастухами к местным жителям. «Произведенный с них закятный сбор в 1876 году — 143 руб. Прежний сбор этот при ханах должен быть не более этого, хотя сведений по этому предмету не добыто»⁷⁰ — заключается в «Записке».

Большие доходы приносили в казну базарные сборы. Аксакалы — ремесленники платили в ханскую казну дань за каждый цех. Сборы эти производились при торговых сделках с продавцами и покупателями. Так, в ситцевом ряду (раста) за товар общей стоимости 360 рублей продавец и покупатель платили каждый по 1 рублю 40 копеек. Эти сборы в год составляли приблизительно 12513 рублей. С привезенного в Коканд киргизами из Соха угля собирали по 3 пуль за полный выюк на верблюде. Эти сборы составляли вакф некоторых медресе. Сбор арендной платы за ханские лавки в г. Коканде, которых насчитывалось 574, в 1874 г. составил 7672 рубля⁷¹. А главные города Кокандского ханства в первой половине XIX в. с округами (вилаетами, бекствами) ежегодно приносили казне доход 29 166 900 рублей⁷².

После отделения Туркестана, Чимкента, Ташкента и ряда других районов территория Кокандского ханства значительно уменьшилась, следствием чего было сокращение дохода казны от налогообложения. Поэтому ханы вводили новые дополнительные налоги и повинности. Например, 10 июня 1874 г. Худаяр-хан ввел дополнительные палогии: харажаты, карагай пули, отун пули, даллол пули, кук пули, сув пули, чуп-пули⁷³. Доходную статью хан сделал из сбора пивок. Он продавал их всем нуждающимся через специальных людей, приставленных к прудам. Хан имел несколько дрессированных медведей, волков и собак, с которыми он посылал своих людей на базар, причем приказывал взимать за это развлечение с каждой лавки по 1 копейке. Кроме того, хан рассылал по базарам шутов и собранные ими деньги употреблял на расходы по кухне.

Всякий имам (мулла), назначаемый в мечеть, обязан был платить за это хану пять таньга. Если хан узнавал, что в какой-то семье собирались на туй, он посылал туда своих музыкантов, которые, получив каждый по халату, должны были принести хану еще от 2 до 5 тилля.

Во время ежегодного весеннего загородного гулянья каждое общество ремесленников и купцов преподносило хану от 100 до 1000 тилля. За несоблюдение этого обычая старшин «виновного» общества наказывали палочными ударами⁷⁴.

На население Кокандского ханства был возложен ряд повинностей, усугублявших и без того тяжелое положение трудового населения. Независимо от платимых податей, жители ханства обя-

⁷⁰ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 96, л. 78—79.

⁷¹ Туркестанские ведомости, 1876, № 13.

⁷² Записки ИРГО. Т. 3. Спб., 1849. С. 214—216.

⁷³ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 81, л. 553—553 об.

⁷⁴ ЦГА УзССР, ф. И—715, оп. 1, д. 60, л. 195—196.

заны были выставлять лошадей, арбы, рабочих для ремонта или постройки крепостей, оросительных каналов, участвовать в военных действиях, уборке конюшен, хлевов и т. д. При неимении возможности нести вышеназванные повинности, они обязаны были платить определенную сумму. На собранные таким образом деньги нанимали рабочих, арбы и т. п.

Одной из самых обременительных повинностей были хашары, при помощи которых феодалы, духовенство и им подобные бесплатно эксплуатировали трудящихся, отрывая их от собственных забот в самый разгар работы. История не знает ни одного примера, когда феодалы и духовенство участвовали бы в хашарах у бедных, тогда как эксплуататорский класс очень часто, под разным предлогом, злоупотреблял этим мероприятием.

10 июня 1874 г. статский советник Вейнберг в докладной записке Туркестанскому генерал-губернатору писал, что в Кокандском ханстве «для проведения дорог, постройки ханских домов, для работ на его пашнях и в его садах, а также для проведения арыков и каналов рабочие сгоняются со всех концов ханства, причем они должны трудиться безвозмездно, а в случае неявки их на работу люди эти наказываются палками, причем случается, что их забивают до смерти (таких примеров было четыре-пять). Иногда, бывает, и то, что несчастных ослушников ханской воли живыми зарывают в землю»⁷⁵.

В случае войны или набега каждый здоровый кочевник, по назначению кокандцев, должен был служить за свой счет и на своей лошади, сколько бы времени ни продолжалась эта служба. Самой тяжелой повинностью была воинская. По словам Н. Аристовой, «стараясь образовать значительное постоянное войско, обучаемое выходцами из разных стран, главным образом из Бухары, на азиатско-европейский манер, Худаяр-хан ввел эту, новую для народа, повинность в своем государстве, не знавшем прежде никакой военной повинности, кроме поголовных вооружений в чрезвычайных случаях»⁷⁶. В результате частых междоусобных братоубийственных войн погибали десятки тысяч людей мужского пола. Все это тяжелейшим образом отражалось на трудящихся ханства. Иногда хозяйство приходило в полный упадок, разорялись крестьяне, мелкие ремесленники, многие семьи оставались без кормильцев и превращались в нищих.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Туркестанский сборник. Т. 60. С. 140.

Глава II

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАРОДНЫХ ДВИЖЕНИЙ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ В XVIII—XIX ВВ.

Основные политические события. В XVIII в. от Бухарского эмирата отошла Фергана. На ее территории возникает самостоятельное Кокандское государство. Большинство дореволюционных историков и исследователей (В. П. Наливкин, Н. Павлов, Мулла Алим, Исхакхан Тюра, Махмуд Хаким Яйфони) связывают династию кокандских ханов с Алтун-Бешигом и через него с Бабуром. Однако эта легенда не подтверждается пока историческими фактами и архивными материалами.

Первым правителем являлся Шахрух, который взошел на престол в 1709 г. Мулла Алим считает, что он скончался на 13 году¹ правления. В то время его государство включало в себя территории Коканда, Исфары и окрестности Маргелана.

В 1721 г. на трон был посажен Абду-Рахим бий, сын Шахруха. В период его двенадцатилетнего правления были покорены Ходжент и Андижан, завоеваны Самарканд, Катта-Курган, Джизак и ряд других населенных пунктов в этих районах. После заключения договора с шахрисабзским правителем Абду-Рахим возвратился в Самарканд, где заболел и по дороге в столицу умер. Ему было 33 года. У него остался сын Ирдана-бек и три дочери, однако на трон был посажен его брат Абду-Карим-бек².

Согласно сведениям автора рукописи «Ансаб ас-салагин ва таварих-и ал-хавакян», при правлении Абду-Карима Ош, Андижан, Маргелан захватили калмыки. Они подступили к Коканду и осадили город. В критический момент при обороне столицы проявил героизм Батыр-кипчак. Он один вклинился в строй войск калмыков и лично уничтожил много врагов, но и сам погиб. Его подвиг вдохновил кокандцев, которые, при помощи подросшего Фазыл-бека — правителя Ура-Тюбе с войском разгромили калмыков³ и освободили всю Ферганскую долину от иноземных захватчиков.

¹ Мулла Алим. Тарих-и Туркестан. Ташкент, 1915. С. 8—11.

² Институт востоковедения АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 17—18 «а».

³ Там же, л. 19—20.

Указанные события подтверждаются архивными материалами, согласно которым жунгары в 1745 г. и 1746 г. «вели постоянную войну с каким-то владельцем западного Туркестана Абды-Карымом»⁴. Бухаретдин Баймуратов рассказывал, что Галдан-Царен посылал в 1745 г. против узбеков и государства Абдул-Карим-бая 20-тысячное войско, из которого домой вернулась только половина. Выходцы из бывших енисейских киргизов (казахов. — Х. Б.) показывали в 1746 г., что бежали «из урги за тем, что разорены алманом (податями) и войной, которую вел Галдан-Чарин с Абда-Карымом, в которой командовал Септень и Хотала; война была неудачна, потому что прежде прихода калмыков под Абду-Карымский город, жители его были предупреждены об опасности калмыцким переметчиком. На войну возили на верблюдах малых чугунных пушек 10»⁵.

Абду-Карим скончался от болезни в возрасте 40 лет⁶. После него правил его сын, но через 6 месяцев был смещен и назначен правителем Маргелана. Власть перешла в руки Ирданы, который также был смещен и вместо него назначен Бабабек. Он правил около года. Его заманили в Беш-Арык и убили. Ирдана вновь был посажен на трон. Он, как и его предшественники, часто предпринимал военные походы. Однажды он пошел войной на Ура-Тюбе, но потерпел неудачу и отступил в сторону Ходжента. Уратюбинцы неожиданно напали на кокандцев, многих взяли в плен и отрубили им головы, из которых тут же был сооружен «калля-минар». Сам Ирдана успел бежать. Во втором походе он вышел победителем. «Пленные ура-тюбинцы были перебиты, а из их голов Ирдана велел сложить новую калля-минару»⁷.

Ирдана правил 14 лет⁸ (по некоторым сведениям 12 лет). После его смерти правителем Коканда был провозглашен Сулейманбек, сын Шады-бия, но вследствие заговора был убит, успев процарствовать всего три месяца. Сулеймана убили Абдулла-кушбег и гурумсарайский хаким Утау-бакаул, которые вместе с частью кокандской знати уговорили Нарбуту принять на себя управление. В 1770 г. он был провозглашен правителем.

С самого начала правления Нарбута подавил сепаратизм правителей Чуста и Намангана и покорил Ходжент. Нарбуту с китайской стороны уже признавали ханом. Он находился в союзе с Китаем и во враждебных отношениях с Бухарой. Нарбута-бек продолжал расширять свои владения. С этой целью он совершил поход на Ташкент, но без успеха. Об этом периоде правления имеется много противоречивых сведений. Например, Е. П. Ковалевский отмечал: «В бытность мою в Ташкенте, хан его, Юнусходжа, разбил наголову кокандское войско, схватил самого хана,

⁴ Архив Географического общества СССР, разр. 65, оп. 1, д. 11, л. 417.

⁵ Там же, л. 417.

⁶ Институт востоковедения АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 22 об.

⁷ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 66.

⁸ Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакян, л. 23 об.

зарезал его, посадил в Коканде правителем своего человека, и таким образом стал в главе довольно многочисленного и сильного народа»⁹. Пospelов и Бурнашев, которые в 1800 г. были в Ташкенте, писали: «В 1799 году Куканский владелец Хан Ходжа приблизившись со своим войском к городу Ташкенту, надеялся может быть сделаться более, нежели сколько успел. Юнус-Ходжа, не допустив его, вышел со своим войском. Отчаянное сражение последних, чтоб защитить город и следовательно жизнь свою, было превыше всех усилий Хан-Ходжи. При робости хотя и превосходного числом Куканского войска, Ташкентцами одержана победа. Она еще и тем увеличена, что Куканской владелец с многими чиновниками и другими людьми попал в плен: остальное ж войско спаслось бегством. Тогда Юнус-Ходжа, пользуясь робостью Куканцев, решился распространить успехи своего оружия. Он умножил число войска своего и в краткое время похода, без дальнего кровопролития завладел всеми местечками к Куканскому владению принадлежавшими, кои находятся по правую сторону реки Сыр-Дарьи, под названием Курамы, и с тем возвратился. В сие время Куканскому владельцу Хан-Ходже с его чиновниками в городе Ташкенте отрублены головы»¹⁰.

Действительный член Императорского Русского Географического общества Я. В. Ханыков писал, что «Пospelов называет его Хан-Ходжа; но, по всей вероятности, это лишь титул, принадлежавший Нарбута-бию, который, по рассказам спутника Муркрофта, Мир-Иссет-Улы и по показаниям кокандца Магсум-Ходжи, властвовал в Коканде с 1770 по 1800-й год. По свидетельству вышеприведенных источников, правление Нарбута-бия было весьма блестяще для Коканда. Магсум-Ходжа говорит, что он подчинил себе древнюю Фергану, за изъятием Ходжента... Сведения эти положительно противоречат сообщаемым Пospelовым, так как из его рассказа обнаруживается, что Нарбута-бий, в 1799 году подойдя к Ташкенту с войском, был разбит Юнус-Ходжою, взят в плен и в 1800 году казнен в Ташкенте»¹¹. По мнению М. Д. Горчакова, Нарбута не был убит и, «умирая, Нарбута-бий передал власть сыну своему Алим-хану»¹². В. П. Наливкин писал, что «Нарбута-бий умер по одним данным в 1222/1807, а по другим — в 1223/1808 году/Между документами Карасканского мазара имеется ярлык, выданный Нарбутой в 1222 году»¹³. Махмуд Хаким Яйфони продолжительность правления Нарбуты ограничивал 36 годами¹⁴. В. А. Ромодин указывал период правления Алим-

⁹ Ковалевский Е. П. Странствователь по суше и морям. Ч. 1. Спб., 1871. С. 23.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 13, л. 2306, л. 22.

¹¹ Туркестанский сборник. Т. 343. Л. 61.

¹² ЗИРГО. Т. 3. Спб., 1849. С. 193.

¹³ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 75.

¹⁴ Махмуд Хаким Яйфоний. Тарих-и салотини Фаргона. Хуқанд. 1914. С. 9—12.

хана 1798—1810 гг.¹⁵, он, очевидно, считал, что Нарбута-бек умер в 1798 г. Л. Зимин склонялся к тому, что Нарбута-бий умер раньше 1801 года. Он писал, что «помещая в тексте 1213 г. (1798—1799), как наиболее вероятный, приходится тем не менее в виде этих противоречий считать вопрос о точной дате восшествия на престол Алим-хана открытым. Для разъяснения вопроса мог бы послужить «тарих», приводимый для этого события в «Мунтахабу-ат-таворих», но мне не удалось его разгадать; надеюсь, что кто-нибудь окажется счастливее меня, приведу этот «тарих», вот он:

درید سیده حضم یرید پای عدو
پسر بحای پدر زیب داد مظهر ملک

Следует также напомнить для наибольшего разъяснения вопроса, что Шефером на заглавном листе его (книге. — Х. Б.) ... помещен отпечаток печати Алим-хана, сын Нарбуты, помеченный 1216 г. хиджры, соответствующий 1801—1802 г. нашей эры, что больше подтверждает год «Тарихи Шохрохи», чем года, указанные Наливкиным»¹⁶.

Здесь можно отметить, что сделанная мною расшифровка «тариха» показывает: цифровое значение زیب = 19, مظهر = 1145, ملک = 90. Хотя цифровое значение داد = 9, однако это слово «дар, подарок» относится к слову زیب («украшение») и вместе они обозначают «дареное украшение». Таким образом, если сложить 1145 и 90, а из их суммы вычесть «дареное украшение», получится 1216/1801—1802 год.

На самом деле Нарбута-бек не был казнен, как некоторые заблуждались, а был взят в плен и казнен Хан-Ходжа, дядя Ирдана-бия по материнской линии, бежавший в Самарканд от своего племянника, после того, как Ирдана приказал зарезать в Коканде Абду-Рахмана, Хан-Ходжа возвратился в Коканд в период правления Нарбута-бека, который принял его с большими почестями и отдал ему в правление Наманганский вилайет. Позже, при помощи Хан-Ходжи, который был уже хакимом в Тюра-Кургане, правителем в Ташкенте утвердился Юнус-Ходжа¹⁷. В 1799 г. Юнус-Ходжа не пожалел Хан-Ходжу, который командовал кокандскими войсками, и лишил его жизни. Многих ввело в заблуждение имя его Хан-Ходжа. Первый слог «хан» был принят за титул Нарбуты.

В 1216/1801 г. на трон сел Алим-бек, сын Нарбута-бека. При Алиме усилилось политическое значение Коканда. Он создал наемное войско, состоящее в основном из таджикских горцев, кото-

¹⁵ Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. Изд. 2. М., 1968. С. 11.

¹⁶ Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1913. С. 3.

¹⁷ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 73.

рое было его опорой в борьбе за централизацию власти и послужило ядром созданной им большой армии. Он продолжал расширять Кокандское владение, покорив долину Ангрена, Чимкента, Сайрама и всю Ташкентскую область — важнейшие пункты на караванных путях в Россию, Алим-бек, видя, что его государство уже вполне обособилось и настолько сильно, что может померяться силой с Бухарой, в 1805 г. принял титул хана, а его государство получает название Кокандского ханства. В 1810 г. Алим-хан был убит, а на трон взошел его брат Умар.

Период правления Умар-хана характеризуется разгулом реакционного духовенства, в руках которого сосредоточилась практически вся власть. Под прикрытием адата и шарията подавлялись малейшие проявления недовольства в свой адрес. Умар-хан, как и его предшественники, продолжал расширять территорию ханства: были завоеваны Ура-Тюбе, Туркестан и ряд других небольших городов севернее Ташкента.

В 1818 г. Умар-хан присвоил себе титул Амируль-муслимин («повелитель правоверных»). В тот же год была учреждена должность мингбаши.

Осенью 1822 г. Умар-хан заболел и умер. На троне его сменил сын Махаммад-Али. В. П. Наливкин характеризует его следующим образом: «Это был мальчик своенравный, избалованный, капризный, злой, испорченный и нравственно, и физически лезью придворных и вином, и женщинами, и примером окружающей его придворной жизни»¹⁸.

В период правления Махаммад-Али-хана продолжались захватнические войны. Например, в 1834 г. кокандский хан «взял города: Ура-Тюбе, Каратегин, Куляб и Дарваз и покорив себе народы в оных находящихся, определил от себя в каждый из них особого начальника, и сверх того завладел многими другими городами и народами...»¹⁹. В течение 1826—1829 гг. было организовано несколько походов на Кашгар.

При правлении Махаммад Али-хана резко ухудшились кокандско-бухарские отношения. Это привело к тому, что Махаммад Али-хан отрекся от престола в пользу своего брата Султан Махмуда.

Уместно заметить, что ни один из современных исследователей, кроме Н. А. Халфина, почему-то даже не упоминает факта отречения от престола Махаммад Али-хана. Особенно это характерно для исследователей истории узбекской литературы и кинематографистов, которые часто обращаются к литературному наследию знаменитой узбекской поэтессы Надиры²⁰, которая являлась матерью Махаммад Али-хана и Султан Махмуд-хана. Паразиты-

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 348, л. 123—123 об.

²⁰ Узбек адабиёти тарихи. Беш-томлик. IV том. Тошкент, 1978. С. 44—45; Узбек шеърляри антологияси. 5-томлик. Т. В. Тошкент, 1961. С. 155—156; Жалло в Т. Узбек шоирлари. Тошкент, 1980. С. 75; и др.

лен еще тот факт, что многие из литературоведов и историков в своих исследованиях использовали рукопись «Мунтахаб ат-таварих», в которой очень подробно описано это событие.

В рукописи в частности говорится, что Махаммад Али, получив известие о том, что бухарский эмир Насрулла с большим числом войск направляется в Коканд, а также боясь, что население не поддержит своего хана, отрекся от престола и пригласил младшего брата Султан Махмуда занять кокандский трон. Султан Махмуд, давно мечтавший о престоле, решил воспользоваться случаем и принял приглашение. Население Коканда с радостью приняло эту весть. Прибытие в столицу Султан Махмуда превратилось в настоящий праздник. Ему организовали торжественную встречу. Махаммад Али лично встретил брата, проводил во дворец и посадил его на трон²¹.

Восшествие на престол Султан Махмуда подтверждается архивными материалами. Например, Султан Махмуд сразу же написал об этом событии письмо Российскому Императору²². Аналогичное письмо было также написано и на имя Генерал-губернатора Западной Сибири²³. Оба письма датированы месяцем шаваль 1257 г. х., т. е. ноябрь 1841 г.

Бухарский эмир Насрулла в апреле 1842 г. захватил Коканд и казнил Султан Махмуд-хана, Махаммад Али, Надиру и других. Эмир назначил наместником Коканда Ибрагим дадхоха и отбыл в Бухару. Однако в июне 1842 г. киргизы, кипчаки, узбеки (в тексте «тюрки». — Х. Б.), каракалпаки, таджики, горные жунбагиши, афганцы и алкары провозгласили Шерали кокандским ханом, а Ибрагим бежал в Ходжент²⁴.

Период правления Шерали-хана отличался сильными поборами с населения, в результате которого в ряде районов Кокандского ханства происходили волнения и восстания. Для подавления одного из них в 1845 г. в Ош отправился Мусульманкул-мингбаши. Его отсутствием воспользовался Мурад, сын бывшего правителя Алим-хана, который убил Шерали-хана и провозгласил ханом себя. Кокандское население не поддержало Мурад-хана. Узнав об этом происшествии, Мусульманкул срочно возвратился в Коканд, казнил Мурада, его сторонников и провозгласил ханом несовершеннолетнего Худаяра.

В 1853 г. Худаяр-хан организовал заговор, в результате которого было убито около 20 тыс. кипчаков, был казнен и Мусульманкул-мингбаши, после гибели которого началось самостоятельное правление Худаяр-хана.

Воспользовавшись недовольством народа правлением и притеснениями Худаяр-хана, в 1858 г. Малля-бек собрал войско, раз-

²¹ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 594, л. 401—402.

²² ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 4, л. 145—146.

²³ Там же, л. 147.

²⁴ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 9841, л. 10.

бил сторонников хана и занял Коканд. Худаяр-хан бежал в Бухару.

В период правления Малля-хана Коканду был подчинен Каратегинский вилайет и была сделана неоднократная попытка установить дипломатические отношения с Китаем и Россией, которые не увенчались успехом²⁵.

Малля-хан, придя к власти, стал подражать в правлении бухарскому эмиру. Политикой и оперативностью своей деятельностью Малля-хан приводил в ужас своих подчиненных, которые постоянно жили в страхе²⁶. 25 февраля 1862 г. заговорщики убили Малля-хана и утром 26 февраля провозгласили Шахмурада²⁷.

Ташкентский правитель Канаат, опасаясь за свою жизнь, укрепил город и пригласил Худаяра, который, приняв приглашение, прибыл в Ташкент. Бухарский эмир решил поддержать его кандидатуру, Худаяр в мае 1863 г. прибыл в Коканд и заново был возведен на престол²⁸.

В то время в Кокандском ханстве жили три потомка кокандских ханов: Садык-бек, Ходжа-бек и Шахрух, которые неожиданно заявили о своих правах на престол. Мулла Алимкул-мингбаши заманил их в Ош и приказал зарезать. После этого кровавого дела, 9 июля 1863 г. Мулла-Алимкул объявил сына Малля-хана — малолетнего Султан Мурада кокандским ханом, а сам, став регентом, начал решительные действия против Худаяр-хана. В результате междоусобицы Худаяр был вынужден бежать в Бухару²⁹.

Для упрочения сформированного нового правительства, регент Мулла Алимкул начал прежде всего с упорядочения военных и финансовых средств, что легло обременительным налогом на плечи трудящихся³⁰.

В 1865 г. при взятии царскими войсками Ташкента Мулла Алимкул был убит. Кипчаки и киргизы провозгласили ханом Худайкул-бека, который пробыл на престоле всего 14 дней и, забрав все драгоценности, бежал в Кашгар.

Вскоре Худаяр без сопротивления занял Коканд и вновь сел на трон. Правление его было еще более суровым, чем прежде. Как отмечали его современники, «он начал десятилетний грабеж собственного народа, полный всякого рода расхищений и убийств»³¹.

Взаимоотношения Кокандского ханства со среднеазиатскими ханствами и странами зарубежного Востока. Следует отметить, что кокандско-бухарские взаимоотношения были крайне нестабильными. Это объясняется тем, что еще в начале XVIII в. Фер-

²⁵ ЦГА УзССР, ф. И—715, оп. 1, д. 23, л. 168—169.

²⁶ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 121, об.

²⁷ Там же, л. 128—129.

²⁸ Там же, л. 130—134.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. И—715, оп. 1, д. 26 «а»; л. 117.

³⁰ Там же, л. 26 «б», л. 27.

³¹ Туркестанский сборник. Т. 222. С. 28—29.

гана отделилась от Бухарского ханства и образовала самостоятельное государство. Бухарские эмиры систематически пытались вернуть утраченную территорию и восстановить прежние границы своих владений. Кокандские ханы стремились быть самостоятельными и даже расширить свои владения за счет Бухары. В связи с этим происходили междоусобные войны. Однако в исключительных случаях эти государства выступали и как союзники. Так, в 1823 г. Н. Чекалин писал: «Лет за тридцать пред сим Кокандцы были союзниками Бухарцам против Кабульского Шаха Темира, шедшего с Авганцами покорять Бухарию»³². Это событие было знаменательно тем, что среднеазиатские ханства вторично объединились против иностранных захватчиков. Первый раз аналогичный случай произошел в середине XVIII в., когда Китай пытался захватить Самарканд. Но тогда среднеазиатские ханы объединились под предводительством афганского правителя Ахмед-шаха³³.

Во второй половине XIX в. кокандско-бухарские взаимоотношения попадают в зависимость от внешней политики царской России. По сведениям А. Глуховского, во время похода эмира в Коканд в 1865 г. недовольные узбеки «сильно волновались, овладели было Самаркандом и едва не провозгласили другого эмира. Только возвращение его армии из Коканда положило конец этим волнениям»³⁴. Впоследствии бухарский эмир напишет императору России, что «по желанию кокандского народа мы пошли войною против Коканда, Ваши войска двинулись в это время к Ташкенту; наши люди советовали нам, чтобы мы отправились в Ташкент помочь мусульманам и сразиться с русским отрядом, но мы, помня старинную дружбу, не снизили на их желание, а вернулись в нашу столицу Бухару»³⁵.

Разумеется, здесь бухарский эмир явно хитрил. Ему было не выгодно воевать против русских, так как в случае победы кокандцев, они (т. е. кокандцы) могли возвеличиться и упрочиться. Поэтому эмир хотел поражения кокандцев. С другой стороны, эмир, будучи покровителем мусульманской религии, не мог не поддержать мусульман в борьбе против иноверцев, тем более, что на этом настаивали узбеки Бухары. Следовательно, в данный момент воевать с кокандцами было равнозначно помощи русским, так как кокандцам пришлось бы драться на двух фронтах. Уход бухарцев к себе в столицу давал возможность кокандцам перебросить свои войска на один фронт, т. е. на оборону Ташкента, а бухарский эмир как бы оправдывался перед своими мусульманами.

Кокандско-хивинские взаимоотношения являются одним из

³² ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф. 8, д. 14, л. 39. об.—40.

³³ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. в 5-ти т. Т. 2. Алма-Ата, 1862. С. 316.

³⁴ Архив Географического общества СССР, ф. 89, оп. 1, д. 2, л. 12.

³⁵ ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 169, оп. 65, д. 23, л. 9—9 об.

малоисследованных вопросов в истории Кокандского ханства. Это объясняется тем, что до сих пор не найдены утерянные архивные материалы кокандских ханов, а имеющиеся только в незначительной степени раскрывают их взаимоотношения. По сведениям генерал-майора Ладыжинского от 27 мая 1853 г., «Кокандцы с Хивой состоят в лучших отношениях, посылают друг другу взаимно посланников, но с какою целью — неизвестно; впрочем известно только то, что русские войска войдут на два пути, а потому кокандцы так и хивинцы ждут каждый к себе русских; но чтобы действовать за одно, не слышно этого»³⁶.

Дружеские отношения были закреплены еще в 1842 г., когда хивинский хан напал на Бухару, в результате чего эмир Насрулла был вынужден снять осаду города Коканда и в спешном порядке удалиться для защиты своего государства. Этим нападением хивинцы практически помогли кокандцам в борьбе против эмира. Немаловажной причиной кокандско-хивинской дружбы было близкое соседство с Россией, которая стремилась захватить их территории.

Тем не менее между Кокандом и Хивой существовали отдельные конфликты и разногласия по некоторым пограничным вопросам. Например, на Куван-Дарье, в 160 верстах по прямой линии на запад от форта Перовский и в 85 верстах к юго-западу от форта № 2 находилось укрепление Ходжа-Нияз — самый дальний укрепленный пункт Хивинского ханства на севере, служивший преградой от кокандцев и русских³⁷. «Местность, на которой оно было возведено, кокандцы вовсе не считали принадлежащей Хиве, почему в течение двадцати лет как существует Ходжа-Нияз, два раза брали его и прогоняли оттуда хивинцев. В последний раз, за позволение туда возвратиться хивинцы заплатили кокандскому беку Ак-Мечети значительное число скота»³⁸.

В связи с враждебными действиями и ухудшением кокандско-русских отношений весной 1858 г. к хивинскому хану приезжал кокандский посланник с просьбой о помощи против русских, но хивинский хан совершенно отказал в том по случаю вражды туркмен с хивинцами, отправив, «однако, с посланником в Кокан каракалпакского бия Саип-Назар Давлат-Назарова»³⁹.

О существовании кокандско-хивинских дипломатических отношений свидетельствует и тот факт, что приблизительно в ноябре 1859 г. хивинский хан посылал в Коканд посольство. Однако бухарский эмир не был заинтересован в установлении дружеских отношений между Хивинским и Кокандским ханствами и всячески старался препятствовать этим связям. Поэтому бухарский эмир приказал Султан Бури, кочующему в Кызыл-Кумах, захватить хивинское посольство во время возвращения его из Коканд-

³⁶ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 14, л. 226.

³⁷ Там же, д. 17, л. 30.

³⁸ Там же, л. 135.

³⁹ Там же, д. 19, л. 212.

ского ханства и доставить ему документы. Выполняя этот приказ, Бури с отрядом напал на послов. Один из хивинцев был убит, а один человек из отряда Бури попал в плен к хивинцам. Бури не смог захватить документы, и хивинское посольство возвратилось в свою столицу⁴⁰.

В свою очередь кокандский хан тоже посылал в Хиву своих доверенных лиц, о чем свидетельствует сообщение лазутчика командующего Сырдарьинской линией, который доносил в начале декабря 1859 г., что кокандские посланники договорились с хивинцами зимою, когда замерзнут реки, выступить вместе против русских⁴¹. Однако этот замысел остался неосуществленным. 9 июня 1860 г. через урочище Кос-Арык близ Ходжа-Нияза проследовали в Коканд хивинские послы вместе с бывшими в Хиве кокандскими послами, всего в количестве 45 человек⁴². А в конце января 1861 г. в Коканде находились хивинские и кабульские посольства. Цель их пребывания осталась неизвестной⁴³.

В конце декабря 1861 и в июне (июле) 1862 г. к хивинскому хану Саид Мухаммаду снаряжались кокандские посольства с предложением заключить наступательный и оборонительный союз против русских. Хивинский хан не только отвергнул это предложение, но даже советовал и кокандцам оставить все неприязненные действия и замыслы против русских⁴⁴. Осенью 1863 г. в Хиве опять было посольство от кокандского хана для заключения союза против русских. Хотя результаты этого визита были неизвестны, можно предположить, что хивинский хан, учитывая тяжелое положение внутри своего государства, едва ли мог решиться на такой шаг. Тем более, что все прежние действия хана Саид Мухаммада показывали большое нежелание или боязнь восстановить против себя русских⁴⁵. Таким образом, попытки кокандских ханов составить союз с хивинцами против России не увенчались успехом. Вообще дружественные взаимоотношения между ними по всем другим вопросам существовали на протяжении многих лет, хотя иногда и прерывались.

Взаимоотношения Кокандского ханства с Восточным Туркестаном тесно переплетаются с кокандско-китайскими.

В середине XVIII в. китайцы завоевали Восточный Туркестан и разгромили калмыцкое государство Джунгарию. По словам М. Д. Горчакова, потомки изгнанных китайцами кашгарских хожей жили при кокандском дворе под некоторого рода присмотром. За это китайское правительство ежегодно платило кокандскому хану 1000 ямб серебра (по другим сведениям — только 250 ямб), чтобы препятствовать им вторгнуться в прежние свои владения⁴⁶.

⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 22, л. 442.

⁴¹ Там же, л. 443.

⁴² Там же, д. 23, л. 297.

⁴³ Там же, д. 25, л. 202.

⁴⁴ Там же, д. 26, л. 240.

⁴⁵ Там же, л. 26 «б», л. 167.

⁴⁶ Записки ИРГО. Кн. 3. Сиб., 1849. С. 195.

Тем не менее отдельным потомкам кашгарских правителей удавалось тайно от кокандских ханов или при их помощи предпринимать походы в Кашгар с целью восстановления власти, из-за чего прерывались кокандско-китайские отношения.

Ю. Россель писал, что китайцы решили купить себе мир и спокойствие посредством договора 1851 г., заключенного в Пекине послом Кокандского ханства Алим-беком. Кокандский хан Махаммад Али получил власть над завоеванными ранее китайцами Аксу, Уч-Турфаном, Кашгаром, Янги-Гиссаром, Яркендом и Хотаном⁴⁷. В этих городах кокандский представитель, назначаемый ханом, собирал пошлины с торговцев.

После этого договора положение намного стабилизировалось и снова продолжали развиваться кокандско-китайские торговые отношения, которые осуществлялись в основном через Восточный Туркестан. Кокандское ханство было заинтересовано в установлении дружественных контактов, так как это давало возможность удовлетворить часть запросов населения потребительскими товарами, кроме того, развитие торговли способствовало в определенной степени пополнению казны хана за счет сбора пошлины.

В 1857 г. в Восточном Туркестане начались волнения, окончившиеся в 1858 г. всеобщим народным восстанием против китайского правительства. Кокандцы при этом не сдержали условий договора и, помогая восстанию, отпустили потомков ходжей. Восстание было подавлено самым беспощадным образом. Китайское правительство, считая, что кокандский хан способствовал началу восстания, отпустив потомков ходжей, прекратило всякие отношения с Кокандским ханством. Все попытки последнего восстановить дружеские связи не увенчались успехом. В 1860 г. кокандское посольство, отправленное в Яркенд, было перерезано по приказанию китайского наместника⁴⁸.

Тяжелая эксплуатация, грубое обращение цинских чиновников с местным населением, нищета и бесправие привели в 1864 г. к другому восстанию. В рукописи «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин» говорится, что тогда в Ташкент прибыли кашгарские посланцы с обращением, подписанным высокопоставленными лицами и беками. В нем сообщалось, что они подняли восстание против цинов и во многих сражениях вышли победителями и освободили несколько городов. В связи с этим они просили прислать толкового и чуткого человека, который мог бы взять в свои руки управление страной. Выбор кокандского хана пал на Якуб-бека и Бузрук-ходжу и они были посланы в Кашгар. Якуб-бек и Бузрук-ходжа присоединились к восставшим, возглавили борьбу против цинов и освободили от них многие города, обретя большой авторитет и уважение среди населения Восточного Туркестана. Это вызвало зависть других местных предводителей. Так, ряд киргизов и кипчаков во главе с Садык-беком решили физически устранить Якуб-бека и взять власть в свои руки. Узнав об этом,

⁴⁷ Туркестанский сборник. Т. 222. С. 602.

⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 25, л. 474—475.

Якуб-бек послал к последнему умных и предприимчивых людей с наставлением. Однако Садык-бек и его сторонники не вняли их советам и начали собирать войско. Якуб-бек был вынужден выступить против Садык-бека и разбил его. В этом сражении погибло много высокопоставленных лиц. После поражения киргизы и гипчаки пожаловались кокандскому мингбаши Мулла Алимкулу на Якуб-бека. Однако Мулла Алимкул не послушался их. Получив об этом известие, Якуб-бек отправил Мулла Алимкулу богатые дары и уведомил его об истинном положении дел в Кашгаре. Мингбаши с радостью принял подарки, а в честь кашгарских посланников устроил пир и, пожаловав им достойные халаты, отправил их обратно⁴⁹. В дальнейшем вся власть в Кашгаре перешла в руки Якуб-хана, а потомки ходжей были вынуждены жить в Коканде.

Вообще в XIX в. замечается оживление кокандско-кашгарских торговых отношений через Кашгар, одновременно усиливается кокандско-китайское соперничество в Кашгаре, в результате которого население Восточного Туркестана добивается своего освобождения и самостоятельности.

Турция, Иран, Афганистан и Индия не играли существенной роли в политической жизни Кокандского ханства. В некоторых архивных материалах и рукописных источниках имеются лишь отдельные сведения о существовании кокандско-турецких дипломатических отношений, в процессе которых обе страны обменивались посольствами и посылали подарки⁵⁰. Однако с этими государствами систематически поддерживались преимущественно торговые связи.

Кокандско-русские взаимоотношения. На всем протяжении истории Кокандского ханства ханы и их правительства были заинтересованы в установлении дружественных отношений с могущественной Россией, между обоими странами довольно хорошо, по условиям тех времен, были налажены торговые связи. Кокандские ханы отправляли в Россию своих послов.

В 1813 г. генерал-лейтенант Г. И. Глазенап поручил Филиппу Назарову выехать в Кокандское ханство и уладить инцидент, возникший в связи с убийством в Петропавловске кокандского посла, возвращавшегося из Петербурга. Ф. Назаров пробыл в Кокандском ханстве около года, до октября 1814 г. Ему удалось уладить инцидент, но большего он фактически не добился. Это объясняется тем, что в те годы наблюдался разгул реакционного духовенства и к тому же убийство кокандского посла дало повод религиозно настроенным фанатикам воспрепятствовать более успешному завершению миссии Ф. Назарова.

Правительство царской России интересовало состояние бу-

⁴⁹ Институт востоковедения АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 146—147.

⁵⁰ Мунтахаб ат-таварих//ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 594, л. 302; ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 15, л. 36; д. 16, л. 86, и др.

харско-кокандских отношений. Об этом свидетельствует одна из целей посольства А. Ф. Негри в Бухару в 1820 г. Так, перед ним было поставлено 18 секретных вопросов, на которые нужно было дать ответ. В том числе «7 вопрос: «Какие отношения между Бухарой и Кокантом?»⁵¹; 14-й вопрос: «В каких отношениях Бедакшанг... к Бухарию и Коканту?»⁵² В сообщении от 25 июля 1820 г. за № 693 было предложено: «1. Узнать о состоянии Кокантского ханства, пространство его владений; естественные богатства; торговлю; правление; качество нынешнего владельца и отношение сего ханства к соседям. 2. Те же подробности о Туркестане и Ташкенте...»⁵³.

В период правления Махаммад Али-хана (1822—1841 гг.) в Россию несколько раз направлялись послы. Например, согласно архивным материалам, в 1825 г. правитель Ташкента «жаловался Генерал-губернатору Западной Сибири чрез посланца своего, что посольство посланный за три года перед тем с письмами к Государю Императору не были допущены»⁵⁴. А в 1828 г. Махаммад Али-хан отправил в Россию послов, которые были приняты «благогосклонно»⁵⁵. В 1830 г. посетил Кокандское ханство хорунжий Потанин, который сопровождал кокандских послов, «бывших у Российского двора в 1830 году»⁵⁶.

В 1831 г. ташкентский кушбеги посоветовал Махаммад Али-хану отправить в Петербург посольство⁵⁷ с целью просить двух горных инженеров для осмотра рудных приисков, несколько артиллерийских орудий и опытных офицеров для использования «их против китайцев, с которыми Хан Кокандский был в войне»⁵⁸. Однако это посольство не было принято. Причина состояла в том, что царское правительство не хотело «подать Китайскому правительству причин к неудовольствию»⁵⁹. Поводом для отказа послужило и то, что Султан Саржап Касымов, бунтовавший в степи против вводимых царской Россией порядков, «бежал в Ташкент и был принят там наместником хана Кокандского»⁶⁰. В результате кокандско-русские отношения осложнились, а в 1834 г. были даже серьезные военные столкновения⁶¹.

Махаммад Али-хан, понимая всю важность и необходимость установления дружеских отношений с Россией, в 1841 г. направил в С.-Петербург своего посла Махаммад Халил Сахиб-заде. Царское правительство положительно отнеслось к этому посольст-

⁵¹ ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф. 1000, пост. 1933. д. 613, л. 35.

⁵² Там же, л. 36.

⁵³ Там же, л. 37 об.

⁵⁴ ЦГВИА СССР, ф. 483, оп. 1, д. 11, л. 4—4 об.

⁵⁵ Там же, л. 4 об.

⁵⁶ Вестник ИРГО. Кн. 6. Спб., 1856.

⁵⁷ ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 348, л. 202.

⁵⁸ ЦГВИА СССР, ф. 483, оп. 1, д. 11, л. 4, об.

⁵⁹ ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 348, л. 202.

⁶⁰ ЦГВИА СССР, ф. 483, оп. 1, д. 11, л. 4, об.—5.

⁶¹ ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 348, л. 189—190.

ву и обещало, по возможности, решить положительно все просьбы, но посол не приехал в Коканд в связи с апрельскими событиями 1842 г.

В мае 1853 г. в Россию было отправлено из Коканда посольство во главе с Мирзажановым, но оно не имело успеха. В это время царские генералы тайно готовились к походу на кокандскую крепость Ак-Мечеть, которая была взята ими после 20-дневной осады 28 июля 1853 г.⁶² В целом политика царской России по отношению к Кокандскому ханству сводилась к тому, чтобы захватить ряд предгорных укреплений и поэтому ему не выгодно было официально принимать на себя какие бы то ни было письменные или устные обязательства. Вместе с тем царское правительство было вынуждено прислушиваться к требованиям русских промышленников и торгового сословия о том, чтобы расширить рынки сбыта и т. д.

По словам В. И. Ленина, «вопли о гибели нашей промышленности по недостатку рынков — не что иное, как сшитый белыми нитками маневр наших капиталистов, которые таким образом производят давление на политику, отождествляют (в скромном сознании своего «бессилия») интересы своего кармана с интересами «страны» и оказываются способными толкнуть правительство на путь завоевательной колониальной политики, вовлечь даже его в войну, ради охранения таких «государственных» интересов»⁶³.

В период правления Малля-хана было сделано несколько попыток отправить кокандское посольство с целью наладить контакты. Однако царские генералы всячески препятствовали этому. Малля-хан старался избегать пограничных конфликтов и поэтому категорически запретил любые набеги в пределы русских границ, за нарушение этого запрета он обещал предать смертной казни виновного⁶⁴.

Тем не менее реакционные круги царских генералов разработали план военных действий против кокандцев. Например, Г. Госфорд, являясь командиром Сибирского корпуса в указании от 9 мая 1860 г. предлагал истребить или взять в плен весь кокандский отряд с Иссык-Куля, а если партия богинского манала Мурат-Али и Чон-Карача примет участие на стороне кокандцев, то истребить их в устрашение другим родам⁶⁵. 26 августа 1860 г. царские войска взяли кокандскую крепость Токмак⁶⁶, а 4 сентября — Пишпек⁶⁷. Обе крепости были разрушены. За взятие Пишпека полковник Циммерман был произведен в генерал-майоры⁶⁸.

21 июня 1861 г. в С.-Петербурге заседание особого комитета, на котором присутствовал сам император России, рассмотрело

⁶² Там же, ф. 853, оп. 2, д. 45, л. 9.

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 97.

⁶⁴ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 22, л. 354.

⁶⁵ Там же, д. 23, л. 191.

⁶⁶ Там же, л. 340—343.

⁶⁷ Там же, д. 24, л. 14—19.

вопрос о действиях русских в Средней Азии. По отношению к Кокандскому ханству было решено, что России, по стратегическим и политическим соображениям, не выгодно оставаться навсегда в тех местных условиях, в которых они находились к моменту обсуждения и поэтому сочли полезным перенести пограничную линию вперед, чтобы приобрести более выгодный естественный рубеж⁶⁸.

Реакционные круги стали все чаще высказывать мнение «о необходимости для России большего внимания к Азиатскому Востоку»⁷⁰ и призывать к решительным действиям. Выполняя эти требования, царские войска захватили ряд кокандских крепостей и городов, в том числе Туркестан и Чимкент.

Мулла Алим в своем труде «Ансаб ас-салатин ва таварихи ал-хавакин» приводит ряд примеров о сражении между царскими и кокандскими войсками. Описывая события 1865 г., автор говорит, что русские взяли крепость Ниязбек. Узнав об этом, Мулла Алимкул срочно собрал войско и быстро двинулся на Ташкент. Он остановился в местности Минг-Урюк и приготовился к сражению. В это время подошли царские войска, которые открыли сильный огонь по кокандским войскам. Мулла Алимкул стал призывать всех к сражению, однако киргизы и кипчаки отказались. Взаимная перестрелка продолжалась до полудня. С обеих сторон было много жертв. Мулла Алимкул был тяжело ранен, его перенесли в Ташкент. Киргизы и кипчаки, разграбив казну Муллы Алимкула, вернулись в Коканд. Много мусульман утонуло в Чирчике⁷¹. В ночь с 14 на 15 июня 1865 г. город и цитадель Ташкента были взяты штурмом царскими войсками. Однако вечером ташкентцы стали выказывать сопротивление и начали перестрелку. Баррикады появились на всех улицах и на всех перекрестках. Как писал в рапорте генерал-майор Черняев, сопротивление делалось еще отчаяннее. Были случаи, когда один или два человека с ойболтами (топор с длинной рукояткой) «кидались на целую роту и умирали на штыках, не прося пощады. Посланные небольшие отряды по смежным улицам встречали самое ожесточенное сопротивление. Каждую саклю приходилось брать штыками и только тогда она очищалась, когда все засевшие в ней были переколоты. Самое упорное сопротивление встречено было по улице, ведущей от ворот на главный базар»⁷².

При штурме Ташкента и взятии крепости большую помощь оказали киргизские и казахские отряды, которые в дальнейшем принимали активное участие во всех походах против Кокандского ханства и подавления восстаний.

К вечеру 16 июня улицы были свободны и перед закатом солн-

⁶⁸ Там же, л. 75.

⁶⁹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, л. 25, л. 335—336.

⁷⁰ ЦГАДА СССР, ф. 1274, оп. 1, д. 900, л. 1—1 об.

⁷¹ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 148—149.

⁷² ЦГВИА СССР, ф. 483, оп. 1, д. 83, л. 66 об.

па явились представители аксакалов просить разрешения явиться всем старшинам на следующий день к Черняеву. 17 июня 1865 г. действительно к нему явились аксакалы и почетные жители города с изъявлением покорности⁷³.

Определенную ценность представляют воспоминания генерала М. Г. Черняева, раскрывающие отдельные стороны русско-кокандских отношений в 60-е годы XIX в. и личные отношения царских генералов к происходящим событиям, чего не найдешь в официальных документах царской России.

М. Г. Черняев, воспользовавшись тем, что Васильчиков был военным министром, написал ему письмо с просьбой о назначении его в Оренбург, что и было удовлетворено. В то время Крыжановский только что был назначен генерал-губернатором в Оренбург. По словам М. Г. Черняева, «ему ужасно хотелось взять Ташкент, он писал мне (М. Г. Черняеву. — Х. Б.) очень любезные письма, просил дожидаться его приезда и проч. Но это было невозможно, потому что бухарцы должны были непременно двинуться на Ташкент...

Крыжановскому хотелось непременно самому взять Ташкент и потому он был очень раздражен против меня. Он приехал к нам в сентябре, по дороге из Оренбурга, стал делать смотры войскам и везде ругал их. «Вам метла надо дать, а не ружья» — кричал он на солдат...

Крыжановский хотел ознаменовать свой приезд новым каким-нибудь подвигом и потому предложил идти на Кокан. Действительно, Кокан был ослаблен после завоевания его бухарским эмиром, который все там разграбил, многих перерезал и, посадив своего родственника хана, возвратился в Бухару. Но дело в том, что у меня всего войска было лишь 1100 человек. Как же я мог оставить на произвол судьбы только что завоеванный город? При том же люди устали и им нужно было отдохнуть и укрепиться силами. Итак, Крыжановский посылает ко мне Романовского сказать, нельзя ли сделать экспедицию на Кокан. Я говорю: как хотите, но в таком случае попрошу разрешения уехать, потому что вы тут отличитесь несомненно: одержите победу и уедете, а каково мне будет держаться здесь до лета без подкрепления?»⁷⁴. Таким образом, на этот раз поход на Коканд не состоялся. А за взятие Ташкента генералу М. Г. Черняеву была назначена пожизненная пенсия по 3000 рублей⁷⁵.

Большую роль в русско-кокандских взаимоотношениях сыграло посольство Шауфуса в 1868 г., в результате которого были подписаны «Взаимные обязательства для торговли между Россией и Кокандским ханством». После этого договора русско-кокандские отношения вплоть до 1875 г. намного улучшились: систематически

⁷³ Там же, ф. 1442, оп. 1, д. 10, л. 69—71.

⁷⁴ ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф. 1009, д. 4, л. 10 об.—12.

⁷⁵ Там же, ф. 1009, д. 6, л. 4.

посылались посольства, развилась торговля. Одним из положительных явлений было то, что были прекращены военные действия между ними. Это отразилось и на кокандско-бухарских отношениях, так как бухарский эмир, видя покровительство русских, воздержался от нападений на кокандские земли.

Дальнейшие кокандско-русские взаимоотношения тесно переплетаются с восстанием 1873—1876 гг., в подавлении которого приняли активное участие царские войска.

Англо-русское соперничество в Кокандском ханстве. Постоянное стремление Англии и царской России по колонизации новых стран, борьба за рынок сбыта своих товаров и поиск новых прибыльных сырьевых ресурсов привели к тому, что их интересы начали сталкиваться в Среднеазиатских ханствах. Политики царской России в начале XIX в. считали, что «если же отдалить действие правительства на страну сию, если торговлю и народы степные оставить собственной их судьбе и влечению; то нельзя ручаться, чтобы со временем, рано или поздно, власть и предприимчивость британцев не достигла оных стран, чтобы вся торговля не перешла в прихотливые руки их всемирных купцов, и чтобы Англия не сделалась соседкой России и обладательницей сначала Аральского, потом восточной стороны Каспийского моря»⁷⁶.

Англия пыталась всеми средствами вытеснить русских из среднеазиатских рынков. Англичане ни в коем случае не хотели допустить Россию соприкоснуться с Афганистаном. Между Россией и Английской колонией, т. е. Афганистаном, была необходима «нейтральная полоса», которой должны были быть Кокандское ханство и другие среднеазиатские государства. Английское правительство ясно представляло себе, что Россия предпримет попытку захватить эти страны и, прежде всего, начнет с Кокандского ханства, где периодически происходили заговоры, сопровождавшиеся убийством ханов.

По словам неизвестного автора «Записки», написанной в 30-е годы XIX в., Кабул, Кандагар и Пешавар издавна были очень важными торговыми пунктами на востоке, которые служили проводниками индийской торговли в Персию и Среднюю Азию, а оттуда на запад. Автор «Записки» считает, что Россия с давних времен вела торговлю с Афганистаном (хотя не непосредственно, а через Среднеазиатские ханства). Очень большое количество из отпускаемых русских товаров в Бухару и Ташкент (т. е. в Кокандское ханство. — Х. Б.) попадало на афганские рынки⁷⁷.

После того как англичане завели судоходство по Инду, русская торговля с Афганистаном стала подрываться и это могло отрицательно отразиться и на русско-среднеазиатской торговле⁷⁸. Российское правительство должно было, как заметил автор «Записки», поддержать азиатскую торговлю, ибо при тех обстоятель-

⁷⁶ Там же, ф. 37, оп. 1, д. 822, л. 8.

⁷⁷ ЦГАДА СССР, ф. 1274, оп. 1, д. 957, л. 16—17 об.

⁷⁸ Там же, л. 17 об.— 18.

ствах и усилиях англичан и распространению торговли, особенно при новых открывшихся для них средств и возможностей, «один год остановки Азиатской торговли может произвести такие последствия, которые не только десятками лет, но во веки веков не исправша»⁷⁹.

Английское правительство ставило перед собой основную цель — объединить союзом Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства против России, чтобы свободно господствовать в Афганистане и Индии, а также монополизировать среднеазиатскую торговлю. Этот союз стал бы естественной стеной между Россией и английскими колониями⁸⁰. В 1853 г. в Кокандском ханстве распространился слух о намерении России искоренить мусульманство, уничтожить турецкое государство, отнять у мусульман могилу Хазрати-Исса, святого Иисуса и поработить все ханства. Говорили также и о том, что Аллах открыл теперь сердца «инглисов», что они услышали голос пророка и не дадут мусульман в обиду, не дадут истребить Турцию и закрепят за нею Иерусалим... Но для этого нужно, чтобы и ханства позаботились сплотиться в один могучий союз и раздавили русских на Сыре. В результате этого, действительно «было большое движение в конце 1853 г., но оно оборвалось сразу же после неудачной попытки кокандских войск освободить бывшую крепость Ак-Мечеть». После этой неудачи кокандцев, возвысившей русских еще больше в глазах среднеазиатцев — происки англичан уже не встречали сочувствия⁸¹.

Тем не менее англичане пытались всячески тормозить продвижение царских войск в глубь Средней Азии. Поэтому они помогали ханам укреплять обороноспособность. По имеющимся сведениям, в Кокандском ханстве в 1853 г. англичанин под именем Мустафы отливал пушки⁸². А по сведениям Багиджана Джангельдина, во второй половине 1856 г. в Коканд прибыли двое английских агентов⁸³. Согласно сведениям за 1855 г., Англия заключила с Кокандским ханом особый договор, согласно которому, индийское начальство разрешало сипаям «туземного происхождения» поступать на службу к хану, чтобы в рядах кокандцев сражаться против русских. По удостоверению местных индийских газет, набор этих наемников в Пенджабе шел успешно⁸⁴.

По мнению генерал-лейтенанта Хрулева, русско-английский трактат от 19 марта 1856 г. не изменил враждебных их отношений за Среднюю Азию; потому что трактат не касался местных вопросов торговли и владычества. В связи с этим он считал, что вековое политическое соперничество не может кончиться иначе, как вооруженным столкновением, и что Англия, предвидя это, «при-

⁷⁹ ЦГАДА СССР, ф. 1274, оп. 1, д. 957, л. 19.

⁸⁰ Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 213.

⁸¹ Там же. С. 217—218.

⁸² Туркестанский сборник. Т. 6. С. 303.

⁸³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 17, л. 203.

⁸⁴ ЦГИА СССР, ф. 1101, оп. 1, д. 587, л. 68—68 об.

нимает все меры, чтобы уничтожить угрожающее положение России в этой стране»⁸⁵. Англия, защищая Афганистан от персов, под видом прожектерства, владела этой страной до Гималаев и, утверждаясь в горных проходах, навсегда могла загородить русским дорогу в Индию. Обезопасив Ост-Индское владение, «безбоязненно будет Англия действовать на Среднеазиатские (в том числе и Кокандское) ханства» и под предлогом защиты против России дойти со своими факториями до берегов Аральского и Каспийского морей⁸⁶.

В этом аспекте генерал Хрулев высказал свое мнение и по отношению Кокандского ханства. По его словам, Оренбургу должно быть «предоставлено влияние из Сыр-Дарьинских укреплений собственно на Коканд, для торговли северных губерний русских и для защиты Коканда в случае, если бы Англия возбудила бы нашествие китайцев»⁸⁷.

В «Записке», составленной в октябре 1857 г. для МИДа, говорилось, что увеличение значения России в странах, отделяющих русских от Британских владений, послужило бы несравненно большим ручательством сохранения мира, чем содержание самой многочисленной армии на обширной территории Европейской России и союзников — легко распадающейся в минуты испытаний с другими европейскими государствами⁸⁸.

В марте 1858 г. английский парламент создал особый комитет для изыскания средств к колонизации Индии и к расширению торговых сношений с Средней Азией и в том числе с Кокандским ханством.

По мнению генерала Безака, в 1861 г. английское правительство предполагало образовать из Афганистана могущественное среднеазиатское государство, присоединив к нему некоторые области Бухары, Хивы и Коканда. Если бы англичане успели осуществить задуманное, прежде чем русские утвердятся в Ташкенте, то они сделались бы полными властителями Средней Азии, торговля которой вместе с торговлей с Кашгаром, осталась бы в их руках безвозвратно⁸⁹.

Западные государства, особенно Англия, были недовольны действиями России против Кокандского ханства. Чтобы успокоить западных дипломатов, царское правительство решило временно прекратить наступательные действия в этом регионе⁹⁰.

Кокандский хан был заинтересован в увеличении количества качественных орудий. Однако своих специалистов было очень мало и их приглашали из Европы. Этому содействовали англичане. По свидетельству очевидцев, в Коканде в феврале 1860 г. нахо-

⁸⁵ Там же, ф. 1687, оп. 1, д. 279, л. 6.

⁸⁶ Там же, л. 6, об. — 7.

⁸⁷ Там же, л. 7, об. — 8.

⁸⁸ Там же, л. 7, об. — 8.

⁸⁹ Там же, ф. 1561, оп. 1, д. 31, л. 33—33 об.

⁹⁰ Там же: ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 25, л. 477.

⁹⁰ Там же, л. 22, л. 371.

дилось несколько человек французов и англичан, которые занимались отливкой пушек по европейскому образцу⁹¹. Царская военная администрация собирала сведения и строго вела наблюдение за действиями кокандского хана, особенно за его вооруженными силами. Так, в ноябре 1860 г. стало известно, что в течение зимы в Коканде «какие-то европейцы» будто бы начнут отливать пушки⁹². В начале 1862 г. Малля-хан, вернувшийся из Ура-Тюбе в Коканд, застал там посольство из Бухары и Кабула, в последнем находился будто бы английский агент. Причина посольства осталась неизвестной⁹³.

Английские агенты систематически посещали Кокандское ханство и даже просили об отводе им земли около Коканда, но они получили ответ, что такая земля может быть отведена англичанам только за 300 верст от столицы⁹⁴.

Несмотря на недовольство европейских дипломатов, и прежде всего английских, царские войска по приказу правительства России завоевали Туркестан, Чимкент, Ташкент и окружающие районы, в результате чего было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, облеченное большими правами и полномочиями.

24 июля 1869 г. В. И. Войтенков обратился к М. Х. Рейтерну с письмом, где сообщает, что Великобританский посол передал ему, что якобы с товаров, провозимых транзитом из Индии в Коканд, русскими властями взимается 25% пошлины и через 4 месяца последует запрещение на ввоз всех товаров из Индии за исключением индиго и кисей, на которые будут наложены 50% пошлины. Вследствие этого В. И. Войтенков просил сообщить ему, «имеет ли какое-нибудь основание сообщенный Г. Буканану слух на счет означенных выше мер нашего правительства»⁹⁵. На этот запрос М. Х. Рейтерн ответил, что в Туркестанском генерал-губернаторстве взимается особый сбор — закят в размере 2,5%, что собиралось и раньше, поэтому данный сбор не может быть рассмотрен как новое обложение товаров⁹⁶.

В рамках англо-русского соперничества в Средней Азии, в частности в Кокандском ханстве, вызывает интерес записка Д. Милютина от 3 апреля 1875 г. за № 57, где сказано: «Вашему Императорскому Высочеству известно, с какою ревнивою подозрительностью Англия следит за каждым нашим шагом в Средней Азии. Несмотря на последовавшие формальные соглашения с Великобританским правительством относительно установления промежуточной зоны и точного назначения по указанию самих же англичан северной границы этой зоны, — границу, которую мы обязались не переступать, — правительство это однако же не может

⁹¹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 22, л. 105.

⁹² Там же, д. 24, л. 207.

⁹³ Там же, д. 26, л. 95, 113.

⁹⁴ Там же, д. 26 «б», л. 159—160.

⁹⁵ ЦГИА СССР, ф. 20, оп. 5, д. 191, л. 96—96 об.

⁹⁶ Там же, л. 97—98.

спокойно смотреть на успехи наши и вне условленной промежуточной зоны ...»⁹⁷.

Английский генерал Эдди в своем докладе отмечает, что русские проявили еще более решительный характер и захватили ряд городов и что если столицы Бухарского и Кокандского ханства «до сих пор самостоятельны, то никак нельзя поручиться за то, что это продолжится еще долго»⁹⁸.

Англо-русское соперничество в Кокандском ханстве привело к тому, что английским дипломатам пришлось уступить России. Царские войска под предлогом подавления восстания Пулат-хана завоевали всю территорию этого государства и образовали из него отдельную область, что имело объективно прогрессивное значение в жизни трудящихся этого края.

⁹⁷ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 78, л. 17—17 об.

⁹⁸ Там же, ф. 431, оп. 1, д. 45, л. 33—36 об.

Глава III

ВОССТАНИЯ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ В XVIII— ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Восстание ходжей и образование самостоятельного государства Шахруха. В результате усиления сепаратизма и межфеодальной борьбы на территории Средней Азии в XVI в. образовались два самостоятельных государства: Бухарское и Хивинское, постоянно враждовавшие между собой. Неудачи, постигшие в соперничестве с хивинцами, повлекли за собой еще большее ослабление власти в Бухаре. В результате этого Абдулазизхан был вынужден отречься от престола и удалиться в Мекку. На престол Бухарского ханства воссел в 1680 г. Субханкули, пытавшийся усилить свою власть. В период его правления продолжались междоусобные войны, которые влекли за собой голод и разруху, особенно это характеризовало последние годы его правления. Субханкули-хан умер в 1702 г. На трон был посажен его сын Убайдуллахан, в период правления которого разложение и упадок аштарханидского государства достигли апогея. «Попытка ограничить землевладение дервишских организаций привела к столкновению хана с влиятельными джуйбарскими ходжами, которых он хотел обложить налогами. Тем самым он утратил поддержку могущественной корпорации»¹.

В 1709 г. в Ферганской долине восстали чадакские ходжи, которые образовали самостоятельное государство и посадили на трон Шахрухбия. Это событие Махмуд Хаким Яйфони описывает следующим образом. В Таргаве один (знатный) человек проводил свадьбу, куда собрались все люди окрестности. Во время пира они пришли к единому мнению — образовать самостоятельное государство, выбрать из присутствующих полководцем Шахрух-хана сына Ашур-бия и посадить его на трон. В то время вся окрестность находилась под опекой ходжей. Старшего правителя привели в Таргаву и казнили (в тексте: «довели до катастрофы». — Х. Б.). Потом все воодушевленно направились в Чадак. В течение нескольких дней они назначили наместника и казы в Наманганском вилаете, потом вернулись в Таргаву и «Тепа-Курган превратили в столицу, где были воздвигнуты урда, базар и кварталы»².

¹ История Узбекской ССР. В 4-х т. Т. 1. Ташкент, 1967. С. 560.

² Махмуд Хаким Яйфоний. Тарих-и салатини Фарғона. Хўқанд, 1914. С. 5.

В. П. Наливкин, основываясь на сведениях Муллы-Шамси, пишет, что после смерти Ходжа-Султана придворные провозгласили правителем Ашуркула вместо старшего брата Пазыл-Аталыка, который ушел в Риштан и через некоторое время поднял восстание. Ашуркул двинулся туда с войском и окружил Риштан, но в бою был убит. Тогда войско провозгласило правителем несовершеннолетнего Шахруха и продолжило осаду. Вскоре Пазыл-Аталык тоже погиб, после чего Риштан сдался и признал верховным правителем Шахруха, до совершеннолетия которого, в продолжение некоторого времени, управление находилось в руках регентов³.

О восшествии на престол Шахруха описывается и в «Тарих-и Туркестан». Как повествует этот труд, в Таргаву собрались старейшины и знатные люди Жанката, Пила-хана, Туфан-Тепе, Партака, Тепа-Кургана, Кайнара и других мест, где было принято решение об избрании ханом умного, человеколюбивого Шахруха, сына Ашур-бека. После этого Шахрух дал указание о выборе удобного места для постройки урды и кургана. Посланные люди сочли таковым местом территорию между двумя саями, где жили «күк тўнликлар» (кукулинцы?). Здесь они возвели арк и вокруг него начали строить дворцы и здания. После чего Шахрух вззошел на трон. Годом избрания хана считают 1709 г.⁴

К сожалению, архивные документы не сохранились, по крайней мере пока не найдены, а имеющиеся источники, относящиеся к XIX в., во многом противоречивы. Можно лишь предположить, что указанное восстание произошло без особых кровопролитий. Очевидно, бухарский эмир, получив известие об избрании Шахрух-хана, не придавал ему особого значения и посчитал более целесообразным занять выжидательную позицию, тем более, что касалось это отдаленной и небольшой провинции. У него были более грозные противники, которых надо было покорить.

Дальнейшая история показала, что в результате этого восстания на территории Ферганской долины образовано Кокандское ханство, на территории которого возник ряд новых городов и кишлаков, были освоены целинные земли, стали развиваться ирригационная система и земледелие. Однако надо признать и то, что эксплуатация коренного населения продолжалась, велись захватнические и междоусобные войны. В результате на территории Кокандского ханства происходили многочисленные восстания, которые способствовали повышению политической сознательности трудящихся.

В период правления Шахруха, по словам В. П. Наливкина, известен был лишь его поход на Наманган. Однако правда в этом рассказе соседствует с вымыслом.

³ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1883. С. 55.

⁴ Мулла Алим Махмуд-Ходжа. Тарих-и Туркестан. Ташкент, 1915. С. 8—11.

Узнав о том, что Наманган отказался повиноваться, Шахрух собрал войско и двинулся в поход. Неподалеку от Балыкчи он остановился лагерем в ожидании, что наманганцы добровольно придут в повиновение, тем самым можно было бы предотвратить бесполезное кровопролитие. Во время остановки Шахрух занялся охотой. Неожиданно на него напал тигр и Шахрух, защищаясь, голыми руками задушил хищника. Когда наманганцы услышали об этой схватке, они решили не воевать с Шахрух-ханом и послали к нему депутацию, с которой он торжественно вступил в город Наманган⁵.

Территория государства Шахрух-хана включала в себя Коканд, Маргелан, Канибадам, Исфару и их окрестности.

Шахрух-хан умер в 1721 г. На трон был посажен его сын Абду-Раим-бий. В период его правления, по словам В. П. Наливкина, «в Андижане вспыхнуло восстание; Абду-Раим двинулся туда с войсками и без труда привел андижанцев в повиновение»⁶. Других сведений мы пока не имеем, поэтому трудно судить о характере восстания андижанцев, однако можно предположить, что Абду-Раим-бий, который покорил Андижан и Ходжент, жестоко обращался с жителями и обложил их большими налогами и повинностями, необходимыми ему для подготовки к новым военным действиям, а также для собственного обогащения. Как следует из источников, Абду-Раим-бий сразу после подавления андижанского восстания пошел в поход против Бухары.

Восстание кипчаков. В «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин» имеются сведения о восстании кипчаков в период правления Абду-Карим-бека (1733—1749 гг.). В то время ведущие должности в его правительстве были отданы узбекам и таджикам, хотя на них претендовали и кипчаки. Незадолго до указанного восстания в Ферганскую долину вторглись калмыки (1746—1748 гг.), но после кровопролитного сражения были разбиты и изгнаны из долины⁷. Разумеется, нападение калмыков принесло большой вред хозяйству, причем особенно пострадали бедные слои населения, положение которых стало трагическим. Определенная часть населения была недовольна правительством, которое не принимало никаких защитных мер для облегчения их участи. Этим обстоятельством решили воспользоваться кипчакские феодалы и стали тайно агитировать бедняков против правительства.

Видя такое положение, кокандский правитель Абду-Карим-бек призвал кипчаков прекратить волнение, но они не послушались. Тогда наиболее приближенная к хану правительственная знать решила на тайном совещании спровоцировать население Коканда против кипчаков. С этой целью в базарный день один из заговорщиков, обвинив во всех бедах кипчаков, от имени хана призвал кокандцев убивать их. Люди поддались обману и начали истреб-

⁵ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 55—56.

⁶ Там же. С. 58.

⁷ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 19—20.

лять кипчаков. Некоторым из потерпевших удалось бежать и сообщить об этом своим соплеменникам.

Узнав о случившемся, кипчаки провозгласили ханом Сайфиджан-тюру и поднялись на открытое восстание. Было сформировано войско, которое начало активное военное действие против кокандцев, в результате чего без боя был взят Тура-Курган.

В ответ на это правитель Харамсарая (Гурумсарая) Утиб-бакаул сформировал большой отряд войск и, не ожидая подкрепления из Коканда, переправился через Сырдарью и вошел в кишлак Шаханд. Затем под звуки карная, сурная и барабанов он начал военные действия против кипчаков, которые были вынуждены оставить Тура-Курган и обратиться с просьбой о помощи к правителю Намангана. Он, пообещав оказать помощь, потребовал направить к нему компетентных представителей кипчакской знати для совета. Кипчаки направили в Наманган 40—50 видных предводителей, которые были тут же арестованы. Правитель Намангана сообщил Абду-Карим-беку о случившемся, который в свою очередь направил войска против основных сил кипчаков. Состоялось кровопролитное сражение, окончившееся победой кокандцев. Большинство кипчаков были уничтожены, лишь немногим удалось спастись бегством. Узнав о полном поражении кипчаков, наманганский правитель приказал всех арестованных кипчакских предводителей казнить⁸.

Таким образом, восстание было беспощадно подавлено. Отдельные буржуазные историки пытались показать его как выступление отдельных шаек воров и грабителей. Например, В. П. Наливкин в «Краткой истории Кокандского ханства» писал, что кипчаки «производят грабежи и насилия», а придя на кокандский базар и «покончив со своими делами, на обратном пути они срывают с сартов халаты и чалмы, отнимают у них деньги и т. п. Все это делалось среди белого дня, в городе, да при том еще стольничном, чуть не на глазах у представителя верховной власти. Безобразия эти озлобили наконец сартов настолько, что они, отчаявшись получить помощь от своих непосредственных властей, составили заговор»⁹.

Анализ этого восстания показывает, что в данном случае стоял вопрос, кто раньше сумеет увлечь на свою сторону население Коканда — кипчаки или правительство. Реакционная феодальная верхушка воспользовалась тем, что ряд кипчаков участвовали в грабежах, спровоцировали их погром, вместо того, чтобы наказать истинных виновников и зачинщиков беспорядков. Разумеется, кипчаки не могли простить этого и решились отомстить кокандцам. В результате население столицы было вынуждено держать сторону правительства, как своих защитников. Этим коварно воспользовались реакционные круги и разгромили своих воинствен-

⁸ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 20—22.

⁹ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 62—63.

ных противников. В результате кипчаки лишились многих военачальников и опытных предводителей, а также большей части мужского населения.

Восстание кипчаков можно характеризовать как прогрессивное, так как погром был спровоцирован феодальной верхушкой и направлен на их полное истребление. Поэтому с целью сохранить свой род кипчаки были вынуждены пойти на открытое восстание. Основные причины их поражения заключались в том, что еще до начала восстания многие кипчаки были убиты во время погрома, оставшиеся не смогли хорошо вооружиться и подготовиться к сражению. Кроме того, большинство влиятельных и опытных военачальников были вероломно захвачены в плен правителем Намангана. Кипчаки не сумели найти союзников или не успели сделать этого из-за нехватки времени и отсутствия авторитетных предводителей.

Попытка восстания Ходжа-бека. Воссев на престол, Нарбута-бек назначил своих братьев правителями, Шахрух-бия — в Намангане, Ходжа-бека — в Ура-Тюбе. Старшего сына Мадамин-бека он назначил правителем Маргелана, а Алим-бека — в Тура-Курган.

По словам Мулла Алима, автора «Тарих-и Туркестан», Ходжа-бек, находясь в Ура-Тюбе, жители которого опасались кокандского правителя, решил воспользоваться случаем и захватить престол. С этой целью он уговорил уратюбинцев поддержать его. Не надеясь на свои силы, он решил привлечь на свою сторону население Курамы и Кировчи. Находясь во вражде с Нарбута-беком, они дали согласие выступить на его стороне. Окрыленный успехом, Ходжа-бек прибыл в Тура-Курган и там тоже заручился поддержкой. Военная сила Нарбута-бека была весьма значительная, поэтому Ходжа-бек решил привлечь на свою сторону и андижанцев. В 1799 г. он прибыл в Андижан. Андижанские военачальники, узнав истинную цель визита, сообщили об этом Нарбута-беку, который через несколько дней прибыл туда. Братьям пришлось встретиться и помириться¹⁰.

Дореволюционные авторы восхваляют правление Нарбута-бека, как период расцвета Кокандского государства, однако вышеописанная попытка поднять против него восстание и обещанная поддержка туракурганцев, курамянцев и уратюбинцев дают основание считать, что население терпело бедствие от кокандских феодалов и желало облегчить свое положение. Кроме того, Нарбута-бек постоянно стремился расширить территорию своего государства, иногда в сражениях терпел крупное поражение, как, например, под Ташкентом в 1799 г., тратя огромные средства на военные расходы и на содержание двора и т. д., облагал население тяжелыми налогами и повинностями, призывал мужчин, осо-

¹⁰ Мулла Алим. Тарих-и Туркистан. С. 20—25; Тарих-и салатини Фарона. Хуқанд, 1914. С. 9—11.

бенно молодежь, в сарбазы, которые погибали во время сражений и многие семьи лишались кормильцев¹¹.

Тем не менее данная попытка Ходжа-бека организовать восстание характеризуется своей реакционностью. Он боролся за власть и недовольство населения использовал в своих узкокорыстных целях. При осуществлении намерений Ходжа-бека погибли бы тысячи безвинных людей.

Чустское восстание. В конце правления Нарбута-бека в разных районах ханства стали выражать недовольство отдельные бии. Очевидно, это происходило вследствие поражения кокандских войск под Ташкентом. Так, В. П. Наливкин сообщал что Ирись-Куль-бий начал свои проiski и козни против Нарбуты, вместе с тем пришло известие, что в Чусте два дальних родственника тоже затевают восстание. Нарбута-бек быстро сформировал отряд и с войском прибыл туда, где и казнил «обоих бунтовщиков»¹².

Восстание было поднято правителем Чуста Бузрук-ходжой. Он разбил карательный отряд, однако, узнав, что сам Алим-хан идет походом, бежал в Чаткал. Оттуда он послал своих сыновей в Ташкент просить помощи у Юнус-ходжи, который удовлетворил просьбу и Бузрук-ходжа смог занять Чуст. Алим-хан собрал войско и вновь направился в Чуст. Население выдало Бузрука кокандскому хану. Через некоторое время по его приказу Бузрук-ходжа был убит¹³. По этому поводу В. П. Наливкин писал: «...Все эти и подобные им войны и усобицы тяжелее всего отзывались, конечно, на народе и главным образом на земледельцах; нивы, скот и другое имущество которых страдало одинаково от сипаев и сарбазов обеих воюющих сторон. Кроме того, в сущности для народа было совершенно безразлично, кто бы им ни правил, лишь бы только не было всеразоряющей войны, а потому если предпочтение и отдавалось кому-либо, то обыкновенно наиболее сильному, тому, кто мог гарантировать население от военных невзгод. Вот причины, почему народ, узнав о новом движении Алим-хана на Чуст, по собственной своей инициативе схватил Бузрука и выслал его под конвоем к хану»¹⁴.

Таким образом, в этом восстании чустский правитель преследовал только личные цели и никаких интересов трудящихся не защищал. Восстание имело реакционный характер и повлекло за собой много жертв.

Очевидно, после смерти Нарбута-бека, появились претенденты на ханский престол. Например, Махмуд Хаким Яйфони пишет о трех-четырех группах, которые начали «высказывать свои мнения»,

¹¹ Мулла Алим. Тарих-и Туркестан. С. 25.

¹² Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 69.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 79—80. См. также: Зияян Л. А. Первые шаги Алим-хана на государственном поприще // Протоколы заседаний и сообщений членов ТКЛА. Ташкент, 1913.

вероятно, возникла опасность выступлений. Поэтому энергичный Алим-хан, подозревая в этом сына Пир-Махаммад-ясаула, Таш-Махаммад-мирзо, Бузрук-ходжу, Хан-ходжу, Ходжа-бека, Рустам-бека и других, приказал убить их, что и было исполнено. Некоторые военачальники и их сыновья, попавшие под подозрение хана, бежали в Бухару. Среди них были: сыновья Раджаб-кушбеги-таджика; Мирзо-Рахим и Бобо-Рахим; сын Кабул-мирзы Курбан Махаммад-мирза; сын Джан-мирза Дуст-Махаммад-ясаула, Мулла Ашур-Махаммад, а также Батур-таджик¹⁵.

Как следует из имен этих беглецов, руководителями восстания были феодалы и военачальники. Видимо, впоследствии они и сыграли немаловажную роль в организации заговора и убийства Алим-хана.

Ташкентское восстание. После покорения Алим-ханом Ташкента кокандские войска совершили нападение на окрестные селения, которое сопровождалось истреблением и ограблением части населения. Бывшие ташкентские правители пытались использовать недовольство народа и вернуть свою самостоятельность, но Алим-хан жестоко их подавлял.

Р. Н. Набиев, основываясь на сообщениях автора «Тарихи джаннаман», пишет, что оставленный в крепости Ниязбек кокандский гарнизон на протяжении нескольких лет лишал Ташкент воды и намеренно создавал тяжелейшие условия для населения города. Сидя на сухом пайке — в день по одной лепешке, горожане продавали своих сыновей и дочерей за горсть проса. Ташкентцы из-за невыносимых условий подняли восстание, и Алим-хану пришлось в 1808 г. выступить из Коканда в поход с войском. После ожесточенного штурма Ташкент сдался победителю¹⁶.

По словам Р. Н. Набиева, жестокость кокандских чиновников и сборщиков налогов достигла предела, и казахи степных районов Ташкента подняли восстание. Они перестали вносить налоги в казну. Южно-казахская степь, охваченная внутренними раздорами, стала непроходимой для купцов, путешественников и т. д. Совершались нападения на окрестные районы Ташкента. Это вынудило Алим-хана в начале 1809 г. вновь пойти на Ташкент. Предпринимая поход, он преследовал и другую цель — углубиться в казахские степи. В результате этого похода кокандские воины взяли много казахов в плен и ограбили их. У кочевников не осталось даже тряпья, чтобы прикрыть наготу. И только часть казахов, узнав о приближении кокандских войск, успела откочевать в глубь степи и там избежать этой участи. Казахам преследовали до Сайрама, который был осажден, но потом, по распоряжению Алим-хана, осада города была снята¹⁷.

Об этом периоде Махмуд Хаким Яйфони писал, что коканд-

¹⁵ Махмуд Хаким Яйфоний. Тарих-и салатини Фаргона. Хўқанд, 1914. С. 12—13.

¹⁶ Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки. Ташкент, 1966. С. 11—12.

¹⁷ Там же. С. 12—13.

ский хан приказал своим войскам, которые составлялись в основном из таджиков, завоевать Туркестан, Аулие-Ата и Дашти-Кипчак. С этой целью они прибыли в Дашти-Кипчак и, окружив Чимкент, Сайрам, Туркестан и Аулие-Ата, стали разорять окрестности. Они «напали на казахов, как голодные волки на баранов». Отдельные военачальники, видя такие бедственные пабеги и бесполезные жертвы, стали проявлять недовольство. Кокандские войска, оставив Чимкент и Сайрам, вернулись в Ташкент. Хан приказал снова идти в поход на Дашти-Кипчак.

Недовольные сложившимся обстоятельством, Идрис Кули-бек, Муъмин-бек, Кайтаки-багадур и другие, посоветовавшись и придя к конкретному решению, прибыли к Умар-хану, сыну Нарбута-хана, и уговорили его взять власть в свои руки¹⁸.

Восстание узбеков и казахов можно характеризовать как прогрессивное, ибо повстанцы боролись против тирании ханского ставленника, непомерных налогов и повинностей и, самое главное, за свою свободу и независимость, так как для них кокандцы были захватчиками.

Но, восстание послужило и поводом для дворцового переворота в Коканде и вместо Алим-хана на трон был посажен Умар-хан, который придерживался более умеренных взглядов, чем его предшественник. Одним из прогрессивных последствий восстания было то, что на несколько лет народ получил передышку от войн — кокандские чиновники стали побаиваться казахов и собирали с них закят и харадж в основном в допустимых пределах.

Восстание казахов под руководством Тентак-Тюры. Большинство кокандских авторов XIX в. с восхвалением описывают период правления Умар-хана: будто бы сразу воцарился покой, получила развитие наука, стали твердо соблюдаться законы мусульманства и т. д. Однако исследования советских историков и некоторые рукописные источники убедительно доказывают, что правление Умар-хана в целом не отличалось от предыдущих, продолжались жестокая эксплуатация населения, междоусобные войны, грабежи и т. д., а под прикрытием шарията подавлялось малейшее недовольство масс. Например, согласно имеющимся сведениям, в начале зимы 1821 г. после возвращения наманганского хакима из степи, где он занимался грабежом по приказу Умар-хана, казахи пригласили Тентак-Тюру, выдававшего себя за потомка Тахтамыш-ша, возглавить восстание против кокандского хана. Под Туркестаном к нему присоединились до 12 тыс. казахов, с которыми он немедленно занял Сайрам и сделал его своим опорным пунктом. Кокандский хан направил войско для подавления восстания, однако повстанцы, узнав о его приближении, разделились на два отряда: один с Тентак-Тюрой заперся в Сайраме, другой — в Чимкенте, более надежном и незадолго до этого тоже перешедшем в

¹⁸ Махмуд Хаким Яйфони. Тарих-и салатини Фаргона. Хуқайл, 1914. С. 17—18.

руки восставших. Кокандцы осадили Чимкент и Сайрам. После продолжительной осады начались переговоры, которые завершились тем, что Тентак-Тюра признал над собою власть Умар-хана и отослал в Коканд своего сына с повинной¹⁹.

Об этом восстании имеются сведения у В. П. Наливкина, о тактике Умар-хана писал в «Шахнаме» Мирза Каландар Мушриф Исфараги и др. Анализируя некоторые имеющиеся известия, можно заключить, что само восстание происходило стихийно, без тщательной подготовки. Его руководители не учитывали силы правительства и не искали себе союзников среди других народностей, а ограничились ближайшим родственным окружением.

Указанное восстание было прогрессивным. Его поддержало большинство казахского населения этого района против кокандской тирании. И хотя восстание потерпело поражение, тем не менее кокандские военачальники были вынуждены вести переговоры с его руководителем Тентак-Тюрой, который признал верховную власть Умар-хана и изменил общему делу. Это еще раз подтверждает то, что феодалы всегда отказывались от борьбы в решающий момент, тем самым они сохраняли свою жизнь и богатство, обрекая сотни и тысячи других на лишения, а иногда на голод и смерть.

Восстание под руководством Кабула. Насилия со стороны кокандских властей и действовавших совместно с ними собственных казахских и киргизских правителей иногда вынуждали массу кочевников выступать с оружием в руках против притеснителей. В двадцатых годах XIX в. в районе между городами Туркестаном и Ташкентом вспыхнуло массовое восстание против кокандцев, не давшее, однако, заметных результатов. Разгрому восстания способствовала казахская знать, не заинтересованная в свержении власти кокандских феодалов, совместно с которыми она эксплуатировала кочевников²⁰.

Одно из восстаний кочевников было описано автором «Тарихи джаханнамаи». Согласно этой рукописи, казахи под предводительством Кабула, поднялись в Багистане против кокандского господства. Узнав об этом, Умар-хан послал из Ташкента карательный отряд, который после ожесточенного сражения, вынудил восставших запереться в горной крепости Багистан. Правительственные войска окружили эту крепость, и после продолжительной осады восставшие были вынуждены сдаться. Кабула перевезли в Ташкент и казнили на площади Чор-су²¹.

Руководитель восстания Кабул, очевидно, был из рядовых казахов-кочевников, т. к. к его имени в источниках не добавлена сословная принадлежность «бий». Следовательно, в восстании принимали участие в основном беднейшие слои казахов.

¹⁹ Архив Географического общества СССР, ф. 65, оп. 1, д. 11, л. 457; Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 119.

²⁰ ЛО ИВ АН СССР, Архив, ф. 124, оп. 1, д. 83, л. 24.

²¹ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 9455, л. 67—69 об.

Описывая указанное событие, Р. Н. Набиев отмечал, что кокандские авторы старались обвинить восставших кочевников в разорении и ограблении караванов и имущества населения, видя главную причину выступлений в стремлении их к грабежам. На самом деле восстания были вызваны, прежде всего, тяжелым положением кочевого населения, попавшего под гнет кокандских ханов. Набиев также считал, что это народное выступление было весьма значительным²².

Указанное восстание так же, как и предыдущие, было направлено против угнетателей и поработителей. И хотя оно было подавлено, население сплотилось.

Восстание Тайлака. В сообщении Ч. Ч. Валиханова отмечалось, что Хаккули-мингбаша в 1832 г. разбил саяков, их предводителей Атантая и Тайлака взял в плен и привез в Коканд. Потом обложил ясаком чириков, бассызов, монолдыров и основал Куртку. Атантай и его брат Тайлак не хотели подчиниться кокандцам и после освобождения из плена откочевали на Или к киргизам (казахам) Большой Орды, но впоследствии, разграбленные казаками, возвратились на родные кочевья²³. Ч. Ч. Валиханов также писал, что сын Тайлака Осман управлял одним из рядов саяков — чора, которые подчинялись правителю Куртки²⁴. Осман считался самым сильным родоначальником.

Согласно исследованию А. А. Хасанова «Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства», Тайлак выступил в защиту киргизского народа, его агитация «и глухие волнения среди нарынских киргизов вызвали военные действия кокандцев, о которых сообщает Ч. Валиханов. В дальнейшем волнения приняли еще более широкий размах и вылились в открытое восстание. При этом важно заметить, что киргизы под начальством Тайлака боролись не против узбекского народа, а против гнета Кокандского ханства»²⁵. Далее автор описывает ход восстания.

На наш взгляд, выводы, сделанные А. А. Хасановым на основе фольклорных материалов, не убедительны. Из письма Тайлака кокандскому хану видно, что он требует вернуть золото, серебро и другие ценности, но не требует снизить размеры налогов и повинностей и не просит вернуть пленных девушек и т. д. Поэтому необходимы поиски дополнительных материалов, которые могли бы уточнить отдельные важные стороны восстания Тайлака.

Восстание каратегинцев. Беспощадная эксплуатация местного населения кокандцами, захватившими Каратегин, побудила его на ряд восстаний. Одним из них являлось восстание 1839 г. Махаммад Али-хан был вынужден послать карательный отряд против

²² Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки. Ташкент, 1966. С. 15—16.

²³ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. в 5-ти т. Т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 199.

²⁴ Там же.

²⁵ Хасанов А. А. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства. М., 1977. С. 33.

восставших. После подавления восстания население подверглось тирании и очень сильной эксплуатации и разорению²⁶.

Это восстание требует дополнительного исследования и поисков новых архивных материалов, которые помогли бы глубже изучить и определить его характер.

Восстание Каландара. В рукописи «Мунтахаб ат-таварих» приводится интересный эпизод, заслуживающий пристального внимания.

В связи с военным конфликтом с Бухарским ханством в октябре 1841 г. Махаммад Али-хан был вынужден признать свое поражение и, чтобы успокоить эмира Насруллу и снова приобрести его доверие, послал ему со своим сыном Махаммад Амином и другими чиновниками ключи от Ходжента и городской казны. Через пять дней Махаммад Амин с бухарскими послами вернулся в Коканд и сообщил, что если кокандский хан самолично выйдет на встречу Насрулла-хану, то эмир вернет ему город Ходжент.

Махаммад Али-хан решил собрать своих приближенных на совет. В это время к нему явился известный в Коканде мастер-чеканщик по имени Ходжа Каландар-медник и попросил дать ему на один день полномочия властелина, т. е. хана, взамен чего он обещал прогнать бухарского эмира Насруллу. Махаммад Али-хан дал на это согласие и передал ему на один день свои полномочия. Весть об этом разнеслась с молниеносной быстротой. Весь трудовой народ Коканда сплотился под предводительством Ходжи Каландара.

Автор рукописи «Мунтахаб ат-таварих» называет восставших ворами и азартными игроками²⁷. Во время указанных событий он находился за пределами Кокандского ханства и описывал происходившее по рассказам кокандских феодалов и других чиновников, которые иначе и не называли бедные прослойки населения.

Ход дальнейших событий в рукописи описывается следующим образом. В течение двух часов были разорены дома восемнадцати надимов, ненавистных народу. Был убит Махмуд-дастарханчи, который готовился по поручению Махаммада Али-хана снова пойти к бухарскому эмиру Насрулле. Можно предположить, что он, будучи у эмира и обещав ему содействие, воспротивился действиям народа. С ним вместе был убит посол бухарского эмира. Озлобленные действиями двух сводниц хана, насильно приводивших к нему в гарем красивых горожанок, восставшие разорили их жилье, но самих не нашли, так как они успели скрыться²⁸.

Как видно из этих действий, практически в Коканде началось народное восстание против ненавистных феодалов и их прислужников, а также против намерения хана подчиниться эмиру. Кокандское население считало это для себя унижением и приня-

²⁶ Иноятов Х. Ш. Қўқон хонлиги Россияга қўшялиш арафасида ва 1875—1876 йиллардаги Қўқон қўзғолони. Тошкент, 1956. С. 6.

²⁷ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 594, л. 397.

²⁸ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 594, л. 397 об.— 398.

ло решение избавиться от злостных притеснителей и также отразить врага. Тем самым выступления кокандцев становились все более масштабными.

В. И. Ленин в статье «Ценное признание» писал, что «...в обществе, основанном на частной собственности, на порабощении миллионов неимущих и трудящихся кучке богачей, правительство не может не быть вернейшим другом и союзником эксплуататоров, вернейшим стражем их владычества»²⁹. Дальнейшее развитие событий в Коканде подтверждают эти слова.

Испугавшись мести народа, феодалы сумели уговорить Махаммад Али-хана отменить свое решение. Вследствие этого хан приказал наиболее авторитетным и уважаемым населением Коканда Азим-баю и Аскар-дадхоху успокоить народ и арестовать Ходжу Каландара, что и было исполнено.

К этому времени пришло сообщение, что Бухарский эмир Насрулла подступил к Каракчи-Куму, а Султан Махмуд уже находится в местности Фатр. Взволнованный этими сообщениями, кокандский хан спешно послал к эмиру Сулейман-ходжу шейх ал-ислама и дядю Холбека-кушбеги с ценными подарками. Эмир Насрулла принял подарки, назначил правителем Ходжента и Ура-Тюбе Султан Махмуда и вернулся в Бухару³⁰.

Случай с Ходжа Каландаром в истории Кокандского ханства является уникальным: феодалы во главе с ханом, показав свою беспомощность перед врагом, передали власть, хотя и ненадолго, в руки трудящихся. Однако, не имея достаточного опыта в организаторской работе и в правильной оценке создавшейся ситуации, руководители восстания во главе с Ходжа Каландаром не смогли до конца воспользоваться полученными полномочиями в интересах народа в целом.

Это движение еще раз убедительно показало и доказало лживость обещаний хана и других феодалов, и народ понял это. Наверное поэтому весной 1842 г. население Коканда не оказало сопротивление Бухарскому эмиру и не поддержало своих ханов. Таким образом, постепенно, понемногу созревало политическое сознание населения Коканда.

Кокандское восстание 1841 г. В рукописях «Ансаб ас-салаatin ва таварих-и ал-хавакин», «Мунтахаб ат-таварих», «Тарих-и Фаргона» и других источниках период правления Махаммад Али-хана характеризуется беспощадной эксплуатацией народа, бесконечными разорительными междоусобными войнами. Кроме того, хан вел распутный образ жизни, предавался пьянству, тогда как население страдало от непомерно тяжелых налогов. Все это возбудило недовольство среди жителей Коканда.

В «Мунтахаб ат-таварих» пишется, что после примирения Махаммад Али-хана с братом Султаном Махмудом, кокандский хан

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 74.

³⁰ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 594, л. 398.

снова стал пьянствовать, распутствовать. Его аморальное поведение переполнило чашу терпения кокандцев. Возмущенные, они собрались возле ворот ханской урды³¹. Узнав об этом, Махаммад Али-хан понял, что на этот раз ему не удастся легко успокоить народ. Началось всеобщее восстание кокандцев.

В тот день на приеме у хана находился прибывший из Ташкента Ляшкар-кушбегн. Хан направил его вместе с Гадайбай-парваначи успокоить народ любым способом и дал им соответствующие полномочия действовать от своего имени. Сам хан, опасаясь, что возмущенные могут перерасти в вооруженное восстание и народ может захватить урду и убить его, бежал через другие ворота и скрылся в неизвестном направлении. Ляшкар-кушбегн и Гадайбай-парваначи вышли к восставшим и стали спрашивать о причине их недовольства. Они ответили, что никогда раньше не переживали такого гнета и бесчинств, которых другие народы не видели от своих правителей.

Сановники обманом успокоили возмущившийся народ, обещав, что исполнят все требования. Через некоторое время пришло сообщение, что бухарский эмир идет войною на Коканд³². В связи с тем, что все силы и помыслы были направлены на защиту Родины от врага, начавшееся восстание было прекращено.

В целом данное восстание носило прогрессивный характер. О нем слишком мало сведений, тем не менее известно, что народ добился частичного исполнения своих требований. В частности, наиболее злостные сановники были публично казнены. На наш взгляд, это восстание послужило одной из основных причин отречения от престола Махаммад Али-хана в пользу своего брата Султан Махмуда. Он понял, что в данных обстоятельствах население Коканда вряд ли поддержало бы его в борьбе против Насруллы.

Кокандское восстание 1842 г. Ценнейшие сведения об этом восстании имеются в рукописи «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин». Согласно этой рукописи, в 1842 г. бухарский эмир Насрулла легко захватил Коканд и казнил Султан Махмуда, Махаммад Али и других близких родственников, в том числе и их мать Надиру — знаменитую узбекскую поэтессу, а также много других кокандских военачальников. После этого эмир посадил вассалом на кокандский трон Ибрагим-Хаяла, разграбил город, захватил казну и отправился в Бухару. Новый ставленник начал сильно притеснять трудящихся.

Кокандцы решили восстать против произвола бухарцев. С этой целью (кокандские феодалы) пригласили Шерали (одного из потомков кокандских ханов) в Тура-Курган и провозгласили его кокандским ханом. Собрав войско, они вошли в Коканд, разбили бухарский гарнизон. Ибрагим-Хаял бежал в Бухару. Зная, что бухарский эмир обязательно предпримет новый поход и постарается подавить восстание, кокандцы решили срочно изготовить оружие, винтовки, шашки, рогатки. Хан обложил население по

³¹ Там же. Л. 399 об.

³² Там же.

махаллям налогом «улов пули», на который были закуплены винтовки. Население стало готовиться к обороне. Было решено возвести вокруг Коканда курганы. Однако строительство еще не было закончено, когда бухарский эмир с большим числом войск подступил к городу. И, как описывается в «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин», ежедневно происходили ожесточенные сражения между кокандцами и бухарцами. В этих сражениях погибло очень много людей. Бухарский эмир пытался захватить Коканд и сжечь его, бухарцы грабили и разоряли окрестные кишлаки, но все их старания не приносили желаемого результата.

Тем временем казна кокандского хана иссякла, продукты питания были на исходе. Бухарский эмир делал попытку атаковать город с разных сторон. Во время одной из таких попыток в Коканд бежали заложники, которые рассказали восставшим о положении и состоянии воинских частей эмира. Это воодушевило восставших кокандцев, которые решили довершить возведение стен и отремонтировать обвалившуюся часть. Однако в связи с тем, что они не могли выйти за пределы города, то решили выкопать ров внутри, т. е. со стороны города. В результате вырытая земля возвысилась выше стен, что позволило лучше организовать оборону. Тем не менее бухарцы сумели выбрать слабое место со стороны Тагалыка и ворвались в город.

Кокандцы быстро сориентировались в создавшемся критическом положении и стали сооружать из перевернутых арб баррикады, срочно перевели на обнажившийся участок имеющиеся орудия и стали в упор расстреливать бухарцев и разбили их. В обороне Коканда активное участие принимали и женщины.

Следующее нападение было совершено со стороны Навбахора. Туда для укрепления обороны были направлены горные снайперы Юнус-дадхох, Абдолрахим-юзбаши, Умид Юсуф-бий, Махаммад Карим-бий, Байбута-бий, а также другие мергены. Придя в Навбахор, они встретили бухарцев и стали стрелять в них из орудий и ружей. Бухарцы не выдержали натиска кокандцев и с большими потерями отступили к прежним позициям. Причиной нападения со стороны Навбахора было то, что местный Мулла Махаммад Юсуф и саххоб написали бухарскому эмиру письмо, в котором указали это слабое место в обороне. Кокандцы нашли предателей и убили их. Воспользовавшись замешательством бухарцев после этого поражения, бывшие заложники Шады-дадхох, Мусульманкул -кипчак и ряд других бежали в Коканд.

Во время сражений, а также пожаров кокандцы потеряли много зерна и заготовленного для скота сена. Население находилось на грани голода. В это время со стороны Ашта и Чадака под предводительством кипчака Бегимкули-жарчибаши прибыл караван в двести лошадей и ослов, нагруженных мукой, джугарой, с несколькими сотнями баранов. Это воодушевило все население Коканда. Одновременно с этим знаменитый маргеланский эшан Азим-ходжа написал письмо в Ош и Андижан, откуда он

потребовал прислать на подмогу войско. В ответ на это письмо амины и аксакалы собрали две тысячи стрелков, с которыми прибыли в Коканд на помощь восставшим.

Заслуживает внимания случай с прибытием бухарского посланника, которого хорошо приняли кокандцы, однако его показали Шерали-хану и, не дав ему ничего сказать, выдворили за пределы города. Этот посол рассказал эмиру бухарскому обо всем виденном и подчеркнул, что кокандцы, как мужчины, так и женщины готовы к любому сражению. Даже если эмир предпримет дальнейшую осаду, кокандцы могут свободно без усталости удерживать город более года. Эмир бухарский после сорокадневной осады Коканда возвратился в Бухару. В Ходженте он отпустил на волю всех оставшихся заложников, которые вернулись в Коканд³³.

Таким образом, восставшие в Коканде одержали крупную победу над войсками бухарского эмира, что позволило восстановить самостоятельность Кокандского ханства.

Аналогичные сведения о восстании кокандцев против бухарского эмира в 1842 г. имеются и в «Тарих-и Туркестан». В этом историческом труде, хотя сами события описываются достоверно, автор допускает некоторые хронологические неточности. Например, он пишет, что осада Коканда продолжалась два месяца³⁴.

Во многих архивных документах также фигурируют числа с 29 июля по 9 октября, что составляет 2 месяца и 10 дней. Однако, на наш взгляд, эти числа установлены по слухам и, естественно, сюда включены, очевидно, выезд эмира из Бухары и день возвращения его в свою столицу, т. е. фактически истраченные дни во время всего похода от Бухары до Коканда и обратно. Например, в одном из архивных документов ясно сказано, что «эмир Насрулла-хан, узнав о восстании кокандцев, с многочисленным войском выступил из Бухары и 29 июля завладел Канибадамом и Махрамом... , ...пока эмир усмирал восстание в Коканде, хивинцы около 26 сентября (2 числа рамазана) вторглись в его владения, ...получив об этом известие, эмир оставил Коканд; 9 октября (15 рамазана) прибыл в Бухару»³⁵.

В «Мунтахаб ат-таварих» также имеются ценнейшие сведения, согласно которым, узнав о событиях в Коканде, бухарский эмир Насрулла прибыл в Ура-Тюбе с войском и стал готовиться к походу. В это время Махаммад Шариф-парваначи и Гадайбай-дадхох с ташкентским войском расположились на берегу Сырдарьи.

Кокандский правитель Шерали-хан сформировал отряд под руководством Махаммад Назарбек-дадхоха и направил в Чуст и Гурумсарай. А другой отряд под руководством Чаманди с Абдолрахманбек лашкар-кипчаком — в Канибадам. По прибытии на место бухарские войска выступили против них. В этом сражении бухарцы одержали победу. На другом фронте сражения, в Гурум-

³³ Там же. Инв. № 9841, л. 9—13.

³⁴ Мулла Алям. Тарих-и Туркестан. С. 81.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 4, л. 115.

сарая, победу одержали ташкентцы и все населенные пункты были захвачены ими. После этого они приготовились к решительному сражению с Шерали-ханом. С этой целью ташкентцы присоединились к войскам бухарского эмира.

Махаммад Назарбек потерпел поражение и бежал с оставшимися войсками в горы, где привлек на свою сторону окрестных кипчаков и киргизов. Вместе с ними он прибыл в Тура-Курган, внезапно напав, захватил эту крепость и взял в плен сына Махаммад Шарифа, которого отправил затем в Коканд к Шерали-хану. После этого Махаммад Назарбек взял под свой контроль все побережье Сырдарьи.

В это время эмир Насрулла прибыл в Канибадам и приказал зарезать 350 кокандцев. Узнав об этом, Шерали-хан также приказал зарезать бухарцев, находившихся в Коканде. Как отмечает автор «Мунтахаб ат-таварих», с обеих сторон без вины было убито много людей. Эмир предпринял нападение на Коканд со стороны кишлака Кара-Тепя (Муй-Мубарек), где произошло сильное сражение, повлекшее за собой гибель многих людей, но больше погибло бухарцев. Кокандцы выиграли этот бой. Эмир предпринял следующее нападение со стороны сада Умар-хана. Это было сильнейшее сражение. Победа и на этот раз была на стороне кокандцев. Через несколько дней Насрулла напал с юго-восточной стороны города, с местности Тукай-Тепя, однако вновь победили кокандцы.

Следующее нападение под предводительством Махаммад Шариф-аталыка и Гадайбай-дадхоха было совершено на ворота Тагалык и Навбахор, также повлекшее поражение бухарцев. Через несколько дней было предпринято нападение с восточной стороны Коканда, с кишлака Тукай-Тепя. В этом сражении погибло много войск с обеих сторон. Бухарцы и на этот раз не добились успеха.

Осада Коканда длилась сорок дней. Бухарский эмир получил известие, что население Курамы восстало, захватило крепость Кировчи и власть передало сыну Юнусходжи. Другое сообщение было получено эмиром о том, что Абдурахман-бек изменил Насрулле и направляется к Шерали-хану, который организовал ему пышную встречу. После этого бухарский эмир назначил правителем Ура-Тюбе Асирбека, сына Худаяр-бия³⁶.

В «Мунтахаб ат-таварих» кратко описывается формирование войск Шерали-ханом, который назначил своего сына Абдолрахман-бека амир-лашкарком и направил его для покорения Ташкента. Когда войска перешли Сырдарью и прибыли в Кураму, правитель Ходжента Худаяр-бий, оценив положение, изменил эмиру и признал верховную власть Шерали-хана³⁷. Однако еще не был покорен Махаммад Шариф-аталык, который среди киргизов поднимал знамя непокорности. Видя это, Шерали-хан собрал боль-

³⁶ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 594, л. 404—405.

³⁷ Там же, л. 406.

пой отряд и направил против аталыка, который в это время испытывал недостаток провианта и корма для скота. Аталык направил посла к Шерали-хану, который передал желание Махаммад Шариф-аталыка покориться, с условием выдачи ему провианта и корма для скота. Получив это известие, Шерали-хан и его приближенные, не ожидая подвоха, обрадовались. Кокандский хан дал распоряжение выполнить просьбу аталыка, который, в свою очередь, получив необходимое количество провианта, выступил против Шерали-хана.

Узнав об обмане, кокандский хан направил большой отряд против аталыка, который потерпел поражение и был вынужден бежать. После этого кокандские войска прибыли в Буку и предложили гарнизону сдаться. Осажденные отказались, в результате на следующее утро началось сражение. Кокандцы быстро завладели крепостью, обороной которой руководил Гадайбай, но получил ранение и бежал в Ташкент. Воодушевленные кокандские войска направились в Ташкент. Узнав об этом, Махаммад Шариф, Гадайбай, Абдолрахман-метин и другие решили обороняться. Произошло крупное сражение между кокандскими и ташкентскими войсками. Ташкентцы потерпели поражение, Ташкент и Дашти-Кипчак были покорены, Абдолрахман-метин и Гадайбай вместе с десятью приближенными переправились через Сырдарью и бежали в Бухару. Махаммад Шариф и вся его семья были взяты в плен и отправлены в Коканд³⁸.

О кокандском восстании 1842 г. имеются ценные сведения и в архивных материалах, которые в основном подтверждают события, описанные в восточных рукописях³⁹. Архивные материалы ярко иллюстрируют произвол эмира, который на своем пути «разорил и истребил поля, засеянные хлебом..., разорил города: Маргелан, Шахрихан, Наманган, а Исфару и Чарчуг разграбил и жителей отправил в Самарканд и Мат-Шираз»⁴⁰.

Восстание носило прогрессивный характер. В нем принимали участие все слои населения, независимо от национально-племенной принадлежности. Движущей силой были трудящиеся. Результатом его были освобождение от захватчиков и восстановление суверенитета Кокандского ханства. Причиной победы восставших была организованность и сплоченность всех слоев населения, мужество и отвага, а также стойкость жителей Коканда.

Восстание кипчаков 1843 г. Об этом восстании подробно написано в «Тарих-и Туркестан»⁴¹. Оно характеризуется реакционностью, так как преследовало цель захвата власти и возвышения кипчаков. Мусульманкул и другая знать отказались от мирных переговоров, в результате чего было убито много неповинных людей.

³⁸ Там же, л. 406—408.

³⁹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 4, л. 114.

⁴⁰ Там же, л. 114—120.

⁴¹ Мулла Алям. Тарих-и Туркестан. Ташкент, 1915.

Последствием восстания было то, что кипчаки одержали победу, терроризировали население и усилили эксплуатацию других национальностей и племен.

Они победили, потому что правительственные войска недооценили способности кипчаков и без тщательной подготовки и подкрепления начали военные действия. В результате основные силы правительственных войск были разгромлены, многие военачальники убиты, а часть ханских войск перешла на сторону кипчаков. Кипчаки также разграбили много городов и их окрестности, чем нанесли большой урон трудящимся.

Восстание иссык-кульских киргизов. Об этом восстании имеются сведения у А. А. Хасанова. Он пишет, что в 1843 г. против Кокандского ханства восстали иссык-кульские киргизы и даже выиграли ряд сражений с гарнизонами небольших крепостей⁴². Однако А. А. Хасанов не делает ссылки, откуда он брал материалы о данном восстании. Других же сведений пока не имеется. Поэтому трудно дать оценку этому событию.

Ошское восстание 1845 г. Фактическое правление кипчаков из года в год усиливалось, а вместе с тем и беспощадная эксплуатация населения. В Кокандском ханстве назревало новое восстание. Узбеки, казахи и другие недовольные жестокостью кипчаков и постоянными казнями решили организовать заговор. Они привлекли на свою сторону Даврон-дадхоха, пригласили в Ташкент Сарымсака (сын Шерали-хана) и посадили его на кокандский трон, а правителя Мулла-холбека и его сторонников, а также Нурмухаммад-дадхоха-кипчака, которые выполняли волю Мусульманкула, арестовали⁴³.

Когда слухи об этом дошли до Мусульманкула, кипчаки пришли в негодование. Их старейшины собрались обсудить создавшуюся ситуацию, однако пришло сообщение, что восстали также киргизы Алая и Уч-Кургана, которые захватили Ош. Мусульманкул, по словам Муллы Алима, был вынужден изменить свое решение о походе против ташкентцев и отправился на киргизов в Ош. За два дня до прибытия кокандских войск правитель Шахрихана кипчак Куроглы с войском выступил против восставших киргизов и разбил их. Однако Мусульманкул, решив встретиться с Куроглы, продолжил свой путь. Тем временем Рахматулла-дадхох, Сотиболды-дадхох и Касымбек-аталык Оглы с алайскими киргизами пригласили в Коканд Мурадхана, сына Алимхана и провозгласили его кокандским ханом, а Шерали-хан был убит.

Получив это сообщение, Мусульманкул вернулся в Коканд и учинил кровавую расправу. В Коканд были приглашены оставшиеся в живых старейшины и знатные люди из окрестных местнос-

⁴² Хасанов А. А. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства. М., 1977.

⁴³ Мулла Алим. Тарихи Туркестан. Ташкент, 1915. С. 92—93; Тарихи Шахрухи. Казань, 1885. С. 169—170.

тей. По старинному обычаю они подняли на белом войлоке Худаяра и провозгласили его ханом. Позднее Сарымсак был заманен в Коканд и убит⁴⁴.

В «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин» выдвигается другая версия. Узнав о начале восстания в Оше, Мусульманкул собрал на совет правительство и сказал, что с Шерали-ханом дела идут плохо и поэтому надо избрать нового хана. Он посоветовал пригласить из Самарканда Мурадхана, но, чтобы население об этом не знало, предложил послать письмо с правителем Исфары Сотиболды-беком, который в это время находился в Коканде. Все единогласно его поддержали⁴⁵.

Скорее всего, данная версия более достоверна, так как Мусульманкул в результате переворота мог избавиться от своих противников. В его предложении, совершить это втайне, кроется много хитрости и коварства. Если бы об этом узнал народ, то Мусульманкул не смог бы казнить Мурадхана. Коварство этого предприятия заключалось еще в том, что противники Мусульманкула должны были открыто приветствовать нового хана и прийти к нему с поклоном, чтобы завоевать доверие и получить высокие должности. Так на самом деле и произошло.

В этом случае Мусульманкул являлся в Коканд как освободитель и на «законном» основании казнил бы «изменников». Он со своим войском пришел в Урду и убил Мурадхана. Также был казнен ряд высокопоставленных лиц. В тот день казнь производилась до позднего вечера и, как пишет об этом Мирза Алим, «стало как светопреставление. Вся площадь, внутри и возле Урды, была полна казненных тел, кровь лилась рекою и вся земля стала красной, как тюльпан»⁴⁶.

Авторы вышеперечисленных рукописей да и другие исследователи не называют имен руководителей ошского восстания. В этом аспекте большую ценность приобретают сведения Мухаммад Умара Маргинани (псевдоним Умидий), который в рукописи «Бадавлат-наме» пишет, что в 1259/1843 г. (год указан неверно, следовало бы — 1261/1845 г.) Мулла Юсуф и Туланбай возглавили восстание киргизов в Оше⁴⁷.

Умидий отмечал, что когда об этом восстании стало известно в Коканде, было быстро сформировано войско под начальством Мусульманкула аталыка и Махаммадбек Назир-агалыка, которые направились в Ош. Восстание было жестоко подавлено и обогрено кровью. Было взято 5—10 тыс. пленных, в числе которых были «девочки, невесты и жены». Руководитель восстания киргиз Мулла Юсуф был также взят в плен, привезен в Ош и повешен⁴⁸.

⁴⁴ Мулла Алим. Тарих-и Туркестан. С. 93—99.

⁴⁵ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 66 об.— 67.

⁴⁶ Там же, л. 71 об.

⁴⁷ ЛО ИВ АН СССР, ф. С. 587/590 ч/уйг., л. 9.

⁴⁸ Там же, ф. С. 587/590 ч/уйг., л. 9 об.— 10.

Умидий в работе «Мактубча-и хон» писал, что для подавления восстания было отправлено 20-тысячное войско, к нему также присоединились еще несколько тысяч человек⁴⁹.

Таким образом, ошское восстание потерпело полное поражение. Оно, очевидно, было направлено против насилия кипчаков. Однако в известных нам источниках не указаны его истинные причины. По косвенным данным, в этом восстании приняло участие почти все население окрестностей Оша и Узгента. Не исключена возможность, что смещение Шерали-хана и возведение на престол Мурадхана были связаны с Ошским восстанием. Возможно, оппозиционная феодальная верхушка получила раньше сведения о предполагаемом восстании и они были уверены, что для подавления восстания подойдет сам Мусульманкул и возникнет наиболее удобная возможность сместить Шерали-хана.

Зная эти приготовления, Мусульманкул, скорее всего, решил сразу избавиться от своих противников в лице феодалов, стоящих в оппозиции против него и Шерали-хана, а также разбить киргизов, которые представляли большую силу против кипчаков.

Причиной поражения восстания было то, что оно не смогло объединить все силы оппозиции и привлечь на свою сторону оседлое население ханства, которое тоже тяготилось правлением кипчаков.

О характере данного восстания мы можем только предположить, но не утверждать, что оно было прогрессивным, так как киргизы в данном случае боролись против кипчацкого деспотизма и жестокости. Однако последнее слово должны сказать дальнейшие исследования, дополненные новыми архивными и нарративными материалами. В настоящее время известные источники не могут служить основанием для точной и конкретной характеристики данного восстания.

Народное восстание в Ташкенте в 1847 г. Один из первых исследователей истории Кокандского ханства, в том числе и восстания 1847 г. в Ташкенте, В. П. Наливкин писал, что у населения Ташкента непосильные налоги вызвали недовольство, быстро переросшее в вооруженное восстание. Им руководил один из очень влиятельных ташкентских граждан, ткач шелковых материй, имевший свою большую мастерскую, Ма-Юсуп-бай. Однако это восстание было подавлено. «На баррикадированных улицах Ташкента шла резня между народом и нукерами Азиза; народ уже начал одолевать, но удалось пустить в дело артиллерию, и восстание было подавлено»⁵⁰, — заключал В. П. Наливкин.

Об этом восстании имеются ценные сведения в «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин», «Тарих-и джахан-наман», «Тарих-и Туркестан» и др.

Представляет определенный интерес рассказ 84-х летнего

⁴⁹ Там же, ф. С. 575/590 оов/уйг., л. 5 об.

⁵⁰ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 168.

очевидца этих событий, записанный Мулла Алимом и включенный в «Тарих-и Туркестан». Согласно его словам, жестокость и тирания ташкентского правителя Азиза-бачи доходили до того, что если он кого-то вызывал в Урду, то приглашенный человек, хотя и знал о своей невинности, тем не менее, на всякий случай прощался с женой и детьми. Его изобретательность в жестокости не знала предела: он бросал людей в зиндан со скорпионами, сажал на кол и т. д.⁵¹

Это восстание было более досконально изучено Р. Н. Набиевым в исследовании «Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки». В связи с тем, что мы пользовались теми же источниками и пришли к тем же выводам, отсылаем читателей к вышеназванной работе.

Восстания 1850 г. В 1850 г. произошел ряд восстаний в Ташкенте и в других районах Кокандского ханства. Однако имеющиеся сведения настолько кратки, что нет возможности проследить ход этих восстаний, не говоря уже о их характере, движущих силах и т. д. Поэтому мы сочли целесообразным констатировать те факты, которые пока известны нам, и надеемся, что они помогут в дальнейшем исследовании.

Например, Р. Н. Набиев в книге «Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки» писал: «В исторической литературе это восстание (1847 г. — Х. Б.) датируется 1266/1850 г. Его датировка основывается, главным образом, на сообщении Мухаммада Салиха, который собирал сведения о событиях первой половины XIX в. из вторых рук. И поэтому мог допустить известную неточность. Весь ход событий этого времени, место события в общем процессе исторических событий в ханстве и сообщения первоисточников показывают, что восстание произошло в 1263/1847 г. ...Все это доказывает, что восстание произошло не в 1850, а в 1847 г.»⁵²

Несомненно, Р. Н. Набиев прав, что в 1847 г. происходило восстание в Ташкенте под руководством Мухаммад Юсуф-бая. Однако, на наш взгляд, нельзя игнорировать и тот факт, что в 1850 г. Ташкенте произошло другое восстание.

Например, 5 июня 1850 г. командир Сибирского корпуса донес директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел, «что положение Коканда весьма затруднительное, с одной стороны, по причине усилившихся внутренних раздоров, а с другой — по причине выступления против них бухарского владетеля Батыр-хана с 80 тыс. войском с целью укротить кипчаков и восстановить по-прежнему первенство кокандцев.

По словам Али-Акпара, до 1000 кошей торговцев вследствие беспокойства в Ташкенте намерены удалиться в разные пограничные города наши для безопасной торговли»⁵³.

⁵¹ Мулла Али м. Тарих-и Туркестан. С. 101—102.

⁵² Набиев Р. Н. Указ. работа. С. 77—78.

⁵³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 11, л. 128.

В донесении от 26 июня 1850 г. подтверждается вышеназванное событие⁵⁴. Автор «Тарих-и Туркестан» сообщает, что на пятом году правления Худаяр-хана (следовательно, в 1849—1850 гг. — Х. Б.), в районе реки Нарын в местности Чуча, подчиненной Балыкче, произошло сражение между кипчаками и киргизами. Киргизы потерпели поражение и бежали⁵⁵. На шестом году правления Худаяр-хана Мулла Каримкули-дастурханчи, спасаясь от кипчаков, бежал из Коканда в Ташкент⁵⁶. Однако автор не описывает подробно эти события.

Несколько более полно характеризует автор «Ансаб ас-салатин ва тавариhi ал-хавакин»⁵⁷ происходившие волнения. Он связывает их с междоусобицей, борьбой за руководящие посты и в основном против кипчакской тирании. В результате сражений гибло много безвинных людей, уничтожались поля, разорялись города и кишлаки.

Последствием этих событий явилось то, что хотя кипчаки и были разбиты, но не окончательно подавлены, основная сила их была сохранена и, самое главное, Мусульманкул не успокоился и продолжал концентрировать вокруг себя своих сторонников.

⁵⁴ Там же, л. 154.

⁵⁵ Мулла Али и. Тарих-и Туркестан. С. 102.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 54—100.

Глава IV

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Движение кипчаков в 1853 г. В последнем издании «Истории Узбекской ССР» говорится, что «утром 9 октября 1852 г. ташкентские войска, заранее вызванные Худаяр-ханом, начали избивание кипчаков; к ним присоединились вооруженные горожане. Избежавшие смерти помчались во все концы Ферганы, разнося повсюду весть о кокандской резне, но организовать сопротивление им не удалось. Мусульманкул был пойман, привезен в Коканд и казнен...»¹.

Ценнейшие данные об этом событии имеются в «Материалах, относящихся к событиям в Хиве и Коканде, а также к убийству киргизами Султана правителя Средней Орды и возмущению, произведенному Исетом Кутебаровым и др.» В. В. Григорьева. Запреля 1853 г. в Кокандское ханство были посланы для сбора сведений казах Бутенбай — «местный начальник» и киргиз Ингельбай Тлеулин — «состоящий при управляющем Восточной частью Орды рассыльный».

Согласно их сообщениям, после ухода бывшего мингбаши Мусульманкула Худаяр-хан вступил в самостоятельное управление и «нашел нужным определить в высшие и низшие власти лиц из сартов, низведя всех сановников, бывших из узбеков (кипчаков), лишил многих из них по степени вины жизни, что видя оставшиеся в живых узбекские (кипчацкие: — Х. Б.) представители, в том числе и бывший в Ташкенте Кушбеком — Нормамбет послал к Мусульманкулу, чтобы он прибыл к ним на защиту их, соединясь с ними, стал против сартов»².

Следуя пожеланиям своих соплеменников, Мусульманкул двинулся с войском к Коканду, а Худаяр-хан выслал против него свое войско. Когда показались войска Мусульманкула, Худаяр-хан приказал истребить всех кипчаков, «бывшая под начальством Нормамбета и еще другого, по имени Утенбая. Сему истреблению

¹ История Узбекской ССР. В 4-х т. Т. I. Ташкент, 1967. С. 665.

² ЛО ИВ АН СССР, ф. 61, оп. 1, д. 13, л. 1—1 об.

воинских чинов служило поводом то, чтобы они с своими полководцами не передались к Мусульманкулу, как единоплеменнику. Хотел также умертвить Нормамбета и Утенбая, но первый из них Нормамбет доводится родственником с женской стороны главенствующему над воинскими силами Якуп-беку. Сей последний выпросил у хана Нормамбету и Утенбая жизнь, и они оба наконец находятся ныне в Коканде в виде арестантов в самом низком состоянии, семейство же Нормамбета без различия пола и возраста умертвлено. Таким образом, после истребления ханом в среде своего войска всех чинов из узбеков (кипчаков. — Х. Б.) сам он с главными своими силами расположился лагерем, послав некоторую часть отрядов против Мусульманкула, который с этими отрядами вступил в бой и после трехдневного сражения начал одолевать ханские силы, а когда донесено было об этом хану, то он со всеми своими свежими силами сделал решительный натиск на Мусульманкула, истребил все войска его до последнего киргиза, а сам Мусульманкул наконец схвачен живым, которого хан в г. Коканд привез, где публично на эшафоте после трехдневного мучения в петле на железных подпорках головы предан смерти»³.

Председатель Оренбургской пограничной комиссии в докладной от 16 февраля 1853 г. на имя Оренбургского генерал-губернатора писал: «Таким образом, падение Ташкентского куш-бегия Нурмухамеда и Туркестанского бека подтверждены теперь официальными источниками, которые показывают также, что восставшие в Коканде сарты действительно замышляют гибель всем кипчакам и усиливают войска в Туркестане и Ак-Мечети»⁴.

Автор «Бадавлат наме» и «Мактубча-и хон», описывая эти события, подчеркивает, что главное сражение между ханскими войсками и кипчаками продолжалось двадцать шесть часов и что погибло много людей, а «кровь лилась рекой». Победу одержали ханские войска, плененного Мусульманкула привели в Коканд и повесили⁵. В «Бадавлат наме» уточняется, что в течение двух месяцев продолжалась резня кипчаков. Автор называет это событие мятежом (фавго), в котором приняли участие киргиз-кипчаки во главе с Мусульманкулом и Абдулла-дадхохом, сравнивая его со светопреставлением⁶. В обеих рукописях говорится, что это происходило в 1269 г. хиджры, что соответствует 15 октября 1852 г. — 5 сентября 1853 г. Сравнивая вышеназванные документы, можно сделать вывод, что описываемые события происходили не раньше февраля и не позже апреля 1853 г.

Наиболее подробные сведения имеются в рукописях «Ансаб-ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин», «Тарих-и Джахан-наман»,

³ Там же, л. 1, об. — 3 об.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 14, л. 84.

⁵ ЛО ИВ АН СССР, ф. С. 575/590 оов/уйг., л. 6—7.

⁶ Там же, ф. С. 587/590 г/уйг., л. 11—12.

«Тарих-и Шахрохи», «Тасниф-и Фариб» и др. Материалы этих рукописей широко использованы Р. Н. Набиевым в монографии «История Кокандского ханства», где также приводятся вышеназванные факты. Не повторяя то, что Р. Н. Набиев опубликовал в своей книге, мы можем отметить, что в начале описываемых событий на стороне кипчаков выступали и киргизы, но потом о них не упоминается в источниках, очевидно, киргизы поняли суть движения и изменили своим союзникам.

Восстание кипчаков было вызвано спровоцированным сторонниками хана погромом, направленным на полное их истребление. В этой ситуации кипчаки были вынуждены собрать оставшихся в живых мужчин и, сформировав войско, оказать вооруженное сопротивление властям.

Движущей силой восстания было все кипчакское население без исключения. Причина поражения заключалась в неподготовленности его из-за нехватки времени и неравенства сил. Кроме того, многие кипчакские военачальники были вероломно убиты по приказанию хана. Тем не менее, кипчаки сумели сохранить свой род, не допустив полного уничтожения, хотя на время и утратили первенство в ханстве. Они не сложили оружия и тайно готовились отомстить своим палачам.

Восстание кипчаков и киргизов в 1854 г. По сведениям генерал-адъютанта Перовского от 16 мая 1854 г., «в Кокане вспыхнул бунт между кипчаками, которые под предводительством Бия-Утенбая и сына умерщвленного ханом бывшего Мия-Башия Мусульман-Чулака, имели несколько стычек с коканцами, овладели двумя коканскими городами: Андижаном и Маргеланом, разграбили их и намереваются предать той же участи и Ташкент»⁷. В документе от 16 августа 1854 г. Оренбургский генерал-губернатор писал генерал-губернатору Западной Сибири: «Не обнаруживая явно неприязни своей к нынешнему владельцу Кокана Худаяр-хану, Эмир не перестает тайно вредить ему, поддерживая волнения в Кокане, производимые кипчаками, восставшими против власти Хана, и направляя под разными благовидными предлогами войска свои к коканским пределам для грабежей...»⁸.

Это восстание продолжалось более шести месяцев. Доказательством тому служит сообщение от 20 ноября 1854 г., что «возмущение кипчаков и киргизов в Кокане продолжается еще до сих пор и потому выход хана с войском на границы владения поставит за Ташкентские его города в положение не совсем безопасное от нападения бунтовщиков»⁹.

В восстании принимали участие кипчаки, в конце к ним присоединились, вероятно, и киргизы. Определить его характер пока не представляется возможным из-за недостаточности материалов.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 15, л. 219.

⁸ Там же, л. 280.

⁹ Там же, л. 337.

Восстание Рустамхана. Об этом восстании имеются некоторые сведения в рукописи «Ансаб ас-салатин ва таварихи ал-хавакин». Как сообщает автор, младший брат хана Суфибек — правитель Андижана пригласил Худаяр-хана на той. Воспользовавшись отсутствием хана, «тунеядцы» (муфтиюнлар, текинхурлар), став мюридами, решили провозгласить его ханом. Махаммад Нияз мингбаши приказал тех «тунеядцев» арестовать и сообщил об этом хану, который приказал всех их казнить. Мингбаши исполнил приказ, затем отправил в Андижан к хану захваченных в плен Рустамхан-тюру, Мурза Каландара Камбарбек пансалбашия и Касыма. Посоветовавшись, члены ханского правительства решили выслать их в Каратегин¹⁰. Автор данной рукописи, основываясь на сведениях Кары Кундузи, пишет, что это событие происходило в 1271 г. хиджры¹¹, что соответствует 1854—1855 г. В. П. Наливкин же считает, что восстание Рустамхана было в 1273/1856 г.¹²

Скорее всего, это восстание происходило летом 1855 г. Дело в том, что семья хана и его родственники устраивали торжества обычно в самые благоприятные времена года. Концом 1854 г. датируется восстание кипчаков, руководимое Утенбаем и Алимкулом, которые захватили и другие города и разорили их. В такое тревожное время вряд ли ханские родственники решились бы провести свадьбу или большой пир. Кроме того, архивные материалы за 1856 г. также не сообщают о происшедшем восстании. Например, в одном из документов говорится, что «в течение последнего года (имеется в виду 1856 г. — Х. Б.) не произошло ничего замечательного и Худаяр-хан продолжал править ханством, находясь в хороших сношениях с своими соседями»¹³.

По словам В. П. Наливкина, «Камбар-Пансат ловит Рустама и приводит в урду к Касыму, но коканская чернь восстает, принимает сторону самозванца и изгоняет из столицы всех присланных сюда ханом. Несколько ханских чиновников было повешено народом, начинавшим уже и раньше этого довольно громко выражать свои недовольствия, первым поводом к которым послужила история с распродажей кипчакских земель. Восстанием этим руководил некий Мирза-Мунаввар»¹⁴.

Как видно из этих сообщений, трудящиеся Коканда поддерживали Рустамхана и изгнали карательный отряд. Восстанием горожан руководили Мирза-Мунаввар — представитель низших слоев населения, он был писарем-мирзой. Впоследствии он стал служить мирза-башием у Худаяр-хана. Хан хорошо понимал, что Мирза-Мунаввар был популярен среди горожан и, чтобы успокоить народ, сделал вид о примирении с их лидером. Худаяр

¹⁰ ИВ АН УзССР, Рукопись. Инв. № 3753, л. 111—112.

¹¹ Там же, л. 112.

¹² Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 185.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 17, л. 205.

¹⁴ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 186.

принял его на высокую службу, но впоследствии «выстал» в Ташкент, где он и был повешен¹⁵.

Восстание Рустамхана и Мирза-Мунаввара требует дальнейшего осмысления. Этому будут способствовать дополнительные материалы, поиски которых необходимы.

Восстание 1857 г. По некоторым сведениям, в начале августа 1857 г. восстали «киргизы кипчакского рода», которые кочевали на Ала-Тау, около местности Джеты-Су. Узнав об этом, Худаярхан с отрядом в 500 человек выступил для усмирения восставших. Однако из-за намерений Малля-бека захватить власть в ханстве Худаярхан был вынужден возвратиться в столицу. Это восстание, очевидно, не получило широкого распространения, а было лишь подготовкой к большому выступлению кипчаков. Согласно сведениям за 10 ноября 1857 г., кипчаки «занимались приготовлением оружия, лошадей и даже, говорят, пушек, которые отливают какой-то авганец; весной кипчаки намерены идти на Кокан и свергнуть с престола коканского хана»¹⁶.

На самом деле весной 1858 г. кипчаки открыто выступили против Худаярхана. Согласно сообщению Перовского, кипчаки под предводительством Хальбека и детей Мусульманкула «возмутились и производят грабежи около Андижана и Маргулянда»¹⁷. Это восстание продолжалось еще в мае месяце, о чем свидетельствует докладная генерал-майора Данзаса, который писал, что «за Ташкентом тоже, как говорят, не совсем спокойно; в Маргулянде было восстание, еще не усмиренное; восстание это не киргизов, а сартов коканцев (имеются в виду кипчаки. — Х. Б.), сделано в пользу сыновей Мадали-хана, содержащихся в Бухаре»¹⁸. Пока это все, что мы знаем о восстании. Оно, очевидно, носило реакционный характер, так как преследовалась цель захвата власти, велась борьба между феодальной верхушкой и племенами в форме междоусобицы. Наиболее полную оценку можно будет дать при наличии дополнительных материалов.

Восстание 1858 г. Подробные сведения о нем имеются в рапорте исполняющего должность военного губернатора области Сибирских киргизов (казахов. — Х. Б.) генерал-майора фон Фридрихса 2-го, адресованное генерал-губернатору Западной Сибири Г. Госфорду от 30 июля 1858 г. Согласно этому рапорту, восстание произошло следующим образом. Ташкентский парваначи приказал собрать с владельцев скота: каждой сотни баранов, в том числе и ягнят по 7 руб., каждой головы крупного рогатого скота — по 2 руб., телят — по 1 руб., большого верблюда — по 3 руб., а малого — по 2 руб., за похороны от оставившего умершим имущества: скота с 40 штук по 1 руб.; за каждую девицу несмотря на возраст и не ожидая выхода ее замуж — по 20 руб.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 18, л. 330, 398—399.

¹⁷ Там же, д. 19, л. 256.

¹⁸ Там же, л. 303—304.

Для сбора этих податей Ташкентский правитель разослал своих людей к дулатскому и бештамгалинскому роду 300 человек под предводительством брата Мирзабая, другие 50 человек ташкентцев с приверженными киргизами (казахами) отправились к чанглыновцам. Мирзабай, сделав счет девицам, заметил дочь почтенного бая Каная, которая в мужской шапке гнала лошадь. Он стал укорять Каная в том, что хотел скрыть от перечета свою дочь и потребовал уплаты штрафа. Разозленный Канай-бай убил Мирзабая и отрубил ему голову. Это послужило толчком к вооружению кунгратовцев и нападению их на прибывших с Мирзабаем 150 человек ташкентцев. Об этом сообщили другим родам: дулатовцам, бештамгалинцам и чанглыновцам, которых призвали присоединиться к ним. Чанглыновцы убили 50 сборщиков, а бывших с ними киргизов (казахов) оставили у себя. Дулатовцы еще до получения известия отдали уже требуемую с них подать. Бештамгалинцы же прогнали сборщиков и препроводили их невредимыми в крепость Чулак-Курган.

После этих событий каратавцы, опасаясь последствий своих поступков, решили просить русское правительство разрешить им перейти за реку Чу, для чего послали Утепа и Уркупбая, а к кокандскому хану послали жалобу на притеснения парваначи и просили наказать его и запретить облагать их новыми обременительными податями. Между тем для предотвращения нападения ташкентцев каратавцы осадили их крепость, а чтобы до восставления спокойствия не было разногласий среди восставших, решили избрать себе хана из сыновей Кенисары Касымова. Те отказались — управление родом бештамгалинцев взял на себя Иса сын Султана Серджана. Кунгратовцы же пригласили управлять Султана Алеку Тагаева.

Каратавцы, желая отомстить парваначе, собрали вооруженных людей и окружили крепости Туркестан и Сузак. Кунгратовцы в количестве 10 тыс. человек вытравили все пашни и угнали до 40 тыс. баранов и 500 верблюдов.

В связи с этим из Туркестана сделали вылазку 2000 человек и напали на кунгратовцев, но, потеряв 550 человек, вернулись в крепость. Ташкент окружили 14 тыс. чанглыновцев, а около 12 тыс. бештамгалинцев и дулатовцев под начальством Султана Иса Сержанова окружили Аулие-Ату, где заперся сам парваначи.

После осады Аулие-Аты дулатовский бий Батырек, имея тайные отношения с парваначи, сообщил о происшедшем киргизам и просил их прислать вооруженных людей в помощь парваначе. Султан и его бии узнали о приближении помощи ташкентцам от киргизов и сообщили в свои аулы, чтобы они перекочевали за р. Чу, а сами бештамгалинцы и Султан Иса после прибытия помощи к Аулие-Ате отступили без боя со своими аулами за р. Чу, сообщив об этом другим родам.

Во второй половине июня 1858 г. кунгратовцы и бештамгалинцы получили от кокандского хана письмо, где он повелевал

прибыть к нему всем почетным биям. Он обещал также вызвать парваначи и лично расследовать причины восстания, а виновных наказать. Каратавцы, хорошо зная, что все притеснения они имели с согласия хана и что парваначи обязательно будет оправдан, потеряли всякую надежду на защиту со стороны кокадского хана и прикочевали к р. Сары-Су. Они расположились кочевьями до форта Перовский и вторично прислали письмо с просьбою о защите их от мести ташкентцев и кокандцев. Что же касается «до намерений и видов каратавцев, то старший Султан Ибрагим Джаикпаев узнал, что чангльвцы во время смут убили одного ташкентского начальника Айтпая, голову его послали бухарскому эмиру и сообщили через своих посланников о притеснениях парваначи и просили от него помощи. Но бухарский эмир не дал им ответа»¹⁹.

7 августа 1858 г. генерал-губернатор Западной Сибири, командир отдельного Сибирского корпуса Г. Госфорд информировал министра иностранных дел о происшедших событиях в Кокандском ханстве. Вместе с тем в сообщении отмечалось, что спасаясь от мести кокандцев, каратавцы решили уйти из Кокандского ханства, переправились через р. Чу и прислали к русскому правительству своих доверенных лиц, через которых передали свои желания поступить в подданство России и платить положенный ясак. Они просили, чтобы их с помощью русского отряда возвратили на прежние кочевья в Каратавские горы, взяли укрепление Сузак и учредили для них особый окружной приказ, а для охранения волости выставили войско и чтобы каратавцы могли бы кочевать летом от Улу-Тау и верховьев Сары-Су до Кара-Агача, а зимой — рекам Чу и Сырдарья до форта Перовский. Число перебежчиков преимущественно кунгратского рода охватывало 15 волостей, в каждой из которых числилось по 160 и более аулов. Среди них были и такие, которые раньше находились в русском подданстве, но были уведены в Коканд Султаном Кенисары Касымовым, отчасти во время последнего нападения кокандцев в 1856 г., и которые были разбиты при Кок-Муране²⁰.

Просьба кунгратовцев была удовлетворена, о чем свидетельствует ответ министра иностранных дел от 30 августа 1858 г.²¹, за исключением взятия кокандской территории. С просьбами о принятии русского подданства обращались и другие роды. Они отчасти удовлетворялись или им предоставлялось временное убежище.

О данном восстании имеется много других архивных материалов²², которые в основном подтверждают вышеописанное.

Согласно архивным данным, 10 июня прибыл в Ташкент с

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 7, д. 180, л. 8—11.

²⁰ Там же, л. 2—2 об.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 20, л. 336—337.

²² Там же, д. 19, 20 и др.

1000 войнами Малля-бек, который после переговоров с чанкилинцами, дулатовцами и некоторыми узбеками, восставшими под предводительством понсад-баши Фазыл-бека, сумел их уговорить прекратить восстание и обещал полное прощение.

Причиной их согласия было то, что они, являясь полукочевниками и не имея возможности достаточно быстро перекочевать из-за недостатка выючного скота, вынуждены были помириться. Когда слух об этом достиг Аулие-Аты, восставшие бештамгалинцы и другие роды приняли предложение о мире и дали возможность Мирза Ахмаду и Сабдан Ходже отправиться в Ташкент¹³.

Согласно сведениям за июль 1858 г. казахи, убедившись, что не могут разбить кокандцев и овладеть их крепостями, частично перекочевали к реке Сары-Су, частично к Джулеку, а остальные, поверив обещаниям кокандцев, вернулись в прежние места кочевок¹⁴.

На самом деле впоследствии Мирза Ахмад был смещен²⁵.

Восстание 1858 г. было прогрессивным явлением и поистине народным движением против политики кокандского хана и произвола ташкентского бека по отношению к кочевникам. В целом можно считать, что оно победило, так как основные требования повстанцев были исполнены: был смещен ташкентский бек Мирза Азиз-парваначи, снижен налог, а восставшие — помилованы, и было обещано, что они не будут преследоваться.

Движущей силой были все слои кочевого населения. Руководителями восстания были в основном бии, но в данном случае они защищали свой род, борьба шла за выживание рода, а от этого зависела и судьба самих биев. Восставших поддерживали полукочевники и, очевидно, часть оседлого населения.

Восстание ярко продемонстрировало, что при сплочении всего населения можно было добиться решения не только экономических, но и политических вопросов. Об этом свидетельствует смена ташкентского правителя и ряда других чиновников.

Не менее важно и то, что население увидело в лице русского правительства своего защитника и, при необходимости, могло получить убежище и покровительство России, как это случилось с частью кочевников-кунгратовцев. В дальнейшем кокандское правительство было вынуждено считаться с этим обстоятельством.

Восстание уратюбинцев 1858 г. под руководством Рустамбека. В июле-августе 1858 г. произошло восстание в Ура-Тюбе. В рукописи «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин» сообщается, что восстал владетель Ура-Тюбе Рустамбек. Получив об этом известие, Худаяр-хан с большим числом войск выступил в Ура-Тюбе. Когда он подошел к крепости, Рустамбек сделал вылазку, но был отбит. Кокандцы хотели взять крепость штурмом, но

²³ Там же, д. 20, л. 55, 59—60.

²⁴ Там же, л. 136.

²⁵ Там же, л. 309.

Фазилбек-дастурханчи, воспользовавшись правом мингбаши, яе принял это предложение и самостоятельно повел войско в узкое горное ущелье «Олма Барза». Рустамбек разгадал замысел Фазылбека, незаметно вошел в тыл ханских войск и, воспользовавшись темнотой, атаковал и разбил их. Худаяр-хан с Малля-беком, Султанмурадом, Шахмурадбеком и небольшим отрядом едва спасся бегством.

В местности Тагалык они встретили Якубшаха со стрелками из Дарбаза, Куляба и Каратегина, которые спешили на подкрепление к хану. Худаяр вместе с подкреплением, прибыл в Нау, где и переночевал. На следующий день выступил к Ходженту, правитель которого Шадман-ходжа дадхох устроил ему пышную встречу и организовал большой пир. Здесь хан назначил Шадман-ходжу мингбашием и отправил в Коканд, чтобы готовиться к новому походу. Однако вскоре пришло сообщение, что бухарский эмир с войском подступил к Ура-Тюбе, захватил в плен Рустамбека и казнил его. Потом взял Нау и окружил Ходжент²⁶.

После поражения под Ура-Тюбе авторитет Худаяр-хана пал, этим и другими обстоятельствами воспользовался Малля-хан и захватил власть. Худаяр бежал в Бухару²⁷.

Таким образом, восстание уратюбинцев способствовало крупным политическим событиям в Кокандском ханстве.

Это восстание не было прогрессивным, ибо Рустамбек преследовал свои узко корыстные цели — быть самостоятельным правителем, и никакого облегчения трудящимся не принесло. Вместе с тем самостоятельность Ура-Тюбе приводила к раздробленности большого государства, а сама крепость становилась как бы «яблоком раздора» между Бухарским и Кокандским ханствами. В результате Ура-Тюбе и был захвачен бухарскими войсками, что сопровождалось гибелью многих безвинных людей.

Восстание ходжентцев в 1858 г. В начале декабря 1858 г. кокандский хан послал в Ходжент сборщиков закята. Они «возбудили своими подозрениями неудовольствие жителей, которые прогнали их и объявили себя подданными эмира»²⁸. В документах отмечается, что Малля-бек никаких мер против восставших не предпринял. Этому действию хана, очевидно, послужили слухи о том, что бухарский эмир снова готовился идти войной на Коканд²⁹.

Другими сведениями мы пока не располагаем. Поэтому нет возможности даже кратко проследить ход событий, не говоря уже об оценке их. Можно лишь предположить, что Малля-хан пошел на уступки и с этой целью «уменьшил сбор податей наполовину»³⁰, потому что еще не утвердился на престоле и был заинтере-

²⁶ ИВ АН УзССР. Рукопись. Ина. № 3753, л. 119—121.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 20, л. 445, 509.

²⁸ Там же, д. 21, л. 112.

²⁹ Там же, л. 113.

³⁰ Там же, л. 130.

сован в том, чтобы как можно больше жителей ханства привлечь на свою сторону. Разумеется, это был тактический шаг. Впоследствии он, как и его предшественники, беспощадно обирал свой народ, обложив его непосильными налогами и повинностями. Известно также, что Малля-хан 10 февраля 1859 г. выехал из Ташкента в свою столицу и «на обратном пути остановился на 3 дня в Ходженте... Назначил Нур-Мухаммада, одного из самых преданных ему людей, начальником в Ходжент с приказанием привести эту крепость в наилучшее оборонительное положение и сам, находясь в Ходженте, давал советы, как защищаться»³¹.

Восстания 1859—1860 гг. О восстаниях указанного периода, происходивших в разных районах Кокандского ханства, имеются только краткие упоминания в ряде источников. Из-за отсутствия достаточного материала нет возможности охарактеризовать их. Поэтому считаем целесообразным перечислить их со ссылкой на источник. На наш взгляд, ряд упоминаемых в источниках восстаний являются мятежом, попыткой организовать заговор, а также междоусобной борьбой феодальной верхушки за власть. Отдельные восстания имели прогрессивный характер.

В донесении губернского секретаря Вардугина от 15 июня 1859 г. говорится, что Малля-хан находился в самом критическом положении, так как «недовольный ханом народ и киргизы (казахи. — Х. Б.), из коих большая часть перешла через Аму-Дарью в пределы Бухары, потеряли всякое уважение и хотят, без сопротивления, впустить бухарского хана, выступившего уже с войском для осады Коканда»³².

Оренбургский генерал-губернатор 30 июня 1859 г. сообщил министру иностранных дел, что кокандский хан Малля-бек отозвал из Ташкента Утембая, в связи с этим среди кипчаков «произвел неудовольствие». Он также доложил, что кунгратовцы готовились начать осаду Туркестана, а «все племена, составляющие Кокандское ханство, находятся в какой-то нерешительности к чьей стороне пристать, когда начнутся военные действия с эмиром»³³.

Согласно сведениям за август 1859 г., воспользовавшись отсутствием в столице Малля-хана, Калмамбек-понсад с другими сановниками попытался поднять восстание в Коканде в пользу Худаяра. Малля-хан, своевременно получив об этом сообщение, немедленно вернулся в свою столицу, казнил Калмамбека, а Нур-бая с двадцатью его сообщниками заключил в темницу³⁴.

Казахи кунгратского рода в отсутствие избранного ими хана Аликена и других влиятельных своих биев, кочуя около Туркестана, подвергались различным притеснениям, несправедливостям и непомерным поборам со стороны Рустамбека, зятя Малля-хана.

³¹ Там же, л. 178—179.

³² Там же, д. 22, л. 96.

³³ Там же, д. 21, л. 476.

³⁴ Там же, д. 22, л. 114.

Это побудило кунгратовцев откочевать к черному протоку Джидалы от Янги-Кургана в сторону Каратауских гор. Рустамбек был не в состоянии возратить их на прежние кочевья. Кунгратские бии говорили, что если эмир не завоюет Кокандское ханство, то они снова перекочуют в русские пределы³⁵. Однако эти намерения остались не осуществленными. Поддавшись обещаниям туркестанского бека, они снова перекочевали на свои места за Туркестан³⁶.

В документе за 11 сентября 1859 г. говорится, что Малля-хан старался успокоить свое ханство, но «никто не может рассчитывать на совершенную покорность дикокаменных киргизов и кипчаков»³⁷.

В донесении от 7 октября 1859 г. имеются упоминания о том, что в Кокандском ханстве происходят беспорядки из-за противодействия Худаяра и некоторой части населения³⁸.

После отступления бухарских войск из-под Ходжента Малля-хан приказал собрать с Ташкентского округа 12000, а с Туркестанского — 1300 тилля на жалование и содержание своего войска. В связи с этим казахи куртулинского отделения кунгратского рода откочевали в Бухарское ханство³⁹. Некоторые волнения и неповиновение проявили также казахи дулатовского рода Большой Орды. В связи с этим Малля-хан решил проехать в Ташкент. Пользуясь случаем, туркестанский бек Рустамбек начал собирать с подданных казахов закят для подарка хану⁴⁰.

Из сведений от 30 ноября 1859 г. следует, что Канаат был послан для сбора закята к казахам кунгратского рода, кочующим от переправы Уч-Каик по бухарской дороге, но так как он требовал в закят со ста голов скота по три, то и «возбудил у казахов ропот и сопротивление». Малля-хан, боясь, «чтобы не произошло возмущение, вместо Канаата послал Утенбая-кипчака, который без всяких ссор собрал закят со ста по одному проценту и доставил хану»⁴¹. Как видно из этого небольшого сообщения, казахи в данном случае добились большого успеха, так как закят; если эти сведения правильные, был понижен в два с половиной раза. Обычно закят собирался в размере 2,5 процента.

Об одном из восстаний упоминает в своей монографии В. М. Плоских. Он пишет, что «начато восстание в 1859 году чериками, которых поддерживало племя тынымсеит. Во главе чериков стоял Турдуке, тынымсеитов возглавлял Табалды»⁴².

В первой половине 1860 г. в Кокандском ханстве наблюда-

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, л. 115.

³⁷ Там же, л. 303.

³⁸ Там же, л. 299.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, л. 354.

⁴¹ Там же, д. 23, л. 43.

⁴² Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977. С. 305.

лось относительное спокойствие. Однако это кажущееся спокойствие было непродолжительным. Например, согласно сведениям за 6 июля 1860 г., Малля-хан по-прежнему не доверял кипчакам и продолжал удалять их с занимаемых должностей и замещать коренными «сартами».

Это усиливало недовольство кипчаков и всегда действовавших с ними вместе киргизов. В документе отмечается, что «дней 20 тому назад (т. е. около 15—16 июня 1860 г. — Х. Б.) пронесся даже слух о поголовном восстании этих племен»⁴³.

Вторая половина 1860 г. характеризуется усилением враждебных действий между Кокандским ханством и царской Россией и все помыслы были обращены на защиту от царских войск кокандских крепостей и др.

Восстание киргизов под руководством Алимбека. Как свидетельствует Ч. Ч. Валиханов, еще «во время кипчаков Алимбек-датха нынешний кокандский визирь, враждуя с кипчаками, ушел на Нарын и поднял всех киргиз. Куртка была осаждена, комендант вызван на переговоры и изменчески убит»⁴⁴.

Командир Сибирского корпуса сообщил 8 июля 1861 г. Военному министру, что андижанский правитель Алимбек парваначи был коварно вызван в Коканд, где его хотели убить. Поводом для этого послужило сообщение Канаат-ша Малля-хану, что в 1860 г. Алимбек предательски бежал из-под Узунагача во время сражения с царскими войсками. Поэтому кокандский хан приговорил его к смертной казни⁴⁵. Оповещенный о готовящемся против него заговоре, Алимбек скрылся у своих родовичей-киргизов. Он сумел привлечь на свою сторону весь род крыла Сол-адыгине и отправился с ними к реке Нарын. Здесь к нему присоединились сарыбагышские мананы Умбет-Али, Аджи, Адыль и Тюрегельда, и Алимбек выступил против хана.

Узнав об этом восстании, Малля-хан приказал Канаату отправить 40 человек своих приближенных к Алимбеку с миротворческой миссией, но он всем посланным отрубил головы. Высланный впоследствии карательный отряд был также полностью истреблен⁴⁶.

Алимбек был намерен остаться среди киргизов, кочующих в верховьях Нарына, и сделаться независимым правителем этого народа, предварительно вступив с русскими в дружеские отношения⁴⁷. Как считал Дюгамель, сближение с Алимбеком было полезно для русских в том отношении, поскольку обеспечивало безопасность следования их караванов в Кашгар. Поэтому он предписал полковнику Колпаковскому, в случае, если Алимбек дейст-

⁴³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 23, л. 282.

⁴⁴ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. в 5-ти т. Т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 200, 255.

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 25, л. 329.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, л. 329.

вительно попытается вести с ним переговоры, то, не отказывая ему в расположении, стараться поддерживать с ним дружеские отношения⁴⁸.

Имеются косвенные сведения, что Малля-хан помирился с Алимбеком, и в этом большую роль сыграла жена андижанского бека Курбанджан. Впоследствии эта женщина получила чин дадхоха от бухарского эмира Музаффера и кокандского хана Худаяра. В 1873—1876 гг. она и ее дети принимали активное участие в восстании Пулатхана.

Восстание Алимбека заслуживает особого внимания и дополнительного поиска материалов. На наш взгляд, если предыдущие восстания киргизов в основном ставили своей целью решение экономических вопросов или смену правителей ханства, а также первенство в государственной иерархии, то Алимбек стремился к образованию самостоятельного и независимого государства.

Восстания в 60-х и начале 70-х годов XIX в. По словам А. Х. Хасанова, «в 1862 г. чуйские киргизы подняли восстание против жестокости пишпекского датхи и добровольно вошли в состав Алатавского округа. В 1863 г. так же поступили тянь-шаньские киргизы. От их имени старший манап племени чериков Турдумамбет Таймаматов просил начальника Алатавского округа Колпаковского принять тянь-шаньских киргизов в русское подданство...

В 1865 г. кетмень-тюбинские киргизы, в 1866 г. род борукчу, кочевавший в районе Тянь-Шаня, признают русское подданство и включаются в состав царской России, а в 1867 г. уже все тянь-шаньские киргизы»⁴⁹.

О событиях 1862 г. архивные материалы свидетельствуют, что в Кокандском ханстве разгорелась междоусобная война за власть между сторонниками Худаяра и Шахмурада. После бегства Шахмурада Худаяр-хан утвердился в Коканде, ему подчинились Ташкент, Туркестан и другие города. Однако сведения за 3 сентября 1862 г. говорят о том, что противники Худаяр-хана кипчаки захватили города Коканд, Наманган, Маргелан, Ходжент и Ташкент. Как сообщали очевидцы полковнику Колпаковскому, после овладения кипчаками вышеназванных городов новое правительство будто бы сообщило о своей победе кочующим за Чу киргизам и приказало им истребить кокандских комендантов и вообще всех представителей власти линии Зачуйских крепостей. Манап киргизов рода султы Байтык, озлобленный на пишпекского коменданта Рахматуллу за насилия и поборы, пригласил его с 60 сарбазами к себе в аул на праздник, где коварно убил их всех, кроме одного, которому удалось бежать.

После этого убийства аулы Байтака перекочевали к Пишпеку

⁴⁸ Там же, л. 329—330.

⁴⁹ Хасанов А. Х. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства. М., 1977. С. 41.

и окружили крепость. Гарнизон ее заперся и оказал сопротивление. Во время осады под стенами крепости находились высланные из пределов России за Чу так называемые «аркатские сарты». Те киргизы, напав на них, угнали до 50 тыс. голов скота, разграбили все имущество и захватили в плен жен и детей. А манап сарыбагишского рода Джантай напал на небольшой гарнизон кое-как поправленного Токмака и взял его в плен⁵⁰.

Вместе с тем в 1862 г. киргизы не подняли восстание, а приняли участие в междоусобице вместе с кипчаками на стороне Шахмурада против Худаяра и его сторонников⁵¹. Это выступление киргизов нельзя считать прогрессивным хотя бы потому, что они безжалостно ограбили и взяли в плен совершенно безвинных «аркатских сартов».

Во второй половине 1863 г. наблюдались некоторые волнения среди населения Коканда. Это происходило вследствие того, что после воцарения Султан Саид-Мурада влияние кипчаков усилилось, им и киргизам были отданы многие высокие должности.

Имеются также сведения, что большая часть султы, предводимой Байтыком, а также сарыбагиши, кроме кочующих на Нарыне (они находились в ведении Умбет-Али), стали уклоняться от платежа закята и вести переговоры с начальником Алтавского округа⁵². Данные за февраль 1864 г. свидетельствуют об общем недовольстве жителей Туркестана и окрестных мест⁵³.

Автор «Тарих-и Туркестан» отмечал, что деспотичный правитель Туркестана Мирза Давлат-таджик, возглавив шайку грабителей, беспощадно эксплуатировал население. В связи с этим большая часть населения обратилась к русским властям, прося у них покровительства. Узбеки и казахи, проживающие в окрестностях Туркестана, кроме жителей самого города, перешли в русское подданство⁵⁴.

В рукописи «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин» говорится, что в 1284 (1867—1868) г. киргизы беспрестанно устраивали «заговоры». Например, в Сохе киргизы объединились (очевидно, объединились и подняли восстание? — Х. Б.). Узнав об этом, Худаяр-хан послал на них войско. В результате сражения киргизы бежали. Попавшие в плен были убиты⁵⁵.

В 1871 г. в Сохе вновь произошло восстание. Одним из первых об этом сообщил А. П. Федченко. По его словам, восстание началось ранней весной. На его подавление было послано 2000 сарбазов под начальством Атабек-нашба, но разгромить восставших не удалось. Было захвачено в плен только 12 участников, в их числе и руководитель восстания Мулла-Мир, остальные скры-

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 26, л. 280—281.

⁵¹ Там же, л. 374; д. 26 «б», л. 167—168.

⁵² Там же, д. 27, л. 22—23.

⁵³ Там же, л. 99.

⁵⁴ Мулла Али. Тарих-и Туркестан. Ташкент, 1915. С. 148—149.

⁵⁵ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 153.

лись в горах. Пленные были казнены в Коканде. Второй руководитель восстания Мулла-Ашур успел скрыться в Каратегине. О причинах восстания А. П. Федченко писал: «Другие из народа, напротив, говорили мне, что причина восстания не что иное, как поборы сохского правителя и что ближайшей причиной его был отказ хана назначить в Сох правителем киргиза, а не таджика, ввиду преобладания киргизов в населении этого округа»⁵⁶.

А. П. Федченко также оставил сведения об участниках восстания. По его словам, среди них были «наигуты», которые кочевали к востоку от Соха в летовках Ак-сеирлык, Раут, Полал, Кызылчимкент, Сеирлык, Кызыл-Орда и Гиштит. Он пишет, что «биями у них были: Ак-кули-бий и Касым-бий в Сеирлик-джайляу; третий, Мадали-юзбаши, увезен в Коканд, так как «наигуты» принимали участие в восстании»⁵⁷.

Анализируя данное восстание и предыдущие выступления и события, нужно отметить, что известные нам источники не позволяют пока точно охарактеризовать их. Для этого необходимы дальнейшие поиски и исследования.

Как видно из вышеизложенного, большинство восстаний были прогрессивными, так как они были направлены против насилия и деспотизма. Причинами поражения были, в основном, отсутствие опытных руководителей, неравенство сил и неподготовленность восставших.

Последствием всех перечисленных восстаний было, главным образом, сплочение трудящихся, пробуждение их политического самосознания. Они начали понимать, что надо бороться за свои права и свободу, но не знали, как все это осуществить. Они продолжали верить в доброго и хорошего хана.

В Кокандском ханстве к середине 70-х годов XIX в. назрела очень сложная обстановка. Как показали последующие события, в истории Средней Азии и Казахстана произошло самое крупное и продолжительное восстание Пулатхана, во многом похожее на восстание Пугачева.

⁵⁶ Федченко А. П. Путешествие по Туркестану, т. I, ч. II, СПб., 1875, с. 95—96.

⁵⁷ Федченко А. П. В Кокандском ханстве, тетрадь первая, СПб., 1875, с. 87.

Глава V

ВОССТАНИЕ ПУЛАТХАНА [1873—1876 гг.]

Начало восстания. В рукописи «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин» говорится, что киргиз Маъмур из рода мундуз с отрядом убили сборщиков подати, ограбили их, напали затем на кишлаки Джалал-абад и Ханабад, также разорив их. В это время Худаяр-хан находился в Андижане, откуда и направил войска против Маъмура. В результате сражения киргизы потерпели поражение. Многие из них были убиты и взяты в плен. Худаяр-хан для устрашения казнил всех пленных. Маъмуру удалось бежать. Через некоторое время он опять собрал сторонников. Между восставшими и ханскими войсками произошло еще несколько сражений, в которых киргизы потерпели поражение.

Мусульманкул из рода киргиз-кипчак, по совету нескольких киргизов, отправился в Бухару искать ханзаду (принца) на престол Кокандского ханства. Он встретился с ханским потомком — Пулатом (сын Мурадхана), однако тот отказался от престола. Затем он поехал в Ургендж к Музаффархану (сын Махаммад Алихана). Ему от имени народа было сделано такое же предложение. Музаффар категорически отказался. После этого Мусульманкул был вынужден отправиться назад. По дороге в Кокандское ханство он захватил в Ташкенте и остановился в доме Муллы Абдолмумина сына Мухсинбая. Здесь также находился Мулла Исхак — продавец насвая. Когда Мусульманкул рассказал о своих неудачах Мулле Абдолмину, тот посоветовал уговорить и увезти Муллу Исхака, представив его затем как Пулатхана. Мулла Исхак дал свое согласие, после этого они прибыли в Чуст и соединились с киргизским отрядом. Киргизы были очень обрадованы и, не подозревая о подлоге, подняли его на белом войлоке, провозгласили ханом. Таким образом, Мулла Исхак стал лже-Пулатханом.

Худаяр-хан, узнав о новом претенденте, направил против него войска. Состоялось сражение. Киргизы вместе с новоявленным ханом, бежали. Спустя некоторое время киргизы пришли к Касану и сумели договориться с кипчаками о совместных действиях. Че-

рез несколько дней и кокандские войска направились к Касану. Однако кипчаки не были расположены к сражению, так как перед этим к их высокопоставленным представителям приходили с письмом люди (очевидно, от Абдурахмана-афтобачи, который также был представителем кипчакской знати и являлся мингбашием у Худаяр-хана.— Х. Б.). Таким образом, кипчаки не поддержали киргизов и им пришлось отступить¹.

Генерал-лейтенант Колпаковский 4 сентября 1873 г. писал военному министру, что ему удалось собрать о кокандском восстании самые точные и положительные сведения, согласно которым кочевники как люди, более сохранившие свою самостоятельность и более энергичные, были первыми, кто решился поднять знамя восстания. Волнения начались на юге, в горах, окаймляющих Кокандское ханство.

Сознавая необходимость пресечь волнения в самом начале, хан послал к киргизам Хаджу Абдурахмана-афтобачи, недавно вернувшегося из Мекки, человека, пользующегося большим влиянием и любовью среди кочевников. Эта мера удалась: Абдурахман-афтобачи успокоил волнение и отправил к Худаяр-хану в знак примирения и покорности 40 старшин. Однако по приказу хана они были вероломно убиты².

Можно предположить, что Худаяр-хан решил избавиться от Абдурахмана-афтобачи руками киргизов и столкнуть с ними кипчаков. Очевидно, он считал, что убийство 40 киргизских старшин возбудит недовольство киргизов и они, разгневанные на хана, убьют его представителя, крупного лидера кипчаков Абдурахмана-афтобачи. Тогда Худаяр-хану было бы легче привлечь на свою сторону кипчаков и их руками расправиться с восставшими киргизами. Киргизы правильно поняли замысел хана и не причинили никакого вреда Абдурахману-афтобачи. Худаяр-хану не оставалось ничего другого, как отозвать его к себе в Коканд.

Когда киргизы узнали о казни своих старейшин, восстание вспыхнуло с новой силой. Открытые военные действия против кокандских войск начались взятием Узгента и стратегического пункта в горах — Соха, хорошо укрепленного, где хранилась секретная казна хана. Она была захвачена восставшими и увезена в горы. Несколько раз восставшие спускались в долину, но, из-за малочисленности оружия вынуждены были возвращаться на прежние позиции.

По некоторым сведениям, в одной из стычек между ханскими войсками и киргизами, а по другим данным — обманом, противником был захвачен человек, которого восставшие провозгласили ханом, и в городе Ассаке посажен на кол. К сожалению, мы пока не смогли найти источника, в котором бы называлось его имя. Это дало бы возможность определить его социальное положение.

¹ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 3753, л. 156—159.

² ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 58, л. 177.

Очевидно, в ханстве было несколько очагов восстания и несколько претендентов на престол.

Дальнейшие события разворачивались так, что киргизы и часть кипчаков объединились и двинулись с двух сторон в пределы Кокандского ханства. Города Узгент, Уч-Курган, Ош, Сузак и Булак-Баши были взяты восставшими. Учкурганский бек бежал, город Булак-Баши был разорен, а его бек казнен. Около 3000 (по другим сведениям — 5000) кокандских сарбазов перешли к восставшим, а 300 взяты в плен. Хан послал Абдурахмана-афтобачи и Иса-Авлию с войском против восставших. Тот же приказ был отдан и другим бекам. По некоторым сведениям, войско Абдурахмана-афтобачи разбежалось, а он самоустранился от командования и удалился в Тура-Курган. Оседлое население постепенно начало примыкать к восстанию. В городах Коканде и Андижане произошли сильные волнения и ожидали только прихода киргизов, чтобы присоединиться к ним и свергнуть Худаяр-хана³.

Восставшие направили депутацию к ходжентскому уездному начальству для выяснения, какую позицию примет Туркестанское генерал-губернаторство⁴. Однако генерал-майор Эйлер отказался от переговоров и приказал немедленно удалить депутатов из Ходжента. Киргизы попытались привлечь на свою сторону кипчаков, однако и этого они не сумели достичь.

В результате восстание в сентябре 1873 г. было временно прекращено. Это объяснялось тем, что восставшие не смогли объединиться и найти союзников, кроме того, необходимо было собрать выращенный урожай, а ханскому правительству собрать патуральный налог.

Поддержка восставших оседлым населением. Непосильные поборы, сопровождавшиеся жестокой и безжалостной эксплуатацией, обострили и без того тяжелое положение народа. В связи с этим опять стали возникать волнения, в том числе среди оседлого населения, которое начало спланиваться вокруг второго сына Худаяр-хана — Мухаммад Амина и его дяди Батырхан-тюры. Хан, случайно узнав об этом, приказал схватить Мухаммад Амина и подвергнуть заключению в зиндан. Батырхан-тюра и шестнадцать его приверженцев были казнены⁵.

Для организации нового восстания необходим был лидер, который мог повести за собой массы. Одна из оппозиционных групп решила привлечь на свою сторону в качестве такого лидера Абдукарим-бека, дальнего родственника Худаяр-хана. Когда об этом стало известно Туркестанскому генерал-губернатору, по его распоряжению Абдукарим-бек был отправлен из Ходжента в Ташкент, подальше от кокандских границ⁶.

³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 58, л. 178—180.

⁴ Там же, д. 58, л. 322.

⁵ Там же, д. 60, л. 49.

⁶ Там же, л. 197—198.

Один из известных предводителей, кочевник Мамыр-бача, скрывавшийся со своими приверженцами в Каракульчинском ущелье, вышел оттуда в первых числах апреля 1874 г. с отрядом в 2000 человек и занял город Узгент, но, вскоре узнав о приближении ханских войск, оставил город и вновь отступил в ущелье, откуда продолжал совершать набеги на Андижанскую область. Киргизы, кочующие к югу от Коканда, ободренные примером Мамыр-бачи, также стали готовиться к нападениям на оседлые местности. Для подавления их Худаяр-хан направил 2000 сарбазов к Исфаре и Чарку⁷, где и одержал победу. По просьбе Худаяр-хана и по распоряжению генерала Колпаковского были схвачены руководители восстания Мумын и Мамыр⁸. Этим была оказана существенная помощь кокандскому хану.

Пулатхан проявлял пассивность и скрывался в горах у сеида Бабабека. Между тем Худаяр-хан обложил особым сбором тех, кто принимал участие в восстании, вследствие чего некоторые киргизы откочевали в разные стороны, в том числе и в Аулиеатинский уезд⁹.

Ценные сведения имеются в «Санкт-Петербургских ведомостях», в которых указывается, что в 1874 г. «восстание сделалось почти всеобщим; оно соединило киргизов и кипчаков, и даже оседлые подданные хана начинают переходить на сторону восстания»¹⁰. Оседлое население, видя, что ханское правительство не может эффективно действовать против кочевников, среди которых были и полуоседлые, а также незначительное число городского и сельского населения, преимущественно разоренное, ждало удобного момента перейти на сторону восставших и бороться против тирании.

На втором этапе восстания также заметно содействие оседлого населения восставшим киргизам. Уместно еще раз отметить, что оба предыдущих этапа восстания временно прекращались осенью. Это можно объяснить тем, что в нем принимали участие не только кочевники, но и полукочевники и земледельцы, которые должны были собрать выращенный урожай. Ханские власти также были заинтересованы в этом, так как в это время они собирали натуральный налог с населения.

Другим характерным моментом было то, что восставшие в основном были из горных и предгорных районов, где холода наступали рано, а зимой выпадал обильный снег. В таких условиях было трудно вести боевые действия.

Всеобщее народное восстание. В марте 1875 г. Абдукарим-бек вернулся из Ташкента в Ходжент и вместе с двумя приверженцами перебрался в кокандские пределы, где присоединился к киргизам и стал готовиться к открытому выступлению против хана,

⁷ Там же, л. 199.

⁸ Там же, д. 61, л. 48—49.

⁹ Там же, л. 270.

¹⁰ С.-Петербургские ведомости. 1874. № 268; Туркестанский сборник. Т. 75. С. 48.

который в срочном порядке снарядил войско и разбил восставших в урочище Ляйляк. Абдукарим-бек бежал в пределы Туркестанского генерал-губернаторства. Его арестовали в Ура-Гизабе.

Эта нсудача в какой-то степени повлияла на начало нового выступления. В связи с бегством Абдукарим-бека необходимо было найти нового претендента на ханский престол. В то время в ханстве действовало несколько группировок, причем не все они признавали Пулатхана. В частности, одна из них сумела привлечь на свою сторону Назарбека.

А. Х. Хасанов отмечает, что восстание на этом этапе началось «выступлением киргизского и узбекского народов против Кокандского ханства в середине июля 1875 г. в окрестностях города Узгента, в восточной части ханства»¹¹. Здесь автор не дает ответа: за какое же государство выступали восставшие?

Академик В. В. Бартольд обратил внимание на то, что в 1875 г. чиновник Вейнберг и полковник Скобелев были посланы в Кашгар через Фергану; их приезд конвоем в Коканд ускорил восстание жителей, под влиянием мулл, против хана и в то же время против русских¹².

Восстание началось в июне 1875 г., на подавление его были высланы три отряда под руководством Абдурахмана-афтобачи, Иса-Авлия и Сарымсака-ишик-агасы в количестве около 4000 человек.

Все эти события происходили до приезда русских посланников. Поэтому никакого отношения к ним не имели. А. А. Вейнберг и М. Д. Скобелев прибыли в Коканд вечером 13 июля 1875 г. А 17 июля 1875 г. стало известно, что Абдурахман-афтобачи и Иса-Авлия с вверенными им отрядами, 19 июля — Насреддинбек, перешли на сторону восставших, которые уже успели занять города Ош, Наманган, Андижан и Ассакел¹³.

20 июля 1875 г. в Коканд пришло известие о переходе к восставшим правителя Маргелана Султан Мурад-бека, брата Худаяр-хана. Восставшие взяли город Маргелан и подошли к Алты-Арыку. Таким образом, на их сторону перешли представители крупных феодалов, а также потомки ханской династии.

А. Х. Хасанов пишет, что «тираническим правлением Худаяр-хана были недовольны не только трудящиеся массы узбеков, таджиков и киргизов, но и имущие классы — светские и духовные феодалы и другие представители верхушки. Особенно усилилось недовольство в связи с увеличением разных налогов, что признавали даже высшие ханские чиновники.

Когда началось восстание, представители имущей верхушки

¹¹ Хасанов А. Х. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства. М., 1977. С. 63.

¹² Бартольд В. В. Сочинения. В 9-ти т. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 394.

¹³ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 91, л. 1.

Абдурахман-Афтобачи, мулла Иса-Аулия и Халик Назар парваначи перешли на сторону повстанцев»¹⁴.

По нашему мнению, А. Х. Хасанов не прав. Феодалные верха в период восстания долгое время (с 1873 по июль 1875 г.) стояли на стороне хана и боролись против повстанцев. Только после того, как стала очевидной неизбежность победы народа, они решили воспользоваться этим моментом и сохранить господствующее положение, а также повернуть восстание в нужную сторону.

Волнения в городе Коканде усиливались. Видя такое положение и не надеясь на свою силу, Худаяр-хан решил просить военную помощь у русских и 20 июля 1875 г. официально написал об этом письмо на имя К. П. Кауфмана¹⁵. Однако Худаяр-хан не был уверен, успеют ли прийти в Коканд царские войска, поэтому через 2 дня он решил бежать в Ташкент¹⁶. После бегства Худаяра кокандским ханом был провозглашен его сын Насреддинбек.

И. А. Стаценко считает, что «выражая интересы реакционной части феодальной верхушки и мусульманского духовенства, недоброжелательной политикой сближения с Россией, Пулатхан возвел на престол Насреддина»¹⁷.

Это не соответствует логике и истине, ибо киргизы еще в 1873 г. провозгласили кокандским ханом Пулатхана и он еще не отрекся от этого, а, напротив, занял враждебное положение по отношению к Насреддину.

По сведениям начальника Ходжентского уезда Ив. Нольде, киргизы действовали не только отдельно от кипчаков, но и против них. Предводитель их Пулатхан занял Андижан и округу. Причиной этому было то, что кипчаки провозгласили ханом Насреддинбека¹⁸. По словам современника этих событий, автора рукописи «Тарих-и Фаргона» Исхакхана-Тюры Ибрата, кипчакский предводитель Абдурахман-афтобачи после бегства Худаяр-хана намеревался провозгласить кокандским ханом Султан Мурадбека. Однако Насреддинбек предложил ему 50000 золотых если сго, т. е. Насреддинбека, провозгласит ханом. Кипчакский предводитель дал на это свое согласие¹⁹.

В Уч-Кургане появился еще один претендент — Насырбек, именовавшийся тестем бухарского эмира. Он не признавал никого и производил набеги на окрестные селения и аулы. В самом же Коканде духовенство и торговое сословие хотели возвращения Худаяра²⁰.

Сохранившиеся архивные документы удостоверяют, что Нас-

¹⁴ Хасанов А. Х. Народные движения... С. 67.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 48.

¹⁶ Там же, л. 83—97.

¹⁷ Стаценко И. А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв. (1870—1917 гг.). Душанбе, 1963. С. 97.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 104.

¹⁹ ИВ АН УзССР. Рукопись. Инв. № 10117, л. 72.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 104.

реддинбек был провозглашен ханом 25 июля 1875 г.²¹, а 28 июля он послал письмо на имя Туркестанского генерал-губернатора о своем восшествии на трон.

А. Х. Хасанов пишет, что «Туркестанский генерал-губернатор решил признать нового хана Коканда, как раньше признавал власть Худаяр-хана»²². И далее для подтверждения приводит текст ответного письма К. П. Кауфмана. Однако он опускает его начало и концовку, где Кауфман ясно пишет, что может признать Насреддинбека только при условии выполнения обязательств, взятых предыдущими ханами и при получении положительного ответа на это послание²³. Тем самым К. П. Кауфман воздержался официально признать его ханом.

Не дожидаясь ответа Насреддин-хана, Туркестанский генерал-губернатор 6 августа 1875 г. написал военному министру, что если новое правительство Коканда не сумеет поставить себя в дружеские, соседские отношения к русским, то не следует откладывать завоевание ханства и присоединение его к России²⁴.

На этом этапе также кончается и первый период восстания. Назрела совершенно новая обстановка в ханстве. Резко выделились два основных противоборствующих лагеря в лице Абдурахмана-афтобачи и Пулатхана. Внутри Кокандского ханства могла разразиться гражданская война. Необходимо было предотвратить ее и объединить враждующие силы под единое знамя. Этим знаменем был выбран газават против царских колонизаторов.

Начало народно-освободительного движения. 7 августа 1875 г. в 5 часов вечера генералу Головачеву сообщили, что в 3 часа дня к селению Аблык подошли кокандцы с 1000 человек и 2 орудиями. Аксакал селения предполагает, что их было около 10000. В полночь приехал Головачев и подробно сообщил об этом К. П. Кауфману, который отдал приказ выступить с первым стрелковым батальоном, 4 конными орудиями и 4 сотнями казаков²⁵. Страх перед восставшими был настолько велик, что побудил «главного начальника края вооружить бессрочно-отпускных нижних чинов и раздать из арсенала оружие русским жителям г. Ташкента»²⁶. В тот же день Кауфман направил министру телеграмму: «Усилия мои к мирному разрешению вопроса не увенчались успехом. Сегодня ночью получено известие, что неприятель в числе 10000 вторгнулся в наши пределы со стороны Намангана к Тиляю. Генерал Головачев с отрядом выступил против него, о выступлении остальных войск к Ходженту делаются распоряжения. Телеграммой испрашивают согласия министра финансов об открытии

²¹ Там же, ил. 75. В другом документе указано 24 июля (см.: там же, л. 68).

²² Хасанов А. Х. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства. М., 1977. С. 72.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 121—122.

²⁴ Там же, л. 132.

²⁵ Там же, л. 137.

²⁶ ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 21, д. 335, л. 15.

кредита на сто тысяч рублей»²⁷. Эту телеграмму показали императору, который дал согласие на открытие кредита²⁸.

Таким образом, открытие означенного кредита можно было считать официальным согласием царского правительства на ведение военных действий против Кокандского ханства, а конкретно — против восставших.

С 9 по 12 августа 1875 г. отмечались небольшие столкновения между царскими и кокандскими войсками²⁹. 13 августа, учитывая создавшееся положение и в целях предотвращения дальнейшего развития движения, которое приняло форму газавата, К. П. Кауфман написал воззвание к народу³⁰, которое не имело никакого влияния. Напротив, Абдурахман-афтобачи раздал в селения значки и они сами сформировали отряды, так что можно было сказать, что кипчаки и вообще кокандские воины становились дахбаша, элликбаша, возглавив новые отряды³¹.

Как известно, 14 апреля 1872 г. в г. Ходженте «произошло волнение», а в 1873—1876 гг. на определенных этапах население окрестностей Ходжента активно принимало участие в восстании, зародившемся в Кокандском ханстве, несмотря на то, что Ходжент и его округа входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Понять это помогает заметка Н. Раевского «О причинах волнений, происходивших в г. Ходженте 14 апреля 1872 г.» Он 5 лет служил в Туркестанском крае и имел возможность близко ознакомиться с создавшимся там положением и состоянием дел, отношением местной царской администрации к населению. По этому поводу Н. Раевский писал: «Убежденный своих я никому не навязываю, но также не считаю себя вправе умолчать о том, что мне известно, и, что мне кажется, может послужить на пользу дела, объяснить некоторые причины враждебного к нам настроения туземного населения»³². Их автор видел в том, что местная царская администрация не сдержала слова: вместо предоставления льгот, начала вводить дополнительные налоги, не принимала во внимание просьбы и пожелания населения³³ и т. д.

Из донесения о ревизии Ходжентского уезда видно, что «сборы с 1869 по 1875 г. (поступающие в доход казны) увеличились на 52,5%. Собственно с оседлого населения увеличился на 47,8%, остальное увеличение падает на население кочевое, увеличившееся на 227,3%, между тем как оседлое население увеличилось только на 19,3%»³⁴. Что же касается общественных сборов Ходжентского управления, то, по донесению г. Меньшикова, эти «рас-

²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 136.

²⁸ Там же.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 160—176.

³⁰ Там же, л. 196.

³¹ Там же, л. 210.

³² ЦГАДА СССР, ф. 1274, оп. 1, д. 931 «а», л. 3.

³³ Там же, л. 3 об.— 4 об.

³⁴ ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 21, д. 335, л. 5—6.

ходы росли не по дням, а по часам, так что вычисление процентного отношения между сборами на общественные надобности в 1869 и 1875 г. — немыслимо: в процентных отношениях не десятки, а сотни процентов»³⁵.

14 августа 1875 г. Абдурахман-афтобачи вывел против отряда Савримовича свои войска при 6 орудиях. Сражение длилось до 4 часов дня. Кокандские войска потерпели неудачу³⁶. 16 августа в 3 часа дня Аджибек и Рустамбек со своими отрядами перешли Чанашский перевал³⁷. Геруа решил атаковать их на рассвете с 60 казаками и 800 киргизами³⁸.

Уместно здесь отметить, что царские офицеры широко использовали в военных действиях против восставших Кокандского ханства киргизских джигитов. Ярким примером этому может служить биография Шабдана Джантаева, который со своими джигитами принимал самое активное участие при взятии Ташкента в 1865 г. и во многих других походах, включая и события 1875—1876 гг., на стороне царских войск³⁹.

19 августа 1875 г. К. П. Кауфман получил от военного министра Милютина телеграмму, где говорилось, что «кокандцам следует нанести примерное наказание, но Государь желает, чтобы без крайней необходимости не оставлять наших войск в Кокандском владении»⁴⁰.

22 августа 1875 г. произошло крупное сражение под Махрамом. Впоследствии К. П. Кауфман напишет Д. А. Милютину, что махрамский погром действительно решил участь Кокандского ханства⁴¹. Причиной поражения восставших кокандцев в основном, являлось то, что они были плохо вооружены: шашками, пиками и рогатками. Только незначительная часть была вооружена фитильными ружьями и уже совсем мизерное количество имело хорошие по тем временам ружья. У повстанцев были также несколько фальконетов и пушек, однако они ими плохо владели. В наступление они пошли толпой, не соблюдая ряды. В результате каждый выстрел со стороны царских войск попадал в цель и приносил большой урон кокандцам. Много восставших гибло от снарядов ракетной батареи и других орудий. В этом сражении кокандцы были заранее обречены на полный разгром, но восстание еще не было подавлено.

26 августа 1875 г. отряд под командованием К. П. Кауфмана выступил из Махрама к Коканду. На первом переходе он был встречен посольством с подарками и письмом от Насреддин-хана. Генерал-губернатор подарки не принял, но письмо взял. 27 ав-

³⁵ Там же, л. 7.

³⁶ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 210—211.

³⁷ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 91, л. 138.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 223.

³⁹ Географическое общество СССР, ф. 65, оп. 1, д. 11, л. 581—588.

⁴⁰ ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф. 503, д. 17, л. 81.

⁴¹ ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 169, оп. 65, д. 26, л. 1.

густа он отправил обратно кокандское посольство и передал устно Насреддин-хану, что он будет иметь с ним личные переговоры, но не иначе, как под Кокандом. Он также объявил, что если жители Коканда встретят его, т. е. К. П. Кауфмана, с хлебом-солью, то он зла им не сделает, но если они будут драться — пощады городу не будет⁴².

29 августа 1875 г. К. П. Кауфман телеграфировал императору, что войска подошли к Коканду и заняли без боя Сары-Мазарские ворота города и ближайшие к нему барбеты. В этой телеграмме он также просил: присоединить Кокандское ханство или ограничиться занятием правого берега Сырдарьи и Нарына⁴³. Император оставил этот вопрос открытым до получения от К. П. Кауфмана обстоятельных письменных разъяснений⁴⁴.

31 августа К. П. Кауфман получил письмо от Абдурахмана-афтобачи и представителей всех городов кочевого населения (всего было приложено 70 печатей), которые просили обеспечить им «такое же спокойствие, каким пользовались жители Коканда и местности до Махрама». Однако Туркестанский генерал-губернатор потребовал, чтобы Абдурахман и все представители родов явились к нему в лагерь для личных переговоров⁴⁵. Это требование не было принято.

Определенную ценность при изучении истории восстания Пулатхана представляет письмо казы-ранса и мутавали г. Маргелана, адресованное К. П. Кауфману, которое ярко демонстрирует необоснованность претензий к жителям Маргелана в том, что они не исполнили его желание о поимке Пулатхана⁴⁶. Как явствует из письма, жители получили требование через три дня после ухода Пулатхана и, разумеется, поймать его не могли. Тем не менее, позднее Туркестанский генерал-губернатор наложил огромную сумму контрибуции на жителей Маргелана.

В ночь с 8 на 9 сентября отряд Скобелева выступил против кокандских повстанцев и в 5 часов утра нагнал их в кишлаке Минг-Тева. Здесь у Абдурахмана-афтобачи осталось не более 5000 человек, остальные разбежались. В результате сражения восставшие были разбиты. Афтобачи с 25 джигитами бежал в Узгент. В связи с этим К. П. Кауфман писал: «Афтобачи обратился в бегство, войск у него нет, а потому и гоняться за ним войском не приходится. Все его близкие и сколько-нибудь влиятельные люди явились с повинною»⁴⁷.

12 сентября 1875 г. К. П. Кауфман в письме Д. А. Милютину сообщал, что, прибыв в Маргелан, принял депутацию от города

⁴² ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 91, л. 254—254 об.

⁴³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 346.

⁴⁴ Там же, л. 387—388.

⁴⁵ Там же, л. 384.

⁴⁶ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 81, л. 537—538.

⁴⁷ ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 169, оп. 65, д. 26, л. 1—

и наложил на все Маргеланское бекство пеню 125000 тилля, что составляет по наименьшему курсу (1 тилля=4 рубля) 500 тыс. рублей.

По сведениям за 21 сентября 1875 г. Пулатхан с 400 человек находился в горах и посылал своих доверенных лиц в разные окрестности с приглашением к себе людей в ополчение для гававата⁴⁸.

Как признавал Туркестанский генерал-губернатор, пламя мусульманского движения охватило огромную территорию восточной границы генерал-губернаторства от Ура-Тюбе и почтового тракта между Ташкентом и Самаркандом до Аулие-Аты и Токмакского уезда. Близость восточной границы Кураминского уезда с кокандскими владениями и «вторжение» повстанческого отряда в долину Ангрена, отстоящего в 70—80 верстах от Ташкента, заставили обеспокоиться администрацию Ташкента за безопасность почтового тракта и телеграфного сообщения от Ташкента до Чимкента и оттуда через Аулие-Ату на Верный⁴⁹.

Как свидетельствуют архивные материалы, мы не видим здесь активного участия самого Пулатхана в сражениях с русскими отрядами, поэтому Абдурахман-афтобачи потерпел ряд поражений.

Общенародное освободительное движение. 22 сентября 1875 г. К. П. Кауфман пригласил в Маргелан Насреддин-хана с целью навязать ему договор на кабальных условиях. В этом аспекте представляет определенный интерес письмо Насреддин-хана, адресованное К. П. Кауфману, где, в частности, говорится о невозможности сбора контрибуции, а также содержится признание хана о том, что народ его не поддерживает, он отказывается быть ханом и просит его «от этого счастья»⁵⁰ избавить.

Договор был подписан и лег тяжелым бременем на плечи трудящихся. Предполагая устрашить народ ханства контрибуцией и дополнительной пеней, которые вылились в огромную сумму, К. П. Кауфман добился огромного эффекта. Если прежде определенная часть населения смотрела на К. П. Кауфмана как на освободителя, дарящего мир и спокойствие, то после этого договора они поняли, чего стоил им мир. Весь народ возмутился. Начинаясь новый этап восстания — общенародное освободительное движение.

На политическую арену опять выходит Пулатхан. Сразу же после подписания договора он и его сторонники проводят усиленную агитационную работу среди населения.

Недовольство договором проявилось и в Коканде, где также начались выступления⁵¹. Не успел Насреддин-хан приехать в столицу, как пришло сообщение, что население Маргелана восстало⁵².

⁴⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 81, л. 540.

⁴⁹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 363.

⁵⁰ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 81, л. 495—495 об.

⁵¹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 63, л. 603.

⁵² Там же, л. 621.

В Андижан прибыл со своими приверженцами Пулатхан, но 27 сентября ушел из города. Вместе с ним, будто бы, был и Абдурахман-афтобачи. В связи с этим генерал-майор решил совершить карательную экспедицию. По его словам, «если вышлют дастархан — не приму. Предполагаю зажечь и пустить несколько гранат. Дервиш-Али обещает мне схватить и представить Кур-Кара-Куза амина, поднявшего восстание против Ахмет-бека и против Куна с Петровым. Думаю полезным его вздернуть в Андижане...»⁵³. Однако сам А. Кун пишет, что «факты, послужившие знаменем к волнению, по моему крайнему убеждению, никакого отношения к нам не имели»⁵⁴.

Царское правительство уверяло, что не ведет войну с Кокандом. По словам В. И. Ленина, «оно только подавляет восстание, усмиряет мятежников, помогает законному... правительству восстановить законный порядок. Война не объявлена, но суть дела от этого нимало не меняется, так как война все равно ведется»⁵⁵.

Архивные документы доказывают, что к тому времени власть фактически была в руках Пулатхана и Абдурахмана-афтобачи, которые, по словам русских офицеров, направляли «свою деятельность к обратному присоединению части ханства нами (царскими войсками. — Х. Б.) занятой»⁵⁶. Пулатхан и Абдурахман-афтобачи сумели привлечь не только кочевников, но и объединить вокруг себя оседлое население и овладели материальными средствами, что дало возможность продолжить восстание⁵⁷, переросшее в народно-освободительное движение. Царских генералов больше беспокоил глава кипчаков Абдурахман-афтобачи. Он поддержал Пулатхана и, таким образом, сумел объединить враждующих кипчаков и киргизов и «придал им известную силу и организованность». Главные силы были собраны в Андижане, которые дали клятву защищаться до последних сил и не отступать, несмотря ни на какие потери.

1 октября 1875 г. царские войска под командованием генерал-майора Троцкого подошли к Андижану и взяли его штурмом, потом вернулись в Вагенбург и в течение двух часов обстреливали город из орудий⁵⁸. При защите Андижана погибло много восставших, особенно женщин, стариков и детей. Царские войска потеряли убитыми и ранеными 66 человек⁵⁹.

Восстание готовилось и в Коканде. О его руководителях К. П. Кауфман сообщил хану, а также посоветовал ему «арестовать их и принять меры, чтобы задержанные не могли бежать. И если Насреддин-хан сочтет нужным, то пусть прикажет их каз-

⁵³ Там же, л. 625—626.

⁵⁴ Известия ИРГО. Отдельный оттиск. СПб., 1876. Т. XII. С. 3.

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 379.

⁵⁶ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 80, л. 194.

⁵⁷ Там же, л. 194 об.

⁵⁸ Там же, ф. 483, оп. 1, д. 114, л. 143.

⁵⁹ Там же, ф. 1396, оп. 2, д. 91, л. 362—362 об.

нить»⁶⁰. Хан арестовал их, а некоторых отправил к К. П. Кауфману на его усмотрение⁶¹. Поступок Насреддин-хана сильно возмутил население не только Коканда, но и всего ханства. Воспользовавшись этим обстоятельством, Абдурахман-афтобачи и Пулатхан разослали во все города и кишлаки письма с призывом свергнуть Насреддин-хана с престола.

А. Х. Хасанов считает, что 9 октября «в Коканде произошел новый переворот»⁶², в другом месте он же пишет, что «Насреддин защищался от восставшего узбекского народа»⁶³. На наш взгляд, между словами «переворот» и «восстание» большая разница.

Архивные материалы описывают этот эпизод следующим образом. 9 октября 1875 г. рано утром началось восстание жителей Коканда штурмом дворца хана. Штурм длился около трех часов. Насреддин-хан, видя «измену», когда даже приближенные люди его свиты отворяли ворота, был вынужден бежать⁶⁴.

В этом восстании приняли участие и жители окрестных кишлаков Коканда и вместе с горожанами овладели орудиями. Во время штурма дворца убили Атабека-Намба. Восставшие разграбили дворец хана, захватили в плен Султан Мурадбека и уничтожили дом Мирза Хаким-парваначи, считавшийся лучшей постройкой в Коканде⁶⁵.

19 октября 1875 г. М. Д. Скобелев был произведен в генерал-майоры и назначен в свиту Его Величества⁶⁶. Воодушевленный новым чином, он внес предложение о дальнейших действиях в крае, которое носило явно реакционный характер⁶⁷. С этой целью М. Д. Скобелев с большей частью войск вышел из Намангана и двинулся в Тура-Курган, где 23 октября внезапно напал на отряд кипчаков и вооружившихся жителей, разбил их и на следующий день отправился еще дальше, в Чуст. Руководители восстания, получив сведения, что царские войска далеко ушли из Намангана, предполагали легко взять город. Они не подозревали о провокационных намерениях М. Д. Скобелева, который специально вывел войска из города, чтобы заманить туда ополченцев и уничтожить.

Восставшие заняли город, жители поддержали их.

М. Д. Скобелев 26 октября вернулся с войском под Наманган, а 27 октября обстрелял его из 16 орудий. Восставшие потерпели крупное поражение⁶⁸. После этого они стали собираться на левом берегу Нарына и Сырдарьи с центральной позицией в Балыкчи.

Генерал Скобелев, собрав о расположении восставших точные сведения, 12 ноября совершил внезапное нападение на Балыкчи

⁶⁰ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 64, л. 58.

⁶¹ Там же, л. 73.

⁶² Хасанов А. Х. Народные движения... С. 80.

⁶³ Там же.

⁶⁴ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 64, л. 93—94.

⁶⁵ Там же, л. 96.

⁶⁶ Там же, л. 234.

⁶⁷ Там же, л. 225.

⁶⁸ Там же, д. 65, л. 80.

и разгромил находившиеся там отряды повстанцев. По словам К. П. Кауфмана, после победы на Балыкчи, «несмотря на выказанное упорство неприятеля, наше положение на правом берегу Дарьи можно теперь считать обеспеченным»⁶⁹.

Заслуживает внимания мнение Н. Петровского, который 24 ноября 1875 г. написал «Записку по поводу волнений в Кокандском ханстве»: «...июля месяца сего года по настоящее время, т. е. около пяти месяцев, означенное ханство находится в открытом восстании и несмотря на присутствие в ханстве русских войск и на нанесенные мятежникам многократные поражения, восстание несколько не уменьшается, а напротив того более увеличивается. Кроме того, с самого начала восстания в Кокандском ханстве обнаруживаются по отношению к русским такие смелые враждебные действия, какие едва ли были мыслимы при первоначальном завоевании русскими местностей нынешнего Туркестанского края, когда Кокандское ханство занимало почти в девять раз больше, чем ныне, пространство, и не испытывало еще на себе тех ударов русского оружия, которые низвели это ханство до его настоящих размеров»⁷⁰.

Вероятнее всего, К. П. Кауфман в официальных донесениях не писал объективно об истинном положении дел и о смелых действиях восставших. Очевидно, он боялся за свой престиж и всячески старался показать высокопоставленным лицам, что легко удастся подавить восстание и при необходимости так же легко взять ханство. Это было связано, видимо и с тем, что ему были необходимы дополнительные средства на военные расходы.

Особое место на данном этапе народно-освободительного движения занимает восстание в Матче. Мнения о нем также весьма противоречивы. Например, по словам М. Гиясова, «в 70-х гг. прошлого столетия ... происходили и реакционные восстания. К ним относится восстание 1875 г. в Матче»⁷¹.

И. А. Стаценко также считает, что «восстание 1875 г. является реакционным, ставившим целью присоединение горных районов Матчи к Кокандскому ханству. Оно было поднято наиболее зажиточной реакционной частью населения. Основная масса жителей Матчи не поддерживала восстание»⁷². А. Х. Хасанов, подробно описывая восстание Пулатхана, ни слова не говорит о восстании в Матче. По словам генерала Колпаковского, уже в октябре 1875 г. матчишцы стали выказывать неповиновение местным властям⁷³.

8 ноября 1875 г. матчишцы решили присоединиться к кокандскому восстанию. С этой целью был схвачен волостной управи-

⁶⁹ Там же, л. 198.

⁷⁰ ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 21, д. 335, л. 1—1 об.

⁷¹ Гиясов М. Экономическое состояние и народные движения в конце 60-х — начале 80-х гг. XIX вв. в Ходжентском уезде: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1971. С. 26.

⁷² Стаценко И. А. Из истории народных движений в Таджикистане... С. 101.

⁷³ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 80, л. 67.

тель Мирза-Хаким и отправлен в Коканд. Также был задержан в кишлаке Пильдерак казы Мулла Ходжа⁷⁴. Следовательно, было арестовано фактически высшее местное руководство. По словам начальника Зарафшанского округа, «это справедливо заставляет видеть причины возмущения в полной связи с кокандскими событиями двух последних месяцев, в преобладании политического влияния на дела ханства Пулат-бека, к которому примкнул и бывший бек Ура-Тюбе Абду-Гаффар»⁷⁵. Сын Абдул-Гаффара, Тахтамыш, начальствовавший в Махраме, повел из Чаркуя-Исфары усиленную агитацию в Матче и послал туда отряд в 350 человек выходцев из Матчи. К ним сначала стали присоединяться жители верхней Матчи. Провозгласив от имени Пулатхана газават, Абдул-Гаффар с сыновьями дал матчинскому восстанию направление, отвечающее общей цели кокандского. Матчинцам была предоставлена возможность самим избрать правителя из своей среды и обещана поддержка его деньгами и военным снаряжением. Матчинцы избрали Каландар-мирахура, которому поручили от имени Пулатхана поднять восстание в Фане, Ягнобе, Фальгаре, Куштуте, Магеане. Для осуществления этой цели в первой половине ноября были написаны прокламации с приглашением принять участие в газавате. Только кишлаки верхнего Фальгара: Самтич, Вишаб, Шабатки-бала, Шабатки-поян, Дарх-Утчогар и Пахут, как ближайšie к Матче, подчинились требованиям посланцев Каландара и выслали продукты и деньги.

В начале ноября 1875 г. отряды Каландара заняли пути сообщения по обоим берегам р. Зарафшан от Сактича до Пахута. Это дало возможность контролировать большой район и диктовать свои условия.

По словам начальника Зарафшанского округа А. Абрамова, «обеспеченные в продовольствии и поощрительном денежном и вещевом содержании матчинцы почти поголовно примкнули к вождям и под начальным руководством Каландара быстро приготавливали к обороне путь из Шабатки-Баля (Фальгар) в Матчу»⁷⁶. Это официальное признание генерала А. Абрамова опровергает выводы отдельных исследователей, которые считали, что население Матчи не поддержало восстание Пулатхана. В связи с присоединением матчинцев к народно-освободительному движению начальник Зарафшанского округа приказал штабс-капитану Арандаренко подавить восстание в Матче.

Восставшие решили защищать дорогу на правом берегу р. Вишаб. С этой целью они расположили по хребту вдоль дороги стрелков и камнеметы, а дорогу загородили завалами, за которыми скрывалась засада.

Штурм гребня начался 20 ноября, а закончился 28 ноября

⁷⁴ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 66, л. 90—91.

⁷⁵ Там же, л. 91—92.

⁷⁶ Там же, л. 93.

только после прибытия подкрепления, 29 ноября полковник Яфимович получил известие, что отряд, прибывший из Коканда на помощь матчинцам, бежал, а матчинцы хотят выслать депутацию с просьбой о помиловании⁷⁷. Архивные материалы свидетельствуют о том, что восставшие матчинцы не были полностью разбиты. Руководители восстания с Каландаром во главе, отступили вверх по Зарафшану и расположились в Пилдираке, где и находились до 11 января 1876 г. Получая от Пулатхана материальную поддержку, Каландарбек хозяйничал в Матче, как бек кокандского хана, призывал народ к войне за веру и рассылал свои прокламации в нижние горные волости. Вплоть до Мадрушката все кишлаки были заняты его отрядами⁷⁸.

Для того, чтобы предотвратить готовящееся восстание в Матче, генерал А. Абрамов предпринял зимнюю экспедицию, и в ночь с 19 на 20 января 1876 г. при Мадрушкате бывший предводитель матчинцев Каландарбек был захвачен в плен⁷⁹.

На территории Кокандского ханства продолжали происходить отдельные столкновения повстанцев с царскими войсками, например, в Ашабе⁸⁰, Гур-Тюбе⁸¹, Ульджабае⁸² и т. д.

Для окончательного разгрома восставших генерал М. Д. Скобелев разработал зимнюю экспедицию против кипчаков, руководимых Абдурахманом-афтобачи, в Икки Су-арасы, где находились их зимние кочевья⁸³.

К. П. Кауфман объяснил, что цель военной экспедиции в Икки Су-арасы, заключалась, главным образом, в нанесении чувствительного удара кипчакам, который сломил бы «кичливость и выказанные ими упорство в нападениях»⁸⁴. 16 января 1876 г. военный министр Д. Милютин прислал письмо К. П. Кауфману, в принципе решившее судьбу Кокандского ханства. В этом письме, в частности, было сказано: «...Его Величество... высочайше разрешить соизволил занять и остальную часть Кокандского ханства, когда Ваше Высокопревосходительство признает это неизбежным»⁸⁵.

После получения высокого согласия К. П. Кауфман свои действия направил на полный захват Кокандского ханства. Содержание названного документа он держал в строжайшей секретности. Даже исполняющий должность Туркестанского генерал-губернатора Колпаковский не знал об этом до 2 февраля 1876 г.

Между тем генерал М. Д. Скобелев получил официальное разрешение на проведение зимней экспедиции в Икки Су-арасы.

⁷⁷ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 80, л. 67—77; ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 66, л. 90—102 об.

⁷⁸ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 66, л. 113.

⁷⁹ Там же, л. 252.

⁸⁰ Там же, л. 201.

⁸¹ Там же, д. 65, л. 387.

⁸² Там же.

⁸³ Там же, д. 66, л. 86.

⁸⁴ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 92, л. 14.

⁸⁵ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 66, л. 133.

Повстанцы знали об этом и готовили встречу в Андижане. 8 января 1876 г. царские войска встретили там упорное сопротивление, однако восставшие потерпели поражение⁸⁶. По словам М. Д. Скобелева, погром, постигший защитников Андижана, на который были устремлены взоры не только Кокандского ханства, но и всей Средней Азии, глубоко потряс и нравственно, и материально силу восставших. Андижанские беглецы разнесли по всему ханству слух о постигшем их страшном поражении и внесли панику во все главные центры ханства⁸⁷.

13—17 января 1876 г. происходили небольшие столкновения царских войск с повстанцами. 18 января восставшие были обнаружены возле Ассаке, где отряды Абдурахмана-афтобачи были разгромлены царскими войсками, а город был занят без боя. На следующий день из Шахрихана и окрестностей Маргелана явились к М. Д. Скобелеву депутации с просьбой о пощаде. 19 января царские войска вернулись в Андижан⁸⁸. В этот же день в Ходжент прибыло посольство от Пулатхана с просьбой о мире⁸⁹.

К. П. Кауфман, получив об этом известие от Колпаковского, отправил телеграмму, в которой предложил задержать посольство в Ташкенте и не давать ему аудиенцию, а письмо Пулатхана послать ему и содержать послов скромно, «а между тем прибытие посольства с просьбой о пощаде сделать из-под руки известным в крае»⁹⁰.

20 января 1876 г. Абдурахман-афтобачи прислал доверенных людей для переговоров о сдаче и 24 января после личного свидания с генералом Скобелевым лидер кипчаков сдался в плен со своими главными сподвижниками Батыр-Тюрей, Исфандияром, Мухаммад-дадхохом и другими в количестве 26 человек и 400 вооруженных джигитов⁹¹.

Таким образом, историческая закономерность о предательстве феодалов в критические моменты народных восстаний еще раз подтвердилась. В связи со сдачей Абдурахмана-афтобачи, одновременно распустившего многочисленное ополчение, судьба восстания была обречена на поражение.

Пулатхан, узнав о предательстве Абдурахмана, казнил его ближайших родственников и друзей, после чего бежал к Каратегинским горам. Однако из-за опасения, что каратегинский правитель Раим-Шах может выдать его русским властям, двинулся за Алай к кочующим там киргизам⁹².

26 января амин города Маргелана сообщил барону Меллер-Закомельскому, что Пулатхан находится на Джар-Мазаре и гото-

⁸⁶ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 80, л. 78 об.

⁸⁷ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 66, л. 208.

⁸⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 80, л. 79 об.— 80 об.

⁸⁹ ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 169, оп. 65, д. 26, л. 5—5 об.

⁹⁰ Там же, л. 5—6.

⁹¹ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 80, л. 79 об.

⁹² ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 66, л. 292.

вится к бегству. 27 января царские войска начали преследование и в Уч-Кургане атаковали его. После штурма урду взяли. Урон, нанесенный повстанцам, был огромен. Пулатхан спасся бегством⁹³.

К. Ф. Касымбеков отмечает, что «указом царя Александра II от 25 февраля 1876 г. Кокандское ханство было ликвидировано»⁹⁴. М. А. Туляганова считает, что о ликвидации Кокандского ханства и учреждении Ферганской области было объявлено 2 февраля 1876 г.⁹⁵ По словам Г. А. Хидоятова, «3 февраля 1876 г. Александр II разрешил дать указание генералу Колпаковскому лично ехать в Коканд и объявить о включении Коканда в состав Российской империи под названием Ферганской области»⁹⁶.

Таких разногласий встречается довольно много. Кто же прав? 30 января 1876 г. Насреддинбек прибыл в Коканд, где его провозгласили ханом⁹⁷. 2 февраля К. П. Кауфман телеграфировал из Петербурга временно Командующему войсками Туркестанского округа генерал-майору Колпаковскому: «Снисходя желанию всего кокандского народа принять подданство России, а также не видя возможности успокоить население другим способом, Государь Император повелеть соизволил ныне же принять ханство в подданство Его Величества, поручая Вам самим занять ханство войсками... Бывшее Кокандское ханство переименовать в Ферганскую область, начальником области Скобелева. Наср-Эддина пока в Ташкент»⁹⁸.

Официальное провозглашение кокандским ханом законного наследника престола Насреддинбека ввело в замешательство администрацию Туркестанского генерал-губернаторства в лице Колпаковского. Начальник Ходжентского уезда Нольде запрашивал у генерал-лейтенанта Головачева разрешения «послать к Наср-Эддину небольшую депутацию с поздравлением»⁹⁹. А генерал Скобелев, не зная о полученном приказе по поводу присоединения Кокандского ханства к России, вносил предложение Колпаковскому о необходимости «немедленно установить правительство под непосредственную нашу опекою, или занять ханство нашими войсками»¹⁰⁰.

Колпаковский 2 февраля послал телеграмму К. П. Кауфману о провозглашении Насреддинбека кокандским ханом. На это Кауфман ответил 4 февраля телеграммой: «Нет ручательства, что вступление Наср-Эддина Кокан умиротворит ханство, потому не

⁹³ ЦГВИА СССР, ф. 1393, оп. 1, д. 80, л. 95—104.

⁹⁴ Касымбеков К. Ф. Социально-экономическое и политическое положение Ферганы в конце XIX и начале XX веков. Ташкент, 1966. С. 29.

⁹⁵ Туляганова М. А. Урта Осие ва Россия уртасидаги алоқулурида Фаргона областининг мавқеи. Тошкент, 1972. С. 79.

⁹⁶ Хидоятов Г. А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии. Ташкент, 1969. С. 182.

⁹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 66, л. 261, 259.

⁹⁸ Там же, л. 254.

⁹⁹ Там же, л. 261.

¹⁰⁰ Там же, л. 255.

предстоит изменения данных вчера»¹⁰¹. Из текста телеграммы видно, что она была написана 3 февраля, хотя в использованном нами документе стоит дата 4 февраля. Таким образом, Колпаковский получил от Кауфмана повторное указание о необходимости занятия Кокандского ханства. В связи с этим 4 февраля он сообщил телеграммой об этом приказе М. Д. Скобелеву: «... рассчитайте так ваше движение, чтобы 19 февраля одновременно юго-западным отрядом подойти Кокану. Объявите народу о принятии в подданство Великого Государя. Подробности Боголюбовым»¹⁰².

Генерал Скобелев 5 февраля также получил телеграмму от самого К. П. Кауфмана и немедленно двинулся с отрядом к Коканду¹⁰³.

7 февраля 1876 г. в кишлаке Якка-Мулла произошла встреча с Насреддинбек-ханом, который повиновался объявленной ему воле царя¹⁰⁴. В этот же день Колпаковский направил кокандцам прокламацию, в которой, в частности, говорилось: «Ныне же весь кокандский народ, как оседлый, так и кочевой, приняты в Российское подданство, а земли, им занимаемые, составлявшие Кокандское ханство, присоединились к Российской Империи под названием Ферганской области... Религия и имущество ваши останутся неприкосновенными, а народный обычай и суд будут сохранены в той мере, на сколько они не противоречат общим законам Империи...»¹⁰⁵.

8 февраля из Коканда привезли 29 орудий и сдали царским войскам, остальные находились еще у защитников города. При движении русского отряда жителям кишлаков объявлялось о принятии их в русское подданство, которое принималось с восторгом. Например, когда русские войска ночью пришли в кишлак Баульды, улицы были освещены кострами, народ, узнав о присоединении к России, ликовал. В тот же день в 11 часов царские войска вступили в Коканд.

По словам генерала Колпаковского, «население Коканда встречало на улицах меньшим выражением радости по случаю присоединения»¹⁰⁶. Он также приписывает «такое настроение сближению Наср-Эддина со сторонниками газавата, выразившемся приглашением к себе на службу людей, наиболее враждебных России: Абдул-Гаффар-бека, Абдул-Мумина... и других менее влиятельных, сбором сарбазов, враждебных русской власти, хотя, может быть, необходимых для экс-хана»¹⁰⁷. Объявление о присоединении к России Ассаке, Маргелана принимались населением восторженно. Жители Маргелана просили русский отряд войти в город, что и

¹⁰¹ Там же, л. 270.

¹⁰² Там же, л. 271.

¹⁰³ Там же, л. 311.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁶ Там же, л. 295—296.

¹⁰⁶ Там же, л. 311.

¹⁰⁷ Там же.

было исполнено: уллицы, базар были освещены. По дороге жители кишлаков встречали его радостно, везде преподносили дастархан. Аналогичное положение было при движении и других русских отрядов¹⁰⁸.

9 февраля были арестованы Батыр-тюря и Абдул-Мумин¹⁰⁹, а в ночь с 18 на 19 февраля — Пулатхан¹¹⁰.

Военный министр генерал-майор Милютин официально объявил 19 февраля 1876 г., что «Государь Император, согласно представлению Командующего войсками Туркестанского военного округа, в 19-й день сего февраля, Высочайше повелеть соизволил:

1. Вновь занятую русскими войсками территорию, составляющую до прошлого 1875 г. ханство Кокандское, включить в границы Империи и образовать из нея область Ферганскую...»¹¹¹.

Тем не менее, это не означало полного и окончательного подавления восстания в Кокандском ханстве, хотя большинство современных исследователей народных движений в Кокандском ханстве считают его на этом этапе завершенным. В действительности оно продолжалось вплоть до июля 1876 г., а отдельные группы держались даже до начала января 1877 г.

На этом этапе основной движущей силой были все слои населения. Идеологией было освобождение всей бывшей территории ханства и восстановление независимости. Причиной поражения было неравенство в военной силе, особенно в военной технике, измена руководителей восстания из числа феодалов. Последствием завоевания явилось упразднение Кокандского ханства и образование Ферганской области с присоединением ее к России.

Завершающий этап народно-освободительного движения. После завоевания и официального объявления о присоединении территории бывшего Кокандского ханства к России царские генералы стремились подавить все очаги сопротивления оставшихся отрядов восставших. 1 марта 1876 г. в городе Маргелане повесили Пулатхана (Мулла Исхака). При активном содействии кипчакского бия Тангайты и его сына был пойман кураминский Мумин. М. Д. Скобелев также приказал арестовать в Маргелане казыкаляна, казия, раиса и несколько аминов¹¹².

Серьезное сопротивление оказывали киргизы. По признанию генерала Колпаковского, киргизы «до сего времени (т. е. 17 марта 1876 г. — Х. Б.) не изъявляют покорности и несмотря на то, что генерал Скобелев письменно требовал немедленной явки к себе родоправителей, не присылают депутатов. Не испытавшие на себе русского оружия и верующие в неприступность Гульджинского ущелья, каракиргизы, собравшись около Гульджи, избрали

¹⁰⁸ Там же, л. 311—312.

¹⁰⁹ Там же, л. 311.

¹¹⁰ Там же, л. 371.

¹¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 82, д. 3, л. 1—2.

¹¹² ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 67, л. 4.

хана и намерены продолжить газат»¹¹³. Их ханом был провозглашен Худайкул, один из дальних родственников кокандских ханов. Многие его приближенные были военачальниками у Пулатхана.

Худайкул с отрядом в 1000 человек объявил газат и занял Шахимардан, Лянгар, затем стал готовиться к взятию Вуадиля и Чиммона¹¹⁴.

25 марта 1876 г. генерал Колпаковский направил для подавления восстания полковника Королькова с войском. Появившись внезапно перед повстанцами, которые заняли труднодоступную позицию у Кара-Кия, царские войска атаковали их.

По словам генерала Королькова, «результатом этого дела было не только окончательное рассеяние и уничтожение шайки Диваны, но и повело к общему успокоению киргизов Чиммонского уезда»¹¹⁵. А по мнению капитана Серебrenникова, «хотя после дела Кара-Кия шайка Худай-Кул-хана и рассеялась, но брожение умов не прекратилось, чему немало способствовали поражения, испытанные приблизительно в то же самое время в горах двумя небольшими партиями наших джигитов»¹¹⁶.

Царские генералы часто прибегали к помощи «джигитов», однако в отчетах об этом редко упоминалось, а пресса вообще умалчивала. Одна из этих партий, под начальством Бекджана и Турсункула в числе 50 джигитов, была послана из Маргелана 29 марта 1876 г. по направлению Терек-Даван, куда, по имевшимся сведениям, отступил в то время Абдуллабек. Однако при движении к завалу Бекджан и четверо джигитов были убиты. Турсункул был контужен ударом камня в голову и вслед за этим все оставшиеся 25 джигитов были захвачены в плен. А 20 джигитов, отделившихся от партии Бекджана, были захвачены в плен раньше этими же киргизами.

Несколько раньше погиб в горах недалеко от Уч-Кургана Сарымсак-ходжа, посланный с 30 джигитами для поимки Валихан-тюры. Из его джигитов возвратились только двое.

Первые сведения о поражении джигитов Бекджана и Сарымсака были получены в конце марта во время вторичного пребывания в г. Оше генерала Скобелева. Одновременно были получены сведения, что в урочище Гульча, в 65—70 верстах от Оша, собираются отряды под предводительством Худаяр-хальпы, который вскоре был пойман и казнен. Эти обстоятельства побудили М. Д. Скобелева 31 марта 1876 г. двинуться с отрядом в Гульчу.

Восставшие заняли позицию в ущелье Янги-Арык, в 25 верстах от Гульчи. Генерал Скобелев, собрав точные сведения о восставших, решил серьезно подготовиться к сражению и окончательно решить киргизский вопрос. 24 апреля он выступил с отрядом из

¹¹³ Там же, л. 197.

¹¹⁴ Там же, л. 245.

¹¹⁵ Там же, л. 277.

¹¹⁶ Серебrenников А. Г. К истории Кокандского ханства. С. 13; Донесение генерала Скобелева от 20 мая 1876 г. за № 775.

урочища Гульча по дороге к перевалу Терек-Даваи. 25 апреля 1876 г. для осмотра входа в ущелье были посланы сначала несколько джигитов, а после них гвардии штабс-капитан Боголюбов. При подходе к ущелью на 200 шагов по ним был открыт сильный и меткий огонь из-за завалов на хребте, замыкавшем ущелье. Вместе с тем обнаружилось, что хребет этот до самой вершины был занят многочисленным отрядом восставших, укрывшихся за каменными завалами.

Наступление генерала Скобелева на ущелье по дороге и рабочей команды поручика Борисова на первый завал на хребте было встречено сильным огнем и камнями. Несмотря на упорную защиту своих позиций, восставшие были выбиты с них, причем погибло до 40 повстанцев.

После взятия передовой позиции восставших генерал Скобелев начал атаку второго завала. После овладения им поручик Борисов открыл меткий огонь по защитникам, чем обратил большую часть их в бегство. После этого было произведено общее наступление. Соединившись с колонной майора Ионова, генерал Скобелев продолжил преследование отступающих повстанцев до Суфи-Кургана и далее по дороге на Алай еще на расстояние около 5 верст, потом преследование было прекращено.

По имеющимся сведениям, в этом деле при Янги-Арыке 25 апреля 1876 г. на стороне повстанцев участвовало до 1500 человек, преимущественно киргизы, к которым присоединились узбеки, таджики, кипчаки, в основном бедные слои населения. Во главе восстания стояли Сулейман-удайчи, Абдуллабек, Омарбек, Бекджан, Таныкул-понсад и Валихан-тюра. В этих сражениях восставшие потеряли до 150 человек убитыми, несколько человек были взяты в плен.

Царские войска потеряли убитыми «одного нижнего чина и двух джигитов. Кроме них был тяжело ранен есаул Штакельберг и восемь нижних чинов, ушиблены камнями и легко ранены поручик Борисов и 12 нижних чинов»¹¹⁷.

Определенный интерес представляет докладная А. Боголюбова от 7 мая 1876 г. По его словам, после отъезда М. Д. Скобелева на другой день приехал Ионов и во время его стоянки в Софи-Кургане приходили представители киргизских родов с готовностью платить закят. Прибыл даже представитель одного рода, который постоянно жил за хребтом и не платил кокандскому хану податей. В связи с этим А. Боголюбов писал: «Однако, смею выразить мое мнение, эти благоприятные признаки не должны еще приводить к убеждению, что горы умиротворены. Покуда в них есть несколько энергичных предводителей, и покуда большинство населения все-таки не испытало на себе нашей силы, мне кажется, ручаться еще ни за что нельзя...»¹¹⁸

¹¹⁷ Там же. С. 15—25.

¹¹⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 96, л. 37 об.

О правильности его мнения можно судить и по тому, что появился новый претендент на ханский престол в лице Абдукаримбека. Его появление в горах среди киргизов сильно беспокоило военного губернатора Ферганской области М. Д. Скобелева. Поэтому 18 мая 1876 г. он писал: «Вообще появлению Абдул Керимбека в горах я придаю значение и этим озабочен...»¹¹⁹

Согласно рапорту начальника Чимионского уезда штабс-капитана Лятевского от 9 июня 1876 г., отряд Абдукаримбека находился западнее урочища Су-Баши (в трех ташах от Соха), численность его была менее 100 человек¹²⁰, хотя в предыдущем рапорте он сообщал, что в отряде было 400 человек¹²¹. Очевидно, это число было преувеличено и не уточнено. Из двух рапортов следует, что среди руководителей были киргизы, таджики и узбеки¹²².

12 июня 1876 г. М. Д. Скобелев писал начальнику Узгентского гарнизона: «...беспорядки в горах в сущности пустышки; после движения на Алай, о котором я имел честь докладывать Его Высокопревосходительству, и наказания там непокорных родов, вряд найдутся опять охотники нас тревожить...»¹²³

И все-таки «охотники» нашлись в лице Абдуллабека, потерпевшего поражение под Янги-Арыком, но не покоренного.

13 июня 1876 г. отряд под начальством войскового старшины Смирнова прибыл на местность Кур-Джар, однако Абдуллабек, узнав о приближении царских войск, отступил через горный перевал Биль-Башат на местность Юль-Барсте¹²⁴.

14 июня 1876 г. капитан Куропаткин сообщил М. Д. Скобелеву, что, по сведениям, отряд Абдуллабека усилился новыми приверженцами и избрал местом сбора р. Адгрин на дороге из Узгента в Кашгар¹²⁵. А к 15 июня Абдуллабек расположился на р. Ак-Бауз, в 15 ташах от Узгента¹²⁶.

К этому времени для подавления одного из отрядов восставших была направлена в урочище Нау-Джайлау команда капитана Сполатбога. Встретив упорное сопротивление, он вызвал на подмогу из Соха подкрепление. В помощь был срочно направлен подполковник Рудаковский с отрядом. Однако они опоздали, Сполатбога был уже разбит отрядом повстанцев. Генерал Скобелев писал Туркестанскому генерал-губернатору, что капитан Сполатбога «атаковал с 80 человеками с фронта труднодоступную и крайне сильно занятую неприятелем позицию; только ввязавшись в дело, наш гвардеец заметил, что не всегда, как он это высказы-

¹¹⁹ Там же, д. 97, л. 34.

¹²⁰ Там же, д. 96, л. 89.

¹²¹ Там же, л. 90.

¹²² Там же, л. 89—90.

¹²³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 68, л. 45.

¹²⁴ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 96, л. 59.

¹²⁵ Там же, л. 61.

¹²⁶ Там же, л. 55 а.

вал со многими другими ему подобными, в Туркестане достаточно показаться, чтобы обратить неприятеля в бегство»¹²⁷.

Генерал Скобелев решил перекрыть две удобные дороги, оставив отряду Абдуллабека третью, самую трудную и длинную, чтобы изнурить восставших и удалить их от оседлых кишлаков.

Араванский саркер Махаммад Фазил 19 июля донес начальнику маргеланского уезда капитану Бехтереву, что, по полученным им достоверным сведениям, отряд Абдуллабека перешел с местности Турук на Папан (в Малом Алае) и что Суранчи назначен ляхкар-башием над киргизами ичкилик, которые кочевали между Араваном и Уч-Курганом, а «какой-то Шир выслан вперед с 100 человеками на урочище Алмалык, где и остановился в нерешительности»¹²⁸.

18 июля 1876 г. восставшие заняли площадку при слиянии рек Шот и Ак-Буры в 15 верстах от начала Турукского ущелья, где находились основные силы и руководители восстания Абдуллабек, Абдуль-Каримбек, Омарбек и Сулейман-удайчи.

Утром генерал Скобелев двинул свои войска против повстанцев. Однако они, не оказав никакого сопротивления, отступили. Жители окрестных кишлаков также бежали. Около 2000 человек с предводителями ушли через перевал Каинды к Юлчираку. 19 июля генерал Скобелев с отрядом направился на перевал Каинды, но, убедившись, что беглецов невозможно настигнуть и опасаясь далеко удаляться от Оша, вернул соединенные колонны в Шота¹²⁹.

21 июля 1876 г. генерал Скобелев предложил Абдуллабеку через брата Шабдана Абдурахмана сдаться русским властям¹³⁰. Однако Абдуллабек отклонил это предложение, обвинив К. П. Кауфмана и его подчиненных в обмане и в нарушении ранее принятых условий договоров. В частности, он писал: «...Если Вы держали бы крепко данные условия, то мы не занимались бы этим делом. Поэтому на основании вышеизложенных причин мы будем всячески стараться, пока есть душа в теле. Мы кочевники, нам не нужна ни казна, ни имущество, пропитаемся чем бог пошлет.

Начиная от Токмака, Вы покорили киргизов, кылчаков и сартов, исполняя всегда данные обещания. А когда взяли Коканд, все изменилось и через это происходит волнение, которого бы не было, если бы Вы стояли на одном...»¹³¹.

22 июля М. Д. Скобелев выехал из Оша, предписав Ошской колонне продолжить наступление с 27 июля. 26 июля он прибыл в Суфи-Курган. 27 июля отряду была дана дневка для отдыха. Отсюда был отправлен к Абдуллабеку его брат Хасанбек, прибывший в лагерь для продолжения переговоров, начатых в Шота.

¹²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 68, л. 153—154.

¹²⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 96, л. 93.

¹²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 68, л. 182—185.

¹³⁰ Там же, л. 194.

¹³¹ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 97, л. 286—287.

28 июля отряд перешел на Уч-Тюбе в полном составе. Здесь было получено известие о неудачных переговорах и об отступлении повстанцев на Кызыл-Арт. Их преследовали джигиты Шабдана, к которым присоединились флигель-адъютант князь Витгенштейн с полуротой конных стрелков, одной сотней и двумя ракетными станками.

30 июля капитан Боголюбов с джигитами Шабдана решили неожиданно напасть на повстанцев. Те, в свою очередь узнав о движении царских войск, разделились на две группы и ушли. Князь Витгенштейн с 20 конными стрелками и с джигитами Шабдана решил преследовать Абдуллабека, который ушел в ущелье Туюк-Сув, ведущее через пустынную местность в Кашгар и Шугнан. Полковник потерял след восставших и вернулся назад¹³².

Считая, что на этом Алай покорился, генерал Скобелев 5 августа 1876 г. телеграфировал командующему войск Туркестанского округа: «Счастлив донести, что владение Большим Алаем, по моему мнению, обеспечивает спокойствие Ферганы на будущее время»¹³³.

Тем не менее повстанцы еще несколько месяцев оказывали упорное сопротивление царским войскам, о чем свидетельствует отчет начальника летучего отряда полковника князя Витгенштейна от 3 сентября 1876 г. за № 18. Отряд должен был своевременно принять участие в движении на Кара-Куль, где, по сведениям, в это время сосредоточились наиболее упорные отряды восставших. Джигиты Шабдана захватили одного пленного, который показал, что в 30 верстах от Зардалы расположен аул сторонников Мулла-Ашира, одного из предводителей восстания. Витгенштейн приказал сотне Колетеева следовать за ним в указанный аул. Заметив, что за ними во весь опор поскакало много всадников, Витгенштейн взял из сотни два взвода и повел их в атаку, но едва он приблизился к крупным возвышенностям, как из-за камней и главным образом с гребней гор восставшие открыли по отряду сильный ружейный огонь и стали бросать камни. Укрепленная позиция у подъема на перевал была взята после упорного и ожесточенного боя. После этого полковник приказал капитану Церпицкому и сотнику барону Дризену атаковать восставших в обход. Атака была удачной. В результате повстанцы были вынуждены отступить.

После четырехчасового упорного боя, полковнику Витгенштейну удалось захватить аул, который он приказал сжечь. Потом выбрал удобное место для отдыха и направил туда людей. Однако восставшие стали забрасывать их камнями, преградив путь. Добровольцам под командованием капитана Церпицкого было приказано во что бы то ни стало овладеть завалом. После упорного рукопашного боя он был взят.

В результате боя были контужены полковник Витгенштейн,

¹³² ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 68, л. 234—240.

¹³³ Там же, л. 246.

капитан Церпицкий, есаул Байтаков, прапорщик Грошевский и тяжело ранены 8 нижних чинов, а 27 — легко ушиблены. Из джигитов Байтакова и Шабдана ранено 18 человек. Восставшие оставили на месте боя 51 человек убитыми.

По собранным сведениям полковника Витгенштейна, в этом бою сражались против царских войск до 800 киргизов под предводительством Махаммад-бия, Ярмухаммада, Худай-Назара, Мадкарима, Муратбая и убитого в этом бою Иш-Махаммада¹³⁴.

Война на Алае была для Туркестанского генерал-губернаторства и в целом для царской России очень трудной, равнозначной предыдущим, о чем свидетельствует приказ по войскам Туркестанского военного округа от 6 ноября 1876 г. за № 572, подписанный генерал-адъютантом К. П. Кауфманом: «Война ... в Ферганской области, после столь достопамятной боевой деятельности последнего времени, т. е. после славного похода, результатом которого было приведение бывшего Кокандского ханства в подданстве Великого Государя нашего и после столь же славного и не менее трудного похода в Алайские горы, следствием которого было умиротворение горных жителей, надеявшихся на неприступность своих трущоб и ущелий, — предалась не менее плодотворной для края мирной деятельностью, занявшись устройством своих помещений, продолжением и разработкой дорог...»¹³⁵

Тем не менее, еще население Алая не было полностью покорено, так как отдельные вспышки восстания еще происходили в отдельных районах и Абдуллабек со своей матерью Курбанжан-дадхохом не сложили оружия. Генерал Скобелев был вынужден лично встретиться с Курбанжан-дадхохом и принять ее условия: непреследование восставших, освобождение пленных алайцев, разрешение ее сыновьям возвратиться на родину и т. д. После этого восстание было прекращено, а К. П. Кауфман только в январе 1877 г. телеграфировал в С.-Петербург о полной победе.

27 апреля 1876 г. Туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман писал, что война в Коканде вывела из строя царских войск больше офицеров и солдат, чем при Хивинской экспедиции 1873 г. Как далее признает К. П. Кауфман, война в 1875 г. происходила не с ханами или эмирами, а с народными страстями, с фанатизированным и наэлектризованным мусульманским населением, что несравненно опаснее. Война среднеазиатцев против царских войск, с давних времен, со времени первых движений в глубь страны никогда не происходила иначе как под знаменем «газават» (священной войны).

Описывая события 1874—1875 гг., К. П. Кауфман отмечал, что если бы борьба происходила с ханом, имевшим значение в глазах народа, то по всей вероятности после махрамского поражения кокандских войск и занятия Коканда царскими войсками, русская экспедиция достигла бы главных своих целей. Но борьба происхо-

¹³⁴ Там же, д. 69. л. 21—23.

¹³⁵ Там же, л. 200.

дила не с ханом, а с народным движением, которое оказалось не так легко подавить.

Никогда еще в Средней Азии царским войскам не приходилось испытывать такой продолжительной и упорной борьбы. Они в первый раз столкнулись с энергичным бойцом и поняли, что бороться с населением гораздо труднее, чем с деспотами среднеазиатских ханств. Борьба с прежними властелинами Кокандского ханства продолжалась до занятия Ташкента и Курамы¹³⁶.

М. Д. Скобелев признавал, что «оседлая рабочая часть населения» сочувственно встретила приход русских, но их спокойствие было ненадежным. Поэтому он считал, что необходимо было еще несколько лет для того, чтобы «даже эта наиболее надежная часть населения Ферганы совершенно бы освоилась с своим новым положением»¹³⁷. Одним из главных противников он считал местное духовенство, которое с приходом русских потеряло не только прежнее влияние, но и частично — доход. Духовенство хорошо знало свою среду и ее слабости. Поэтому оно старалось не упустить случая агитировать против русских в надежде вернуть старый порядок.

Кипчакское население после сдачи Абдурахмана-афтобачи в Индукишлаке, честно выполняло слово, данное их представителем. Тем не менее М. Д. Скобелев считал, что «одна из главнейших, если не главная, задача высшей администрации в области — суметь сблизиться с кипчакским населением и внушить к себе доверие и уважение»¹³⁸. По его мнению, совершенно противоположный тип представляли собой киргизы, которые тщательно скрывали руководителей восстания и продолжали сношения с ними. Поэтому М. Д. Скобелев установил постоянный надзор за киргизами. Он также писал, что среди них вспыхивали мелкие беспорядки; оседлое население, если и не принимало деятельного участия в таковых, но и не оставалось вполне безучастным, особенно в больших городах. По мнению М. Д. Скобелева, благодаря активной деятельности царских войск и администрации конец 1876 г. ознаменовался полным и повсеместным спокойствием¹³⁹.

Последний этап народного движения наглядно показал роль царизма как международного жандарма, который беспощадно подавлял восстание в бывшем Кокандском ханстве. Как видно из вышеприведенных примеров, восстание продолжалось вплоть до конца 1876 г. Оно было подавлено, но народ не был сломлен.

¹³⁶ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 67, л. 319—323.

¹³⁷ ЦГВИА СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 101, л. 3.

¹³⁸ Там же, л. 2—3.

¹³⁹ Там же, л. 3—4 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За весь период существования Кокандское ханство оставалось типичным феодальным государством с пережитками рабовладельческого строя.

Систематическая борьба за власть и первенство в ханстве между кипчаками, киргизами и узбеками влекли за собой убийства ханов и высокопоставленных чиновников, а также межплеменные войны, в результате которых погибали сотни и тысячи безвинных людей, хозяйство приходило в упадок, разорялись крестьяне и ремесленники.

Население Кокандского ханства, в основном, составляли узбеки, кипчаки, киргизы, казахи, таджики и некоторые другие народности. Казахи, киргизы и кипчаки вели кочевой и полукочевой образ жизни. Во многих городах и кишлаках они жили вместе и вместе выступали против своих угнетателей.

Однако в отдельные годы и при отдельных обстоятельствах, они враждовали между собой, проливалась кровь. Причиной тому в подавляющем большинстве случаев была борьба за власть родовичей, военачальников, биев, баев, беков, ханских родственников, которые увлекали, порой заставляли своих соплеменников братья за оружие.

Кокандское ханство поддерживало дружеские дипломатические отношения с Россией, Бухарским эмиратом, Хивинским ханством и другими странами Востока: Индией, Китаем, Афганистаном, Ираном, Турцией и др. Тем не менее, эти дружеские отношения с некоторыми странами, особенно с Бухарою и Китаем, а со второй половины XIX в. и с Россией, прерывались и происходили вооруженные столкновения. Царская Россия, начиная с 1853 г., стала постепенно захватывать территорию Кокандского ханства. В связи с этим столкнулись ее интересы с Англией в Средней Азии.

Англо-русское соперничество в Средней Азии закончилось тем, что Россия начала завоевывать территории Кокандского ханства: Ак-Мечеть (1853 г.), Туркестан (1864 г.), Чимкент (1864 г.), Ташкент (1865 г.) и окружающие их небольшие города, крепости и

кишлаки. В 1867 г. на завоеванных землях Кокандского ханства и части Бухарского эмиратства было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. В результате этого территория Кокандского ханства намного сократилась, а поступление доходов в ханскую казну резко упало. В связи с этим эксплуатация населения усилилась.

Состояние сельского хозяйства в Кокандском ханстве в основном было типичным для Средней Азии, но в Ферганской долине было намного благоприятнее из-за хороших природных условий, рационального использования воды и развития ирригационной системы. Наибольшее развитие в последние годы существования Кокандского ханства получило хлопководство, продукцию которого начали интенсивно покупать в России. Хорошие урожаи зерна и бахчевых, и садовых культур отмечались на всем протяжении существования ханства. Было также относительно развито ремесленно-кустарное производство, особенно славилось ткачество. Потребность в хлопчатобумажных и шелковых тканях была большая не только в самом ханстве, но и за его пределами, в том числе и в России. Кокандское ханство испытывало нужду в металлических изделиях, тканях и других товарах народного потребления российского производства. Исходя из этого, получили широкое развитие русско-кокандские торговые отношения.

Кочевое население ханства занималось скотоводством, а часть полукочевников — также и сельским хозяйством, в основном зерноводством.

На всем протяжении существования Кокандского ханства повсеместно население беспощадно эксплуатировалось феодалами, многие семьи разорялись и были вынуждены вести нищенский образ жизни. Остальная часть трудящихся еле зарабатывала на пропитание. Об их тяжелом положении можно судить по состоянию налоговой системы и множества повинностей, которые ложились тяжелым бременем на плечи жителей.

Анализ социально-экономического и социально-политического положения в ханстве за весь период его существования, не считая отдельные периоды правления Нарбуты (1770—1801 гг.) и Умархана (1810—1822 гг.), говорит об имеющихся предпосылках к возникновению систематических народных выступлений против ханов, феодалов и их ставленников, против тяжелого экономического положения, налоговой системы и т. д.

Народные выступления происходили как на окраинах, так и в центральных районах Кокандского ханства. Бедственным положением трудового населения ловко пользовались отдельные группировки феодальной верхушки, которые обманом и разными обещаниями увлекали политически малограмотных людей за собой. Восстания происходили в основном стихийно, без тщательной подготовки.

Результатом многочисленных восстаний послужило то, что в 1876 г. Кокандское ханство было завоевано царской Россией и образована Ферганская область.

Не отвергая негативные явления, которые имели место в системе колониальной политики царской России в Туркестанском генерал-губернаторстве, выразившиеся в жестокой эксплуатации населения как со стороны царской колониальной администрации, так и местных феодалов, разорении мелких хозяйств, понижении уровня жизни беднейших слоев коренного населения, которые стали вести нищенскую жизнь, и жестоком подавлении малейшего недовольства трудящихся существующим положением, надо отметить и объективно прогрессивные последствия присоединения Кокандского ханства к России.

Прежде всего были навсегда прекращены братоубийственные междоусобные войны, которые уносили десятки тысяч жизней, отменены остатки рабовладения. Положительным явлением было еще и то, что более интенсивно начало оседать кочевое население.

Как известно, во второй половине XIX в. центр революционного движения из Европы переместился в Россию. Царское правительство высылало на окраины России, в том числе и в Среднюю Азию, революционеров, которые не прекращали борьбу против самодержавия, просвещали местное население и организовывали революционные кружки. Например, в 1879 г. был сослан в Ташкент Герман Лопатин — революционер-демократ, ученик и соратник Чернышевского. Известно, что Г. Лопатин являлся первым переводчиком на русский язык первого тома «Капитала» К. Маркса и активным пропагандистом марксизма. В 1895 г. из Казани были сосланы в Ташкент за участие в работе революционных кружков В. Ф. Корнюшин, Феофанов, Филиппович, А. Бахаров, а в 1900 г. из Казанского университета был изгнан и сослан в Фергану В. М. Голубков.

В г. Коканде, Ново-Маргелане (Фергане) и других городах Ферганской области уже в 1905 г. были созданы кружки РСДРП.

Так, прокурор Ново-Маргеланского окружного суда, действительный статский советник Б. И. Кгаевский 19 ноября 1906 г. писал, что в городе Ново-Маргелане и Коканде образовались отдельные группы Российской социал-демократической рабочей партии, поставившей целью своей деятельности ниспровержение существующего в России государственного и общественного строя с заменой его республикой. Лидерами этих групп в Ново-Маргелане явились городской архитектор Аксентович, частный поверенный Голубков и мещанин Сорокин, а в Коканде — Алеев, Слуцкий, Мирошников и Гренберг. Эти организации устраивали в городах демонстрации, распространяли как среди населения, так и среди войск прокламации.

Прокламации, брошюры и воззвания носили на себе оттиски печати «Маргеланской организации РСДРП, Союза Туркестанских организаций» и «Кокандской группы партии социалистов-революционеров». Они выходили под названиями: «Солдатский листок «Правды»; «Долой суд палачей», «В борьбе обрешь ты право свое»; «Земля и воля» и т. д. Все издания заключали в се-

бе призыв граждан и солдат к вооруженному восстанию, а в некоторых из них даже прямо указывалось, что только бомбы, пулеметы и ружейные залпы в сторону народного врага, т. е. царского самодержавия могут освободить народ от глумления кучки опричников с царем во главе. Наконец, революционные агитаторы нередко устраивали публичные демонстрации, уличные шествия с красными флагами, пение революционных песен, назначали торжественные панихиды по убитым революционерам¹ и т. д.

Прогрессивным последствием также является и то, что коренное население приобрело возможность приобщаться к русской и через нее — к европейской и мировой передовой культуре. Примечательным является тот факт, что впервые пятерых коренных жителей пользоваться микроскопом в 1882 г. научил французский подданный корсиканец Алоизе. Под его руководством была написана научно-методическая разработка на узбекском языке «Как правильно разводить шелковичного червя?»². Он также открыл в Коканде и близлежащих кишлаках школу шелководов.

В крае начали открываться русско-туземные школы, где вместе с гуманитарными предметами стали преподавать и естественные науки.

Взаимообогащались русско-узбекские словари, пополнялся запас слов. Так, по подсчетам В. П. Наливкина, к 1892 г. в русской речи активно употреблялись 112 узбекских, персидских и арабских слов, а узбеки употребляли 113 русских слов³.

Появились такие знаменитые прогрессивные поэты-демократы, как Муками, Фуркат, Завки, Барно, Дильшод и многие другие, которые внесли большой вклад в развитие дореволюционной литературы. А в 1878 г. в Коканде впервые был показан спектакль русского театра.

Значительный вклад в развитие здравоохранения внесли русские врачи. Во всех городах начали создаваться небольшие больницы и медпункты, которые проводили по мере возможности профилактическую работу среди местного населения и оказывали медицинскую помощь больным. По словам полковника генерального штаба Билявского, «... в видах сохранения общественного здоровья, а также полагая, что постепенное распространение между туземцами привычки обращаться за медицинской помощью к русским врачам и повивальным бабкам поведет косвенным путем к уменьшению фанатизма в народе и сближению с русскими»⁴.

В крае впервые была организована почтовая и телеграфная связь, впоследствии — телефон, радио, электрический свет. В развитии промышленности и народного хозяйства прогрессивную роль сыграло строительство железной дороги. Начали строиться

¹ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 539, д. 414, л. 7—9.

² Экземпляр рукописи хранится у автора данной монографии.

³ Русский язык и литература в узбекской школе. 1972. № 5. С. 86—88.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 400, оп. 1, д. 120, л. 45.

хлопкоочистительные заводы, маслобойные и другие предприятия. Стали интенсивнее проводиться геологические поиски и разрабатывались полезные ископаемые. На заводах, фабриках и других предприятиях появились рабочие из числа жителей коренной национальности, что дало толчок к возникновению национального отряда рабочего класса.

В целом история народных движений в бывшем Кокандском ханстве показала рост политического сознания среднеазиатских народов, которые вместе с русскими революционерами активно приняли участие в Октябрьской революции и приобрели подлинную свободу.

Подводя итоги в целом о происшедших в бывшем Кокандском ханстве восстаниях, можно наглядно увидеть из нижеприведенных хронологических таблиц об участии в них народностей, о их победах и поражениях, а также о характере движений.

ОБЩИЙ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПИСОК ИЗВЕСТНЫХ ВОССТАНИЙ, ПРОИСШЕДШИХ В БЫВШЕМ КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ.

1. Восстание чадакских ходжей 1709 г.
2. Андижанское восстание примерно в 1721 г.
3. Восстание кипчаков 1748/49 г.
4. Попытка восстания Ходжабека 1799 г.
5. Чустский мятеж около 1800 г.
6. Ташкентское восстание 1808 г.
7. Восстание Кабула примерно 20-е гг. XIX в.
8. Восстание сары-багышей 1821/22 г.
9. Восстание Тентак-тюры 1821 г.
10. Восстание Тайлака 1832 г.
11. Восстание каратегинцев 1839 г.
12. Восстание Каландара 1841 г.
13. Кокандское восстание 1841 г.
14. Кокандское народное восстание 1842 г.
15. Восстание кипчаков 1843 г.
16. Восстание иссык-кульских киргиз 1843 г.
17. Ошское восстание 1845 г.
18. Народное восстание в Ташкенте 1847 г.
19. Народное восстание 1849 г.
20. Ташкентское восстание 1850 г.
21. Движение кипчаков 1853 г.
22. Восстание узбеков 1854 г.
23. Восстание Рустамхана и Мирза Мунаввара 1855 г.
24. Восстание узбеков 1857 г.
25. Восстание ходжентцев 1858 г.
26. Восстание уратюбинцев 1858 г.
27. Восстание казахов 1858 г.
28. Восстания казахов 1859—1860 гг.
29. Восстание киргизов 1861 г.

30. Восстания киргизов 60-е гг. XIX в.
31. Волнения узбеков 1863—64 гг.
32. Сохское восстание 1871 г.
33. Кокандское восстание 1873—1876 гг.

ХРОНОЛОГИЯ ВОССТАНИЙ УЗБЕКОВ

1. Андижанское восстание 1721 г.
2. Ташкентское восстание 1808 г.
3. Восстание Каландара 1841 г.
4. Кокандское восстание 1841 г.
5. Кокандское народное восстание 1842 г.
6. Народное восстание в Ташкенте 1847 г.
7. Ташкентское восстание 1850 г.
8. Восстание узбеков 1854 г.
9. Восстание Рустамхана и Мирза Мунаввара 1855 г.
10. Восстание узбеков 1857 г.
11. Волнения узбеков 1863—64 г.

ХРОНОЛОГИЯ ВОССТАНИЙ КИПЧАКОВ.

1. Восстание в 1748/49 гг.
2. Восстание 1843 г.
3. Восстание в 1853 г.

ХРОНОЛОГИЯ ВОССТАНИЙ ТАДЖИКОВ

1. Восстание чадакских ходжей 1709 г.
2. Чустский мятеж 1800 г.
3. Восстание каратегинцев 1839 г.
4. Восстание ходжентцев 1858 г.
5. Восстание уратюбинцев 1858 г.

ХРОНОЛОГИЯ ВОССТАНИЙ КАЗАХОВ

1. Восстание в окрестностях Ташкента в 1809 г.
2. Восстание Тентак-тюры в 1821 г.
3. Восстание Кабула в 20-е годы XIX в.
4. Восстание в 1858 г.
5. Восстания в 1858—60-х гг.

ХРОНОЛОГИЯ ВОССТАНИЙ КИРГИЗОВ

1. Восстание сары-багышей в 1821/22 г.
2. Восстание Тайлака в 1832 г.
3. Восстание иссыккульских киргиз в 1843 г.
4. Ошское восстание в 1845 г.
5. Восстание Алимбека в 1861 г.
6. Восстания киргизов в 60-х гг. XIX в.
7. Сохское восстание в 1871 г.

ХРОНОЛОГИЯ ОБЩИХ (ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ, КРУПНЫХ) ВОССТАНИЙ

1. Кокандское восстание 1842 г.
2. Народное восстание в Ташкенте в 1847 г.
3. Восстание казахов (с участием киргизов и узбеков) в 1858 г.
4. Восстание 1873—1876 гг.

ХРОНОЛОГИЯ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОССТАНИЙ

1. Восстание чадакских ходжей в 1709 г.
2. Ташкентское восстание в 1808 г.
3. Восстание Кабула в 20-е гг. XIX в.
4. Восстание сары-багышей в 1821—22 г.
5. Восстание Тентак-тюры в 1821 г.
6. Восстание Тайлака в 1832 г.
7. Кокандское народное восстание в 1842 г.
8. Восстание уратюбинцев в 1858 г.
9. Восстание казахов в 1858 г.
10. Восстание Алимбека в 1861 г.
11. Восстание 1873—1876 г.

ХРОНИКА ПОБЕДИВШИХ ВОССТАНИЙ

1. Восстание чадакских ходжей в 1709 г.
2. Кокандское восстание в 1841 г.
3. Кокандское народное восстание в 1842 г.
4. Восстание кипчаков в 1843 г.
5. Восстание иссык-кульских киргизов в 1843 г.
6. Народное восстание в Ташкенте в 1847 г.
7. Восстание ходжентцев в 1858 г.
8. Восстание уратюбинцев в 1858 г.
9. Восстание казахов в 1858 г.

ХРОНОЛОГИЯ ПОРАЖЕНИЙ ВОССТАНИЙ.

1. Андижанское восстание в 1721 г.
2. Восстание кипчаков в 1748/49 г.
3. Попытка восстания Ходжабека в 1799 г.
4. Чустский мятеж в 1800 г.
5. Ташкентское восстание в 1808/1809 г.
6. Восстание Кабула в 20-х гг. XIX в.
7. Восстание сары-багышей в 1821/22 г.
8. Восстание Тентак-тюры в 1821 г.
9. Восстание Тайлака в 1832 г.
10. Восстание каратегинцев в 1839 г.
11. Восстание Каландара в 1841 г.
12. Ошское восстание в 1845 г.
13. Ташкентское восстание 1850 г.

14. Движение кипчаков в 1853 г.
15. Восстание Рустамхана и Мирза Мунаввара в 1855 г.
16. Восстание 1857 г.
17. Сохское восстание 1871 г.
18. Восстание 1873—1876 гг.

ХРОНОЛОГИЯ ПРОГРЕССИВНЫХ ВОССТАНИЙ

1. Восстание чадакских ходжей в 1709 г.
2. Восстание кипчаков в 1748/49 г.
3. Ташкентское восстание 1808/1809 г.
4. Восстание Кабула в 20-х гг. XIX в.
5. Восстание Тентак-тюры в 1821 г.
6. Восстание каратегинцев в 1839 г.
7. Восстание Каландара в 1841 г.
8. Кокандское восстание 1841 г.
9. Кокандское народное восстание в 1843 г.
10. Ошское восстание 1845 г.
11. Народное восстание в Ташкенте в 1847 г.
12. Движение кипчаков в 1853 г.
13. Восстание уратюбинцев в 1858 г.
14. Восстание казахов в 1858 гг.
15. Восстание Алимбека в 1861 г.
16. Восстание 1873—1876 гг.

ХРОНОЛОГИЯ РЕАКЦИОННЫХ ВОССТАНИЙ

1. Попытка восстания Ходжабека в 1799 г.
2. Чустский мятеж в 1800 г.
3. Восстание кипчаков в 1843 г.
4. Восстание 1857 г.

ХРОНОЛОГИЯ ПОКА НЕУСТАНОВЛЕННЫХ ПО ХАРАКТЕРУ ВОССТАНИЙ

1. Андиганское восстание после 1721 г.
2. Восстание сары-багышей в 1821/22 г.
3. Восстание Тайлака в 1832 г.
4. Восстание иссык-кульских киргизов в 1843 г.
5. Восстание в 1849 г.
6. Восстание в 1850 г.
7. Восстание в 1854 г.
8. Восстание Рустамхана и Мирза Мунаввара в 1855 г.
9. Восстание ходжентцев в 1858 г.
10. Восстание казахов в 1859—60 гг.
11. Восстание киргизов в 60-е гг. XIX в.
12. Волнения в 1863—64 гг.
13. Сохское восстание в 1871 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Социально-экономические предпосылки народных движений в Кокандском ханстве	6
Глава II. Социально-политические предпосылки народных движений в Кокандском ханстве в XVIII—XIX вв.	25
Глава III. Восстания в Кокандском ханстве в XVIII — первой половине XIX вв.	46
Глава IV. Народные движения в Кокандском ханстве во второй половине XIX в.	68
Глава V. Восстание Пулатхана (1873—1876 гг.)	83
Заключение	110

Хайдарбек Назирбекович Бабабеков

**НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ
И ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ (XVIII—XIX вв.)**

Утверждено Ученым советом Ташкентского ордена Дружбы народов государственного педагогического института им. Низами, Научным советом Министерства народного образования УзССР

Редактор *Л. А. Леус*
Художник *Х. Мехманов*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

ИБ №4786

Сдано в набор 02.04.90. Подписано к печати 21.05.90. P05820. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 8,1. Тираж 2700. Заказ 83. Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

**В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ФАН» УзССР
ВЫХОДИТ В СВЕТ В 1990 г.:**

История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (1850—1900 гг.)

Книга является продолжением выпуска серии публикаций по теме: «История Узбекистана в источниках». В нее включены материалы, освещающие вопросы исторической географии, этнографии и демографии городов и селений Узбекистана (применительно к его современной теории). Основу книги составляют извлечения из ставших библиографической редкостью труднонаходимых, неизвестных или малоизвестных современному читателю сочинений отечественных и иностранных путешественников и ученых, посещавших Среднюю Азию (а также работавших в ней) в указанный период (Арминий Вамберя, Г. А. Аминов, И. Т. Пославский, А. С. Татарянов и мн. др.).
Для широкого круга читателей.

*Заказы направлять по адресу:
700029, Ташкент, ул. Ленина, 73. «Академкнига».*

30 cv. 00

1880

1880